

Николай Вторушин

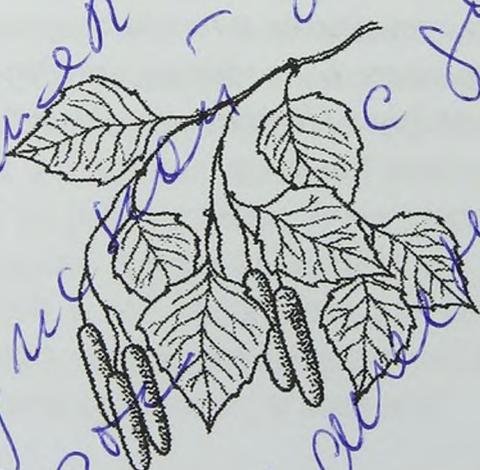
НЕ ВСЕ
ЕЩЁ РОСЫ
УПАЛИ

Песни и стихи

Николай Вторушин

Не все ещё росы упали

Милый человек
окружающий
козлом
и убожеством
Август

ББК: 84(2Рос-Рус)6-5
В-875

В-875 **Вторушин Н.**

Не все ещё росы упали: песни и стихи. – Барнаул: ИП
Колмогоров И.А., 2019. – 398 с.

ISBN 978-5-91556-633-9

Автор выражает сердечную благодарность сестрице Родионовой (Вторушиной) Валентине Михайловне, работающей заведующей Бобровской Библиотекой-музеем. И желает ей здоровья, долгих лет жизни и плодотворной работы!

А также искренняя благодарность другу, талантливому художнику Александру Петровичу Ботвинову, за дизайн обложки, город Ростов-на-Дону.

Введение

Дорогие читатели, перед вами сборник песен и стихов в котором собраны, почти, все поэтические произведения, написанные мной за пятнадцать лет творческого пути. А решил я издать этот сборник, наверное, потому, что писать стал реже, лучше или хуже – судить вам. Возможно, я и ещё что-то напишу, но это уже будут, скорее всего, небольшие брошюры.

Конечно, тема моих стихотворений самая разная, но всё-таки, по-моему, в них преобладает любовь к природе и тому месту, где я родился. Не обошёл стороной и любовь к женщине, да и вообще к жизни. Затронуты, конечно, и другие темы, те, что произвели на меня впечатление и я не мог спокойно пройти мимо их.

Что касается песен, то на сайте Неизвестный гений, где мой логин 80988824144 они, почти, все размещены. Там музыку к ним писали, как профессиональные композиторы, так и любители к которым я отношу и себя. Но в данном сборнике все ноты написаны мной, конечно, примитивно, но профессионалы, если захотят, то разберутся с мелодией. Дело в том, что композиторы, что написали музыку на мои стихи, ноты мне не присылают, и я вынужден подбирать соло на баяне. Если кому-то понравится текст песни, то по названию её можно найти опять же на сайте Неизвестный гений. Некоторые, вернее, первые мои песни исполняла дочь – Рощина Лилия, а потом уже разные люди и из разных мест. В настоящее время проживаю в посёлке Бобровский Ханты-Мансийского района.

Вот, пожалуй, и всё, что я хотел вам рассказать об этой книге. Остаётся пожелать вам, дорогие читатели, мира, добра и благополучия! Храни Господь Россию и всех нас!

*Николай Вторушин
Член Союза писателей России и
Российского Союза писателей*

Звёздная вечность

Обозначилась звёздами вечность,
Мы частица вселенской души,
И галактики путь в бесконечность,
И Господь свою волю вершит.

Может быть, мы совсем одиноки
В необъятных просторах времён.
Лишь у нас небосвод синеокий,
И под божьей защитой живём.

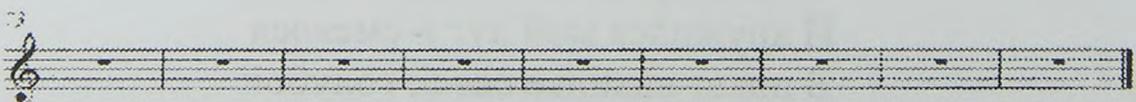
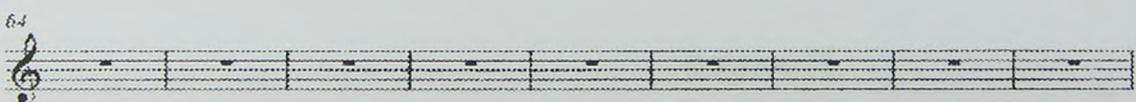
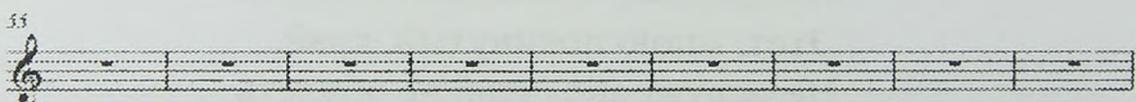
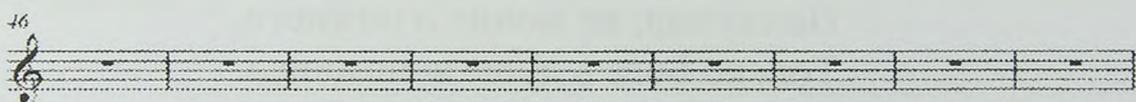
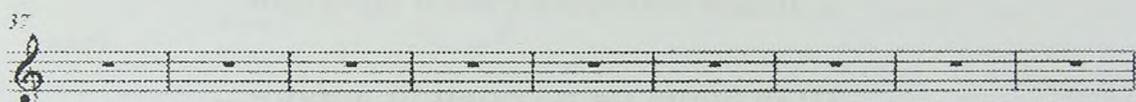
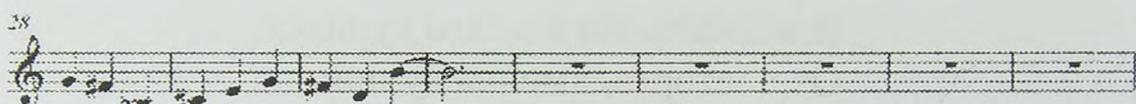
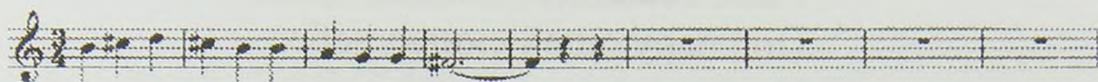
Только мы не всегда замечаем
Благодати цветов луговых,
И ошибок друзьям не прощаем,
И туманов не видим седых.

На любовь вам ответят любовью,
Звёзды надо, почаще, считать,
И делиться и хлебом и солью,
И рассветную даль целовать.

И тогда будет жизни дорога
Обозначена смыслом любви,
И душевная будет свобода –
Бесконечная радость в груди.

Звёздная вечность

Николай Вторушин

Богом созданный рай

Расплескались зелёные травы
Под чарующей синью небес –
Колокольчики вижу я справа,
А за ними берёзовый лес.

В океане безбрежного зноя,
Улыбаясь, ромашки цветут...
А была бы на то божья воля,
Я душой растворился бы тут.

Припев:

И в цветах бы я долго купался,
От восторга, хмелея душой,
И кружился бы луг и смеялся
В плащ-накидке своей голубой.

Шёл сюда не по ровной дороге –
То крутая гора, то увал.
Не скулил, не молил о подмоге,
Только Бога в душе вспоминал.

Я вернулся, чтоб снова увидеть
Этот, мною покинутый, край.
Незаслуженно, чтоб не обидеть
На земле, Богом созданный, рай.

Припев:

И в цветах я здесь долго купался,
От восторга, хмелея душой,
И кружился мой луг и смеялся
В плащ-накидке своей голубой

Богом созданный рай

Николай Вторушин

Николай Вторушин

1

9

18

26

35

43

52

60

69

76

Огонь любви

Как-то слева или справа
Вдруг ожог огонь любви,
Ни лекарства и не травы
Мне тогда не помогли.

Чаще встречным обжигало,
Ну, уж тут совсем хана –
Сердце радостно стучало,
Ночью было не до сна.

Припев:

Нет лекарства от разлуки,
От любви, давно, нет
И на сладостные муки
Не придуман оберег!

Звёзды радостно шептались,
Ночь таинственно темна,
Мы, до боли, целовались
И хихикала луна.

И, казалось, что на свете
Были мы одни с тобой,
И вели себя, как дети,
В море радости ночной...

Позабуду всё бывшее,
Ночи счастья никогда...
Там нас было только двое
И остались навсегда!

Припев

Огонь любви

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Огонь любви" (Fire of Love) by Nikolai Vtorushin. The score is written on ten staves, each beginning with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat major or D minor). The music is organized into measures, with bar numbers 9, 17, 25, 33, 41, 49, 57, 65, and 73 indicated at the start of their respective staves. The notation includes various note values, rests, and dynamic markings. The piece concludes with a double bar line at the end of the tenth staff.

Листопад

Ничего изменить я не в силах,
Не могу отменить листопад –
Снова листья дрожат на осинах,
И туманится осени взгляд.

Улетают в заморские страны
Караваны крикливых гусей,
И плывут над рекою туманы
В серебристой одежде своей.

Припев:

Ах, осенняя грусть увяданья –
Вот и птицы уже не поют,
Но хожу я сюда на свиданье,
На рябиновый глянуть салют.

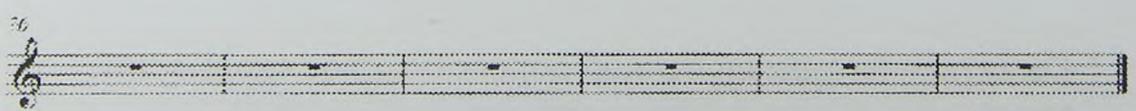
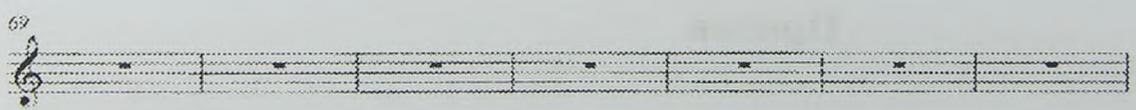
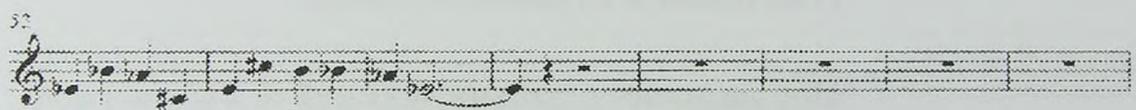
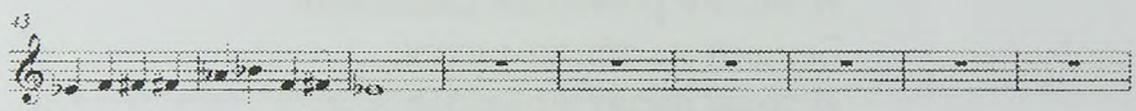
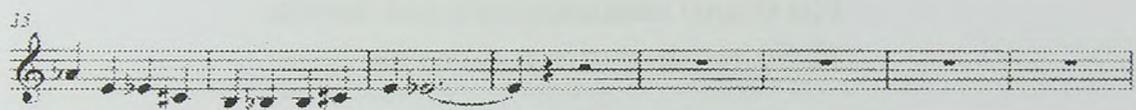
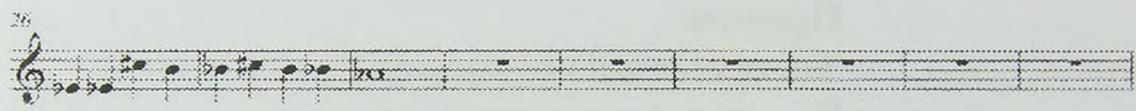
Вызывающе иней сверкает
Серебром на поникшей траве,
Здесь душа от забот отдыхает,
В благодатном купаясь огне.

И горит тот костёр, не сгорая,
Только искры-листочки летят...
Наступила пора золотая –
Отменить бы совсем листопад.

Припев

Листопад

Николай Вторушин

Мне было когда-то семнадцать

Мне было когда-то семнадцать,
Сирень под окошком цвела.
Пора золотая влюбляться,
Туманных рассветов пора.

Но время прошло золотое,
Хватило любви и разлук...
Лишь небо на звёздном настое,
Всё также хмельное, вокруг.

Припев:

Забудутся жизни раскаты*,
Пройдут незаметно года...
Но было семнадцать когда-то,
И будут в душе навсегда.

И так же ромашки хмельные
Белеют на тёплом лугу,
И годы парят молодые
Над ними в туманном бреду.

Всё дальше и дальше уходят
Счастливые годы мои...
И солнце встаёт и заходит,
Плывут облака-корабли.

Припев

* Раскаты – на зимней санной дороге боковое скольжение саней

Мне было когда-то семнадцать

Автор и композитор Николай Вторушин

6

18

27

36

45

54

63

72

77

Моё поле

Помню я возле озера поле,
Зеленеющий юный покров.
Там гуляла, резвилась на воле
Беззаботная роза ветров.

И бежали зелёные волны,
В голубой исчезали дали.
И летели над полем привольным
Деловые трудяги-шмели.

Припев:

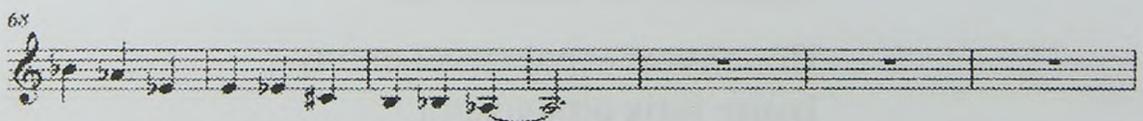
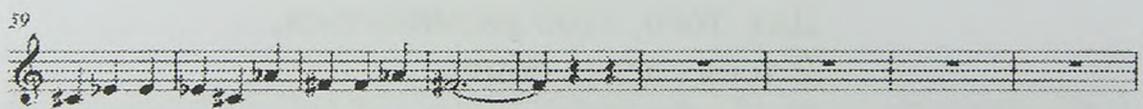
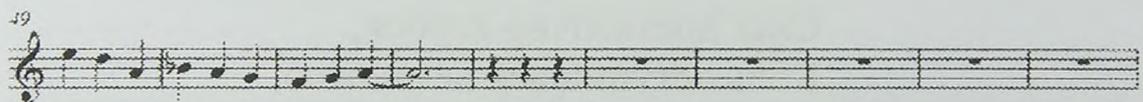
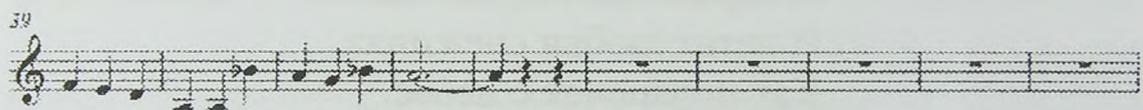
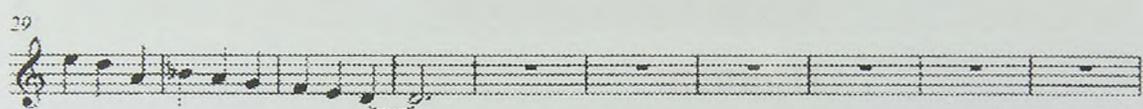
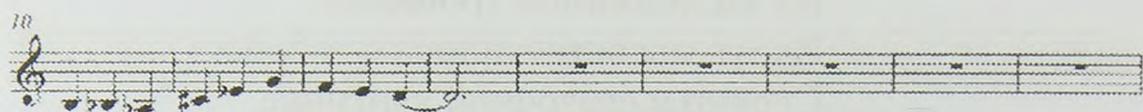
А по краю, по краю, по краю,
Всё берёзы, осины вокруг,
Может, ангелы здесь отдыхают,
Или поле от бед стерегут!?

Пеленали то поле закаты.
И заря умывала росой.
И опять убегали куда-то,
Зеленея, волна за волной.

Оставайся таким же на годы,
Созревать, отцветать не спеши.
Пусть любые грянут непогоды.
Оставайся любимцем души.

Моё поле

Николай Вторушин

Тропинка

На пригорках снег искрится,
Светит солнышко с небес.
Я иду, чтобы внедриться
В этот сказочный процесс.

На заснеженной тропинке
Вдруг мы встретились с тобой,
Словно в сказочной картинке,
Нарисованной судьбой.

Ты одета в полушубок,
И на мне шубейка то ж –
День же нынче для прогулок –
Удивительно хорош!

Припев:

Ах, зима, мороз, тропинка,
В торжество одетый лес
И летит любви снежинка,
Как подарочек с небес.

По обочинам дорожки
Снег достаточно глубок,
Коль оступишься немножко,
Сразу свалишься на бок.

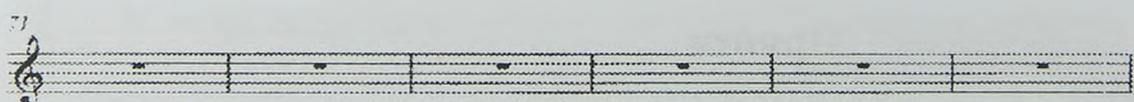
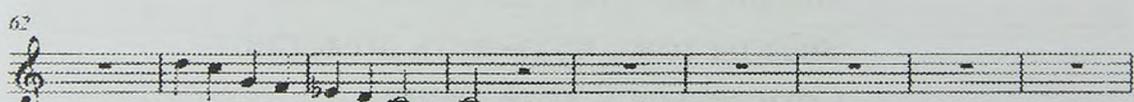
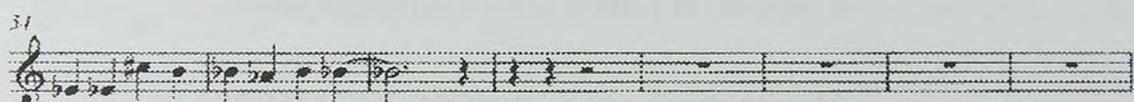
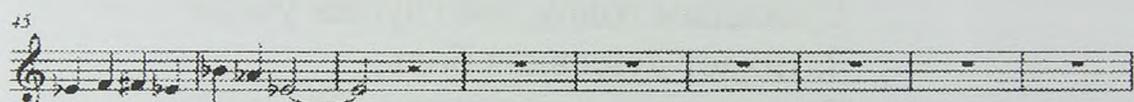
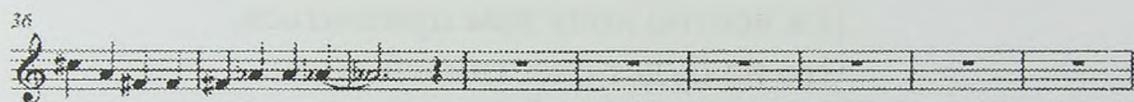
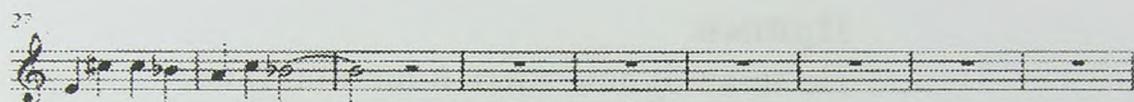
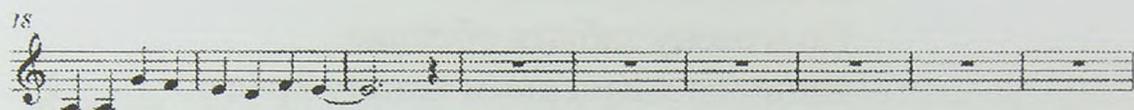
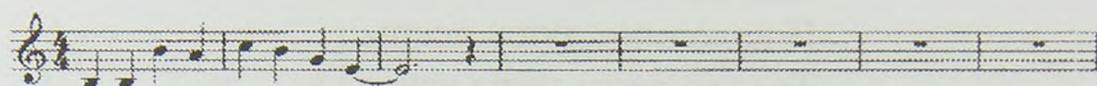
Для того, чтоб разминуться,
Я тебя слегка обнял,
Ты пыталась увернуться,
Только я не сплоховал –

Поцелуем страстным сходу
Вмиг тебя ошеломил...
И теперь мы на природу
Ходим вместе, в мери сил.

Припев

Тропинка

Автор и композитор Николай Вторушин

Костёр

Как же часто меня предавали,
И калечили душу всерьёз,
Только раны меня закаляли,
Хоть и было обидно до слёз.

Видит Бог, я их всё же прощаю,
И обиды, почти, не таю,
Но измену забыть обещаю
Лишь на жизненном встану краю.

Припев:

Но пока будем жить и влюбляться,
Разжигать на полянах костры...
И я честно хочу вам признаться,
Что не будет счастливей поры.

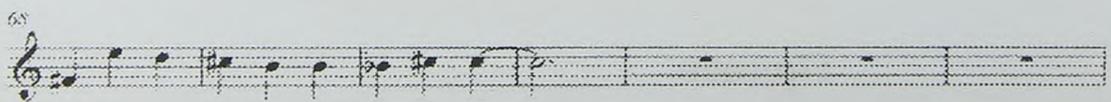
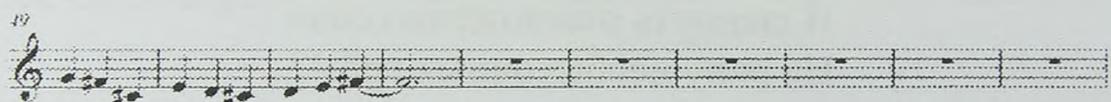
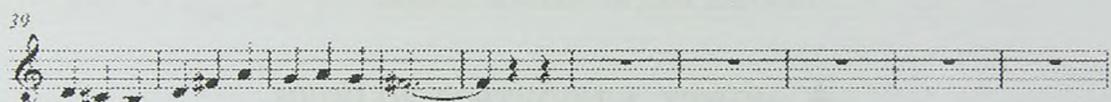
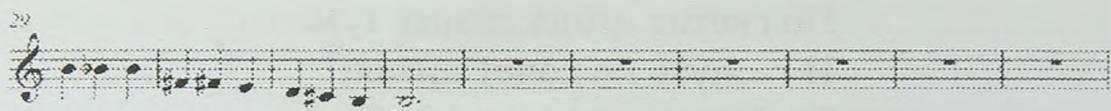
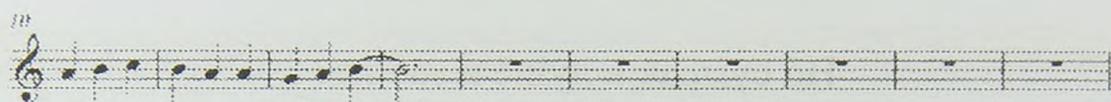
С каждым годом всё глубже уходит,
Затихает душевная боль,
Только, что-то немного тревожит,
Словно в раны мне сыпется соль.

Пусть любовью костёр полыхает,
Искры мечутся, гаснут в ночи,
Звёзды тоже чуть-чуть помогают
Отогреться у этой свечи.

Припев

Костёр

Николай Вторушин

Далёкий огонёк

Мерцает, горит сквозь туманы
Далёкой любви огонёк,
И просится гостем незваным,
И хочет найти уголок.

Но сумрак в душе и заботы
Зашторили плотно окно,
А, может, не понял я что-то,
И сердце другой отдано!?

Припев:

Но светит огонь сквозь туманы,
И гаснуть не хочет никак,
Зовёт меня в дальние страны
Любви негасимый маяк.

А, может, влюбиться до боли,
Чтоб сердце забилося всерьёз,
И сыпнуть немножечко соли
На рану несбыточных грёз!?

И будут закаты хмельные
Гореть в тишине неземной,
И, может, цветы полевые
Меня повенчают с мечтой!?

Припев

Далёкий огонёк

Автор и композитор Николай Вторушин

1

5

9

13

17

21

25

29

33

37

Арифметическое свиданье

Ты девчонкой росла неприметной –
Две косички и вздёрнутый нос...
Расцвела, как-то так, незаметно,
Даже цвет изменился волос.

Кудри-локоны пали на плечи,
И фигурка – картины писать...
Я не смог удержаться в тот вечер,
И позвал тебя звёзды считать.

Звёзды в речке, качаясь, смеялись,
Ты в ладошки поймала одну...
Мы впервые тогда целовались,
И любви зацепили струну.

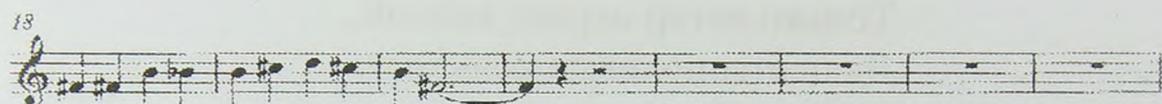
И под эту мелодию страсти,
Мы кружились в любовном бреду,
Мне казалось, что не было власти,
Чтоб заставить утихнуть струну.

Пролетел незаметно тот вечер,
Звёзды гасли одна за другой...
И потом были разные встречи,
Только эта навечно со мной.

Арифметическое свиданье

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Безнадёжные дали

Лишь появится проседь берёз,
И в стыдливом румянце осины,
Хлынут волны заманчивых грёз,
Вновь далёкие вижу картины:

Ты стоишь за широкой рекой,
Мы кричим, но друг друга не слышим,
Только ветер играет волной,
Да цветы полевые колышет.

Припев:

Боже мой, как мы сильно любили!
Друг без друга прожить не могли...
Мы теперь уже оба забыли –
Для чего все мосты развели?

С каждым годом всё шире река,
Безнадёжные высятся дали...
И в тумане уже берега,
И тускнеет твой образ с годами.

Кто-то может любовь сохранить,
Только мы вот с тобой не сумели...
Бесполезно кого-то винить,
Коли песню дуэтом не спели!

Припев

Безнадёжные дали

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Безнадёжные дали" by Николай Вторушин. The score is written on eight staves, each beginning with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The music is organized into measures, with bar numbers 9, 17, 26, 34, 42, 51, and 57 clearly marked at the start of their respective staves. The notation includes various rhythmic values such as eighth and sixteenth notes, as well as rests. The overall structure of the score shows a progression of musical ideas across the staves, with some staves featuring more complex rhythmic patterns and others providing a more steady accompaniment.

Благость весны

И солнце сияет, и дали в тумане,
И воздух струится слегка.
И вьётся дымок из растопленной бани,
И радостью льют облака.

Растаял весь снег, что по берегу речки
Лежал здесь всю зиму ковром.
Работает трактор, пуская колечки,
Дымит, непрогретым, движком.

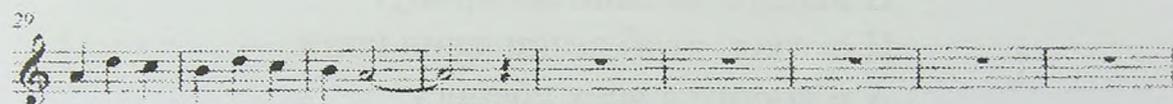
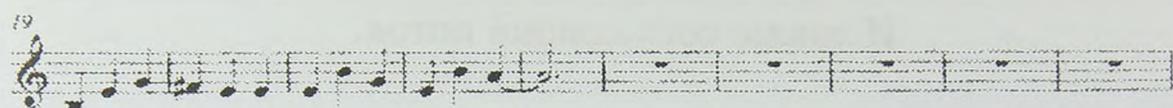
И небо какое-то особенной сини,
И гуси на север летят,
И есть что-то вечное в чёткости линий,
И вечное что-то кричат.

На дальней берёзе хлопочут сороки, –
Гнездиться настала пора.
И правит сосед свой забор кособокий,
И слышится стук топора.

Весеннее небо и дали в тумане,
И рвётся на волю душа...
И этот дымок из растопленной бани...
И благость мне в сердце вошла.

Благость весны

Николай Вторушин

Дорога по краю

Я по краю, по самому краю
По-над пропастью долго иду.
Может, к звёздам я путь выбираю,
Или в бездну сорвусь, упаду.

Не сумел я до звёзд дотянуться,
И дорогу осилить не смог...
Вот уж падаю вниз, словно птица,
И ловлю восходящий поток.

Но Господь мне подставил ладони,
И вернул на мою же тропу,
И сказал, чтоб везли меня кони,
А в дороге я всех сберегу.

И везут меня кони по краю,
Только легче мне стало в пути.
Я с улыбкой рассветы встречаю,
И несу веру в Бога в груди.

Дорога по краю

Николай Вторушин

1 На

Я по краю, же

3 Em

са - - - - - мо - му

5 Em

кра - ю - - - - - Но - вая

7 Em

про - - - часть - ю дол - - - го и - -

9 F#7 C#m

ду - - - Мо - жет, к звез - дам я нуть ва - би -

13 C#m C#7 C#m

ра - ю - - - - - И - ли в безд ну - сор - вусь, у - на - ду.

Верить, не верить?

Я одна, ты не один,
Сам себе не господин.
Ты, конечно, госпожа
И безумно хороша!

Хвост напрасно распустил
Ну, не очень ты мне мил!
У меня есть аргумент –
Я, почти, интеллигент!

В том и дело, что «почти» –
Ты другую поищи!
А на свете нет такой,
Быть мне хочется с тобой!

Врёшь, женатый ловелас,
Сказки баешь мне сейчас!
Что ты, что ты, я не вру,
Говорю, как на духу!

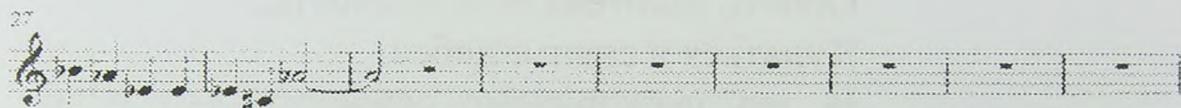
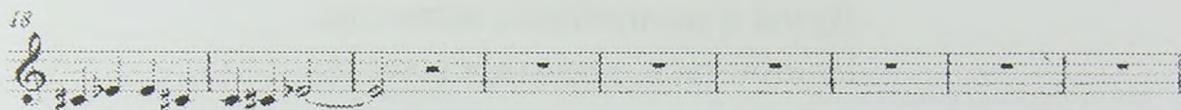
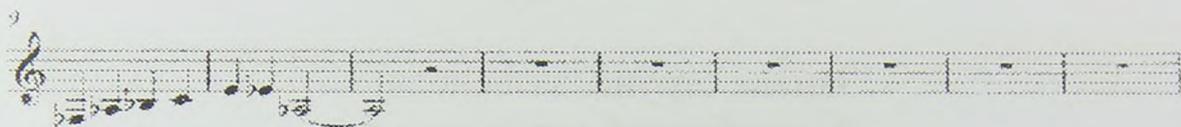
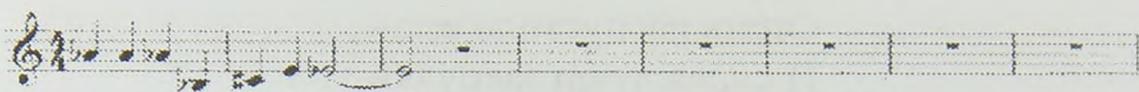
Ты поёшь, как соловей –
Не поверю, хоть убей!
Может, спросим у друзей –
Есть ли кто меня верней?

Хорошо, согласна я –
Пусть подскажут нам друзья!
Проведём мы блиц-опрос,
И решим больной вопрос!

Подскажите нам, друзья,
Можно верить, аль нельзя –
Всем женатым, холостым,
Пожилым и молодым!?

Верить, не верить?

Николай Вторушин

Весенний пилотаж

Хрустальные косы-сосульки
Опять распустила весна,
И снова души закоулки
Задела капли струна.

Запела струна, зазвенела
В серебряной ленте ручья...
Душа в поднебесье взлетела,
Влюбилась, видать, сгоряча.

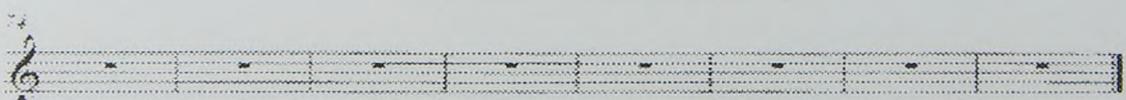
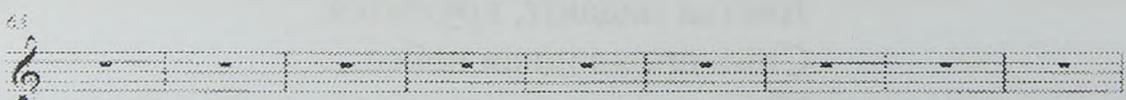
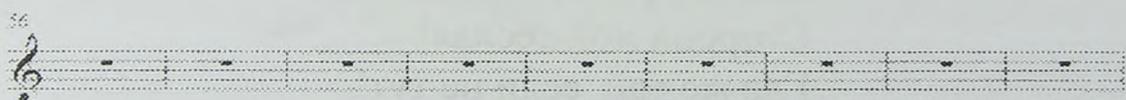
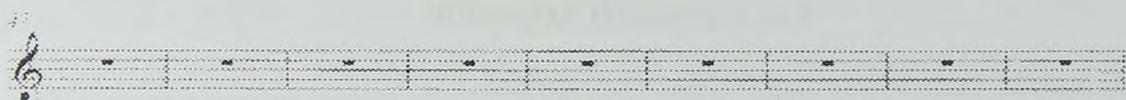
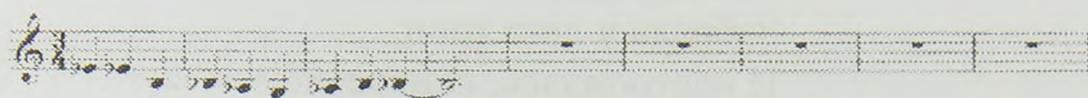
Обнять захотела безбрежность,
Купаться в сиянье небес
И лить, нескончаемо, нежность
В картину весенних чудес.

Но звоном хрустальной капли
Опять соблазnilась душа,
И песню дуэтом запели...
Что всё-таки жизнь хороша! –

Про эти хрустальные косы,
И этот полёт в небесах,
Про первые листья берёзы,
И синь на озёрах-глазах.

Весенний пилотаж

Николай Вторушин

Восхищаюсь тобой...

Снова осень незаметно
Забрала у лета трон,
И настроилась, конкретно,
Красить травы серебром.

Испугались гуси, утки,
И рванули на юга,
Все повяли незабудки,
Пожелтела мурава.

А черёмухи, рябины
Обрядились в кумачи,
В платьях розовых осины –
Хоть, от радости, кричи!

От такой красы, конечно,
Запоёт моя душа.
Пусть краса недолговечна,
Но безумно хороша!

В недрах сказочного рая
Птички радостно поют...
Сторона моя лесная! –
Где же рай, если не тут!

Листья падают, кружатся,
Синь прохладная небес...
Не устану восхищаться
Я тобой, осенний лес!

Восхищаюсь тобой...

Николай Вторушин

9

18

27

35

44

52

61

Голубые грозы

Льётся с неба синь-вода,
Голубые грозы.
Только дождь не навсегда
Будут и морозы.

Зацветёт листвой опять
Золотая осень,
Будет весело сверкать
Иней между сосен.

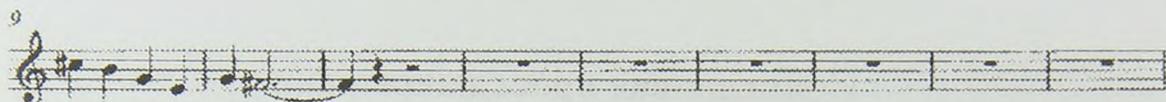
Даль морозом зазвенит
Красотой налита.
И рубином заблестит
Ягода-брусника.

Будет неба синева
Светлой и прохладной
И дождёмся торжества
Осени нарядной.

Лейся с неба синь-вода,
Голубые грозы.
Будет осень, а пока
Подождут морозы.

Голубые грозы

Николай Вторушин

Грозовая любовь

За окошком гроза бушевала,
Низко кланялись ветру цветы,
Бились молнии слева и справа,
Гром с небесной летел высоты.

И дождливая проседь крепчала,
Набегала волна за волной...
Ты сидела и тихо шептала:
– Как же страшно-то, Божечка мой!

Припев:

Я тебя от грома власти,
Сил небесного огня,
Заслону безумством страсти,
Радость светлая моя!

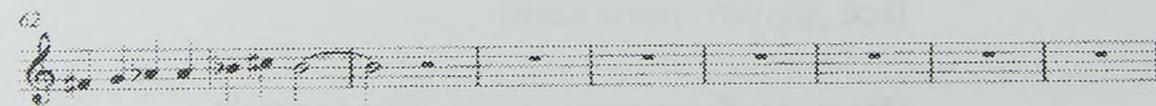
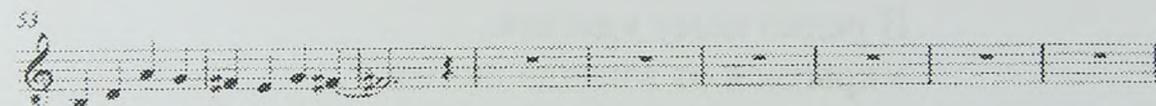
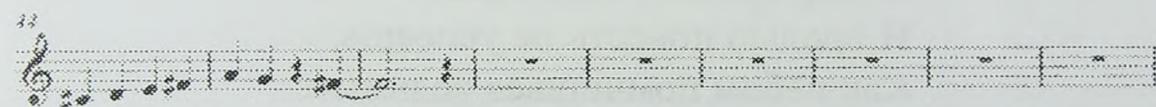
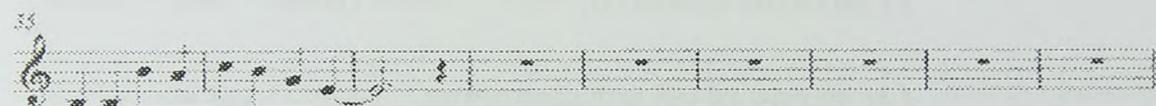
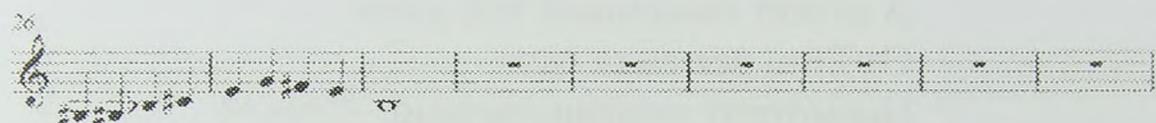
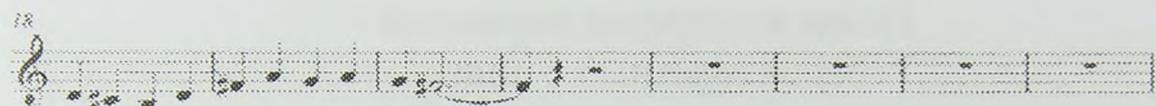
Под ударом тяжёлого грома
Мы с тобой в поцелуе слились
Полетела гроза мимо дома...
Началась развесёлая жизнь.

Но «беда» приключилась другая, –
Полыхнули мы сами огнём...
Ведь была же пора золотая
И мы памятью этой живём!

Припев

Грозовая любовь

Николай Вторушин

Дама любви

Извечно гуляет по свету
Смазливая дама любовь,
От чар её снадобья нету
И нет никаких докторов.

Я слышал какие-то стрелы
Амур посылает в сердца,
Но он же стрелок неумелый –
Ребёнок румяный с лица.

А может смазливой той даме
От Бога вся сила дана. –
Посмотрит своими глазами, –
И можно сказать, что – хана (или – всё – хана).

От взгляда её захмелеешь,
И мир сразу станет иным,
И бровью повесть не успеешь,
Как небом помчишься седьмым.

И редко кому удаётся,
Укрыться от взгляда любви...
А дама никак не уймётся,
Всё дарует чары свои.

(Или пробует чары свои, как лучше)

Дама любви

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Дама любви" (Lady of Love) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single system with five staves, each containing a line of music. The notation is in a treble clef with a key signature of one flat (B-flat major or D minor) and a 2/4 time signature. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one flat. The music consists of a series of eighth and sixteenth notes, with some rests. The second staff is marked with a measure number '9' at the beginning. The third staff is marked with a measure number '18'. The fourth staff is marked with a measure number '27'. The fifth staff is marked with a measure number '36'. The notation includes various note values, rests, and bar lines, indicating a melodic line. The overall style is that of a simple, lyrical melody.

Два костра

Два костра загорелись у речки,
Ненароком разбужена ночь.
Точно Богу поставлены свечи —
Кто-то просит о чём-то помочь.

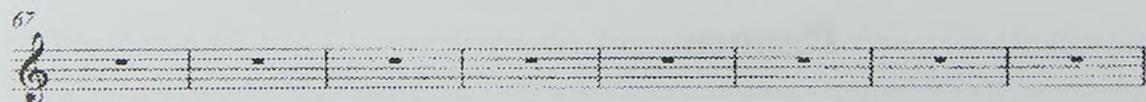
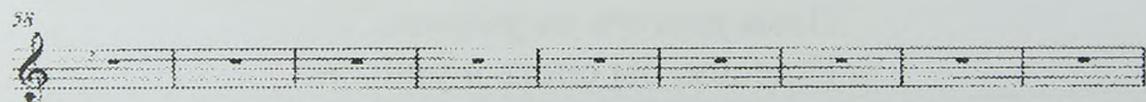
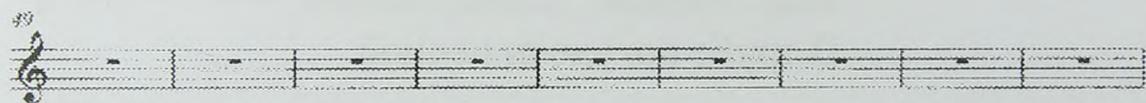
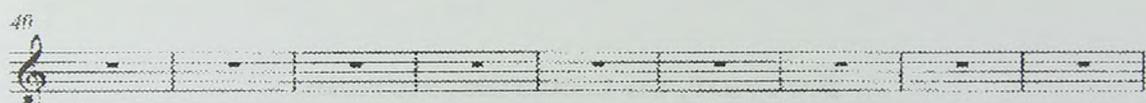
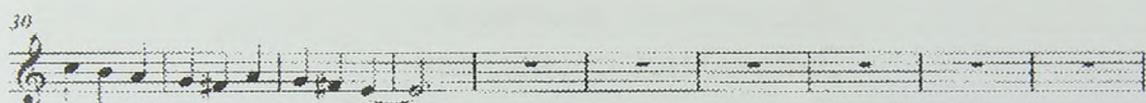
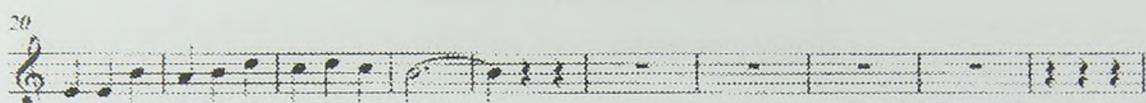
Блики мечутся, молят о встрече,
На воде, отражаясь, бегут,
Искры сыплют зарядом картечи,
На свиданье друг друга зовут.

Дым, как будто влюблённые руки.
Через речку тянулся с мольбой.
Два костра говорят: «Мы в разлуке,
И любовь разделёна рекой».

И горят увлечённо и жарко,
Всё надеждой о встрече живут.
Боже мой! Мне их всё-таки жалко,
Что любви они здесь не найдут.

Два костра

Николай Вторушин

Догнать бы на тройке метели

Вот время пришло и метели,
Со свистом, опять полетели
И машут призывно платком –
Безумство хмельное кругом!

Игриво стучат мне в окошко,
И снег замедает дорожку...
Потом улетают гурьбой,
Зовут и зовут за собой.

Припев:

Ах, метели, полетели,
Закачались сосны, ели,
Снег кружится над тайгой,
Суматоха – Боже мой!

Кочуют, со свистом, метели,
Везде побывали, успели:
Над городом, полем, тайгой,
В трубе погудели печной.

Догнать бы на тройке метели,
Пока улететь не успели,
И песню бы спеть в унисон,
Как в буйство метели влюблён.

Припев

Душа в осени

Снова осень, желтеют берёзы,
И осины багрянцем дрожат.
Где-то прячутся, крепнут морозы,
Стаи галок над полем кружат.

И душа моя, с птицами тоже,
Над поникшим кружится жнивьём.
Непонятное, что-то тревожит –
Листопадным тревожит дождём.

Облетают берёзы, осины,
И стыдятся своей наготы.
Ветер хлещет их голые спины,
И в округе поникли цветы.

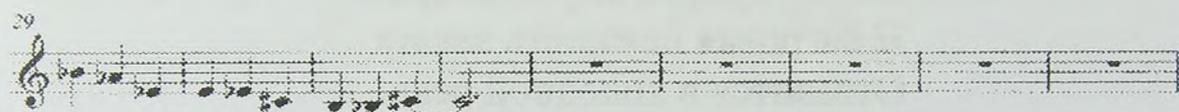
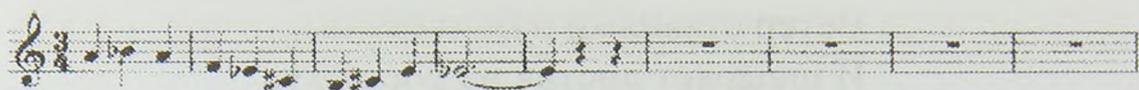
Так проходит за осенью осень,
Много прожитых лет позади,
Но летает душа, между прочим,
Значит, есть ещё силы в пути.

Пусть душа моя птицей летает,
Листопадным кружится дождём!
Пусть цветов красота увядает...
Даст Господь, мы ещё поживём!

Душа в осени

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Если жить, даже этого ради...

Снова осень слезит по окошку,
Ветер ставнями нудно стучит
И швыряет листву на дорожку,
И деревья раздеть норовит.

В эту пору тоскливо до жути, –
Тучи будто с отливом свинца
Сеют дождь из небесной, из кручи –
Непогоде не видно конца.

Только дождь перестанет когда-то,
Окоём будет в царской красе,
И багровая нежность заката
Отразится в холодной реке.

И по этой расцвеченной глади
Проплывёт не спеша теплоход...
Если жить, даже этого ради,
То, от счастья, душа запоёт!

Если жить, даже этого ради...

Николай Вторушин

The musical score is written in G major and 4/4 time. It consists of six staves of music. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a common time signature (C). The melody starts with a quarter note G4, followed by a quarter note A4, a quarter note B4, and a quarter note C5. The second staff starts at measure 8 and continues the melody. The third staff starts at measure 16. The fourth staff starts at measure 24. The fifth staff starts at measure 32 and contains only whole rests. The sixth staff starts at measure 41 and also contains only whole rests.

Заалела заря, заалела

Заалела заря, заалела,
Озорным загорелась огнём,
Только всё же она не успела –
Ничего мы с тобой не вернём.

Мы не сможем ошибки исправить,
И напрасно алеет заря.
Только боль можем на кон поставить,
Мы любовь проиграли зазря.

Припев:

Полыхнул наш костёр и погас,
И рассыпались искры шальные.
Лишь роса прослезилась за нас,
Потому что мы стали чужие.

А заря, между тем, догорала,
Вместе с ней угасала любовь...
Лет немало прошло, ох немало,
Только всё вспоминается вновь.

Может память не надо тревожить,
И забыть тот угасший костёр?
Только вряд ли мне кто-то поможет
Разрешить затянувшийся спор.

Припев

Заалела заря, заалела

Николай Вторушин

10

20

30

40

49

58

68

Заката пылающий взгляд

Когда-то пылающим взглядом
Скользил над рекою закат...
Сидели с тобою мы рядом –
Быть может, полвека назад.

Ласкала берёзка нам плечи,
Чуть слышно желала любви,
И мы целовались весь вечер...
Туман серебрился вдали.

Казалось, мы в небе парили,
Ласкал наши души закат,
Не помню, о чём говорили –
Полвека же было назад!

Всё тем же пылающим взглядом
Скользит над рекою закат...
Другие сидят уже рядом,
И вечер любовью объят.

Заколдованный круг

Не прошу для себя снисхожденья,
Да и милости божьей не жду,
Только душу терзают сомненья,
Может быть, я пред Богом грешу? –

Без улыбки встречаю рассветы,
Не пылают закаты в огне,
Словно шоры на душу одеты,
Или всё это грезится мне!?

Припев:

Я мечусь в заколдованном круге,
За флажки не могу заступить.
Бьётся сердце в тревожном испуге,
Ничего не могу изменить.

Но я верю в любви неизбежность,
И в сиреневый верю туман.
В поцелуи, зовущие нежность,
И в сиянье росы по утрам.

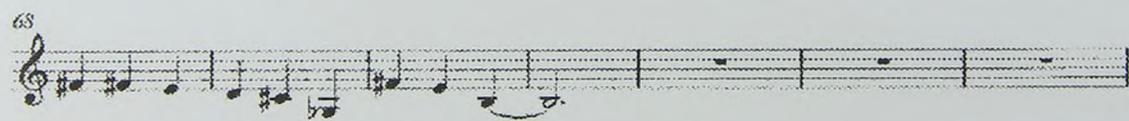
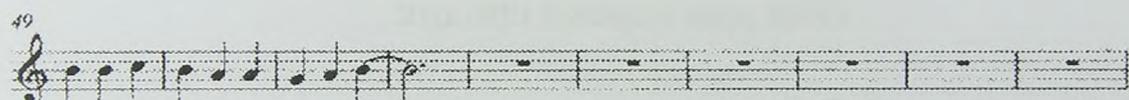
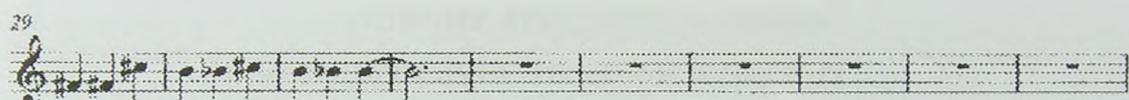
Понимаю, что всё-таки надо
Разорвать заколдованный круг,
Насладиться ночным звездопадом
И забыть про душевный недуг.

Припев:

Но пока из порочного круга
Никуда не могу отступить.
Бьётся сердце с тревожным испугом,
А так хочется всё изменить!

Заколдованный круг

Николай Вторушин

Запела струна, зазвенела

Запела весна, зазвенела,
Капелью рассыпалась вдруг
И струны больные задела,
А струны больные не врут.

Не врут, потому что тревожат
Забытых ночей торжество.
И боль с невозможностью множат —
Вернуть, что давно уж прошло.

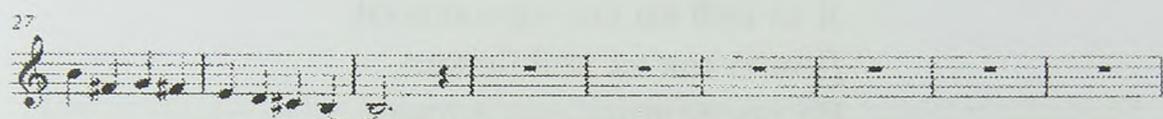
Бывало, идёшь по дорожке,
Боишься спугнуть тишину,
И вздрогнешь от звука гармошки,
И нежность заденет струну...

Звенели те белые ночи,
Любовью звенели они...
И нет, их забыть, полномочий,
Они мне навеки сродни.

Запела весна, зазвенела,
Но звуки, как будто не те.
Возможно, душа огрубела,
И той не звучать уж струне!

Запела струна, зазвенела

Николай Вторушин

Зарядка

Расскажу вам по порядку,
Как я бегал на зарядку –
Бегал, бегал и устал,
Тихоходный час настал.

Лишь чуток я отдышался,
На скамью присесть собрался,
Дева вдруг возле меня
Пробежала, вдаль маня.

И без всякой подготовки,
Я за ней во все кроссовки.
Долго так за ней бежал,
Из последних сил догнал.

Стал молить, бежать потише,
Но она, как бы, не слышит...
Наконец, махнув рукой,
Согласилась вдруг со мной.

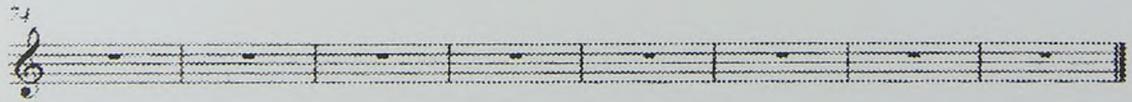
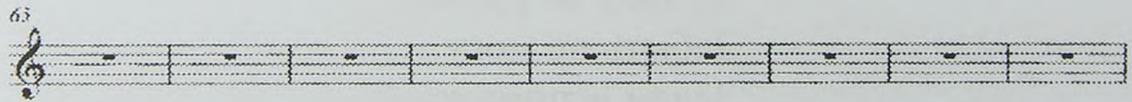
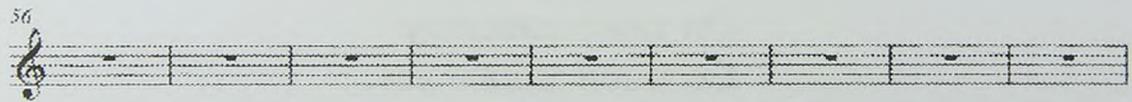
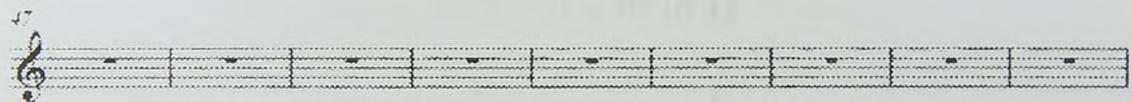
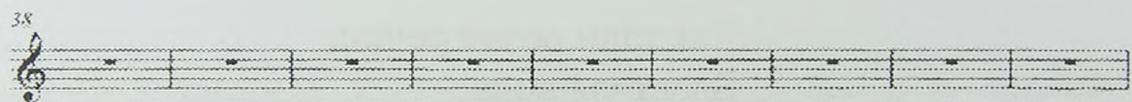
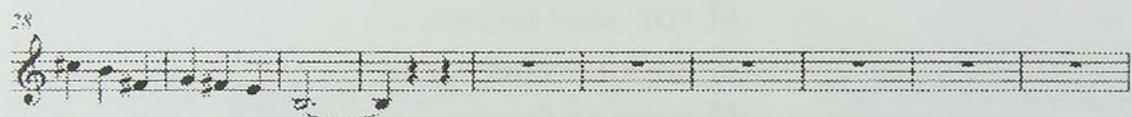
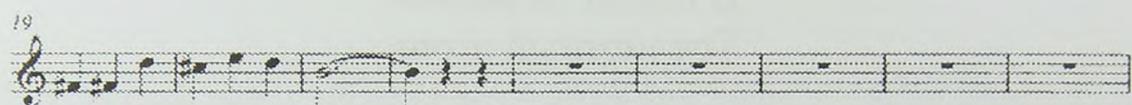
И пошли мы тихим шагом,
Иногда встречаясь взглядом...
Чем закончился сюжет? –
В этом есть большой секрет.

А хотя, зачем секреты,
Коли все куплеты спеты!?
Так и быть, скажу для вас –
Внуки ходят в пятый класс.

Я скажу вам, для порядка,
Очень всем нужна зарядка,
Чтоб суметь догнать судьбу
В лютый холод и в жару.

Зарядка

Николай Вторущин

И снова про любовь

Судьбу не ругаю,
Врагов не кляню,
Друзей забываю,
Но деву одну

Забить я не в силах,
Хоть чем охолонь,
В глазах её милых
Тот нежный огонь.

И те поцелуи,
И тот звездопад...
С дороги свернули
И шли наугад.

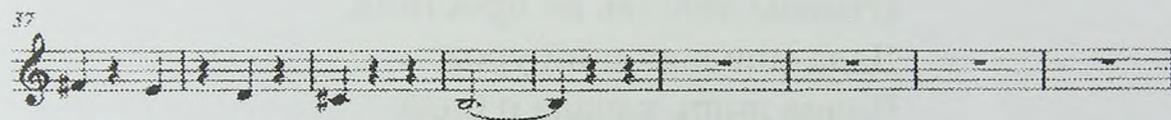
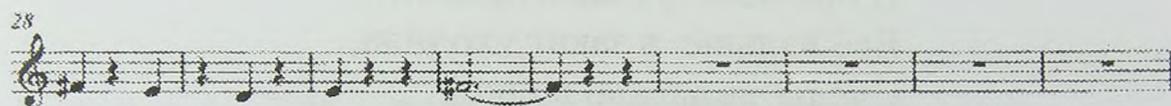
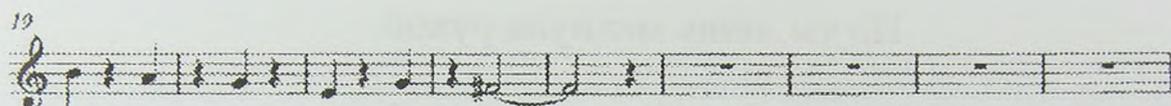
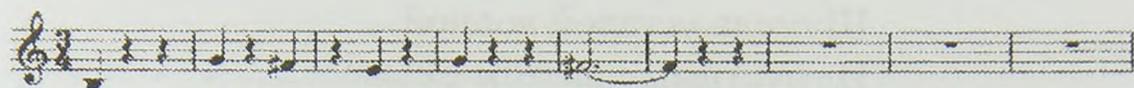
Как шли возле речки,
Блестела вода,
Гуляли беспечно
И шли в никуда.

Луны не забуду
Чарующий свет,
Он тоже повсюду
Со мной много лет.

Судьбу не ругаю,
Забить не могу...
Зачем вспоминаю? –
Я сам не пойму.

И снова про любовь

Николай Вторушин

Измены любовь не простила

Река после бури вздыхала,
Шумела усталой волной
И грустным накатом смывала,
Смывала следы за тобой.

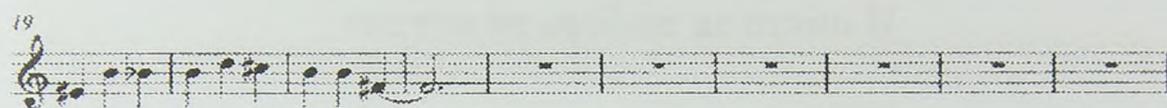
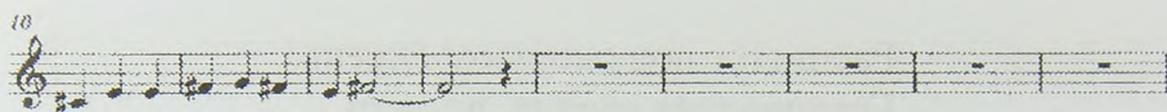
Я крикнул: – Прости мою шалость,
Недолго гулял я с другой!
Любви к ней совсем не осталось...!
Но ты лишь махнула рукой.

Цветок, мимоходом, схватила
И бросила тут же в прибой...
Всё дальше в закат уходила,
Следы замывало волной...

Измены любовь не простила,
Дала мне хороший урок...
Волна лишь качала и била,
Заброшенный в воду цветок...

Измены любовь не простила

Николай Вторушин

Источник

Где найти бы источник такой,
Утолить чтоб уставшую душу,
Может жизнь сразу станет иной
И неспетую песню услышу.

Расцветёт под окошком сирень,
Греховодная сводня, по сути,
Буду петь о любви каждый день,
И никто за любовь не осудит.

Припев:

То на запад иду, то на север,
Всё источник ищу для души,
Много мест потаённых проверил –
Всё напрасно – ищи, не ищи!

Я всё чаще вопрос задаю:
– Для чего мне все эти мученья?
Можно тихо прожить, как в раю –
Не искать для души вдохновенья!?

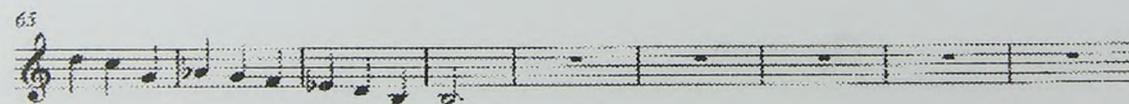
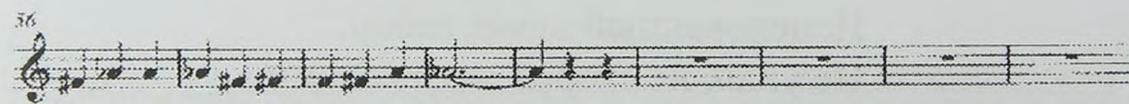
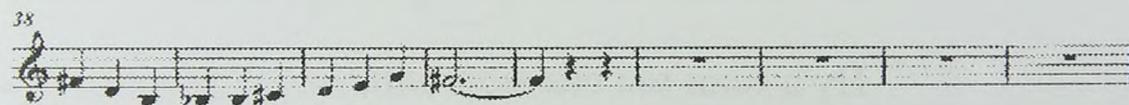
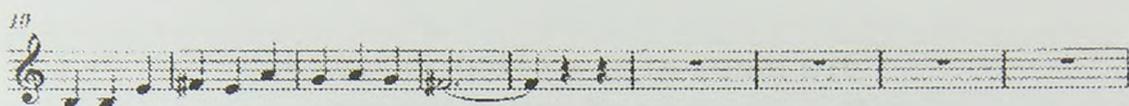
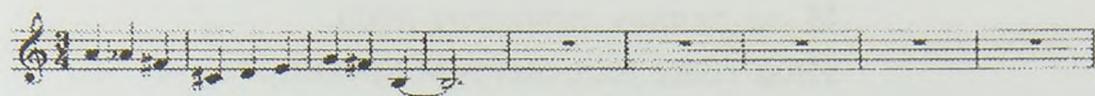
Но я вижу источника свет,
И дойти не теряю надежды.
Хоть и силы, почти, уже нет
И все порваны в клочья одежды.

Припев:

То на запад иду, то на север,
Ни на что невзирая, иду.
Коли в свет вдохновенья поверил,
Значит, всё же источник найду!

Источник

Николай Вторушин

Исцелованный забор

Охмуряет уж вечер деревню,
И, за далью, темнеют леса,
Ивы тоже над омутом дремлют...
Мы же смотрим друг другу в глаза.

Это наша игра в «Переглядки»,
Был, в которой такой уговор –
Кто моргнёт, тот бежит без оглядки,
И целует три раза забор.

Припев:

Эх, года, вы года молодые!
Сумасшедшая бездна любви!
Ну и пусть вы теперь уж седые,
Всё же память о том сберегли.

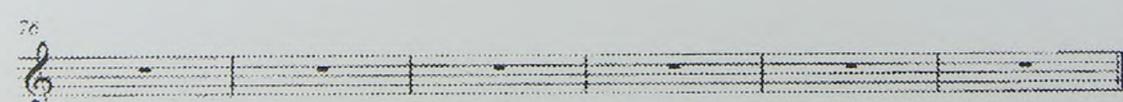
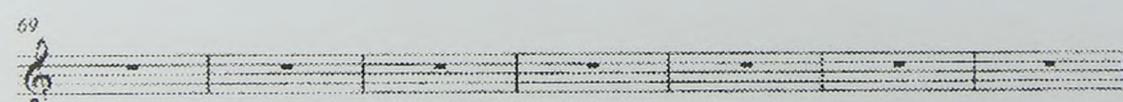
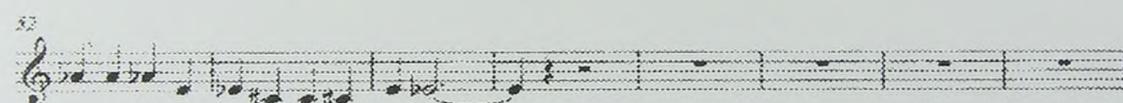
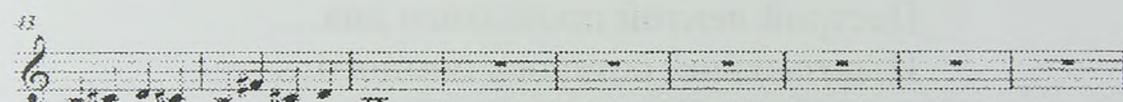
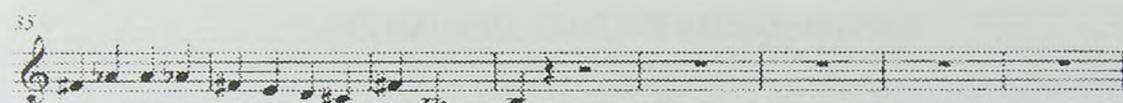
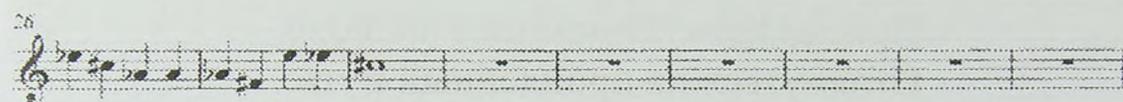
Ну а если мы оба моргали,
То уже целовались всерьёз.
И забор целовать забывали...
Хоть смешно, но и грустно до слёз.

И стоит до сих пор пред глазами,
Исцелованный нами, забор.
Не упал, не сгорел, но с годами
В бесконечный уходит простор.

Припев

Исцелованный забор

Николай Вторушин

Коренного сдержать бы коня

Мне уже не сдержать эту тройку,
Что несёт мои дни и года,
Не могу это сделать, поскольку,
Коренной закусил удила.

Позади, белой кружатся вьюгой,
Чьи-то лица и дней пелена...
А навстречу лишь ветер упругий,
И дорога совсем не видна.

Придержать бы немного лошадок,
Оглянуться на пройденный путь...
Только в жизни быть должен порядок, —
Кучер-время не даст отдохнуть.

И ложится под ноги дорога
Пестрой лентой прожитого дня...
И, возможно, осталось немного...
Коренного сдержать бы коня!

Коренного сдержатъ бы коня

Слова Н. Вторушина

Музыка О. Елизаров

The image shows a musical score for a song. It consists of five staves of music written in a single system. The music is in a 2/4 time signature and a key signature of one flat (B-flat). The first staff begins with a treble clef and a key signature change to one flat. The melody is written in a single voice line. The score includes various musical notations such as eighth and sixteenth notes, rests, and bar lines. There are five measure numbers indicated on the left side of the staves: 5, 10, 15, 20, and 25. A first ending bracket labeled '1.' spans measures 19 and 20. A second ending bracket labeled '2.' spans measures 24 and 25. The piece concludes with a double bar line at the end of the fifth staff.

Листья счастья

Если осень заплачет дождями,
Если женщина скажет тебе:
– Мы с тобой остаёмся друзьями!
Значит, кризис любовный в судьбе.

Значит, снова душевные муки
Будут сердце твоё волновать, –
Будет плакать душа, от разлуки...
Только хватит тоску нагонять.

Собери свои силы мужские.
И скажи, что на всё наплевать,
Слава Богу, ведь есть и другие.
Может, лучше и краше, как знать.

И тогда пусть дождливая осень
Улыбнётся, сквозь слёзы, судьбе...
Ветер счастья листочки разносит,
Может быть, принесёт и тебе.

Любви аромат

Не так уже солнышко греет,
Короче становятся дни,
И листья желтеют, желтеют,
И травы на землю легли.

А лето опять вспоминаю,
Как пили любви аромат...
Цветы, поцелуи мелькают,
Тропинка в сиреневый сад.

Припев:

Но листья уже укрывают
Заветную нашу тропу...
Зачем я влюбился? – не знаю.
Зачем до сих пор я люблю!?

Уже перелётные птицы
Опять улетают на юг...
И надо ж мне было влюбиться,
И к сердцу чужому прильнуть.

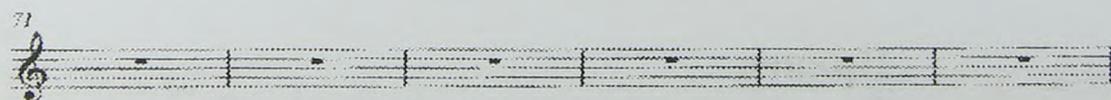
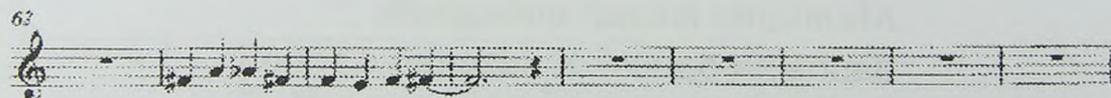
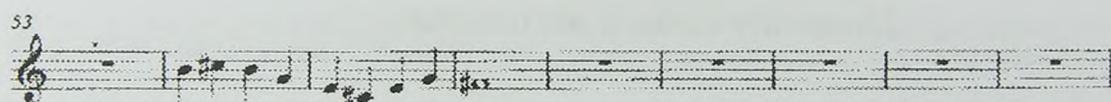
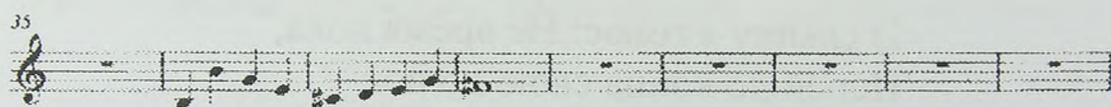
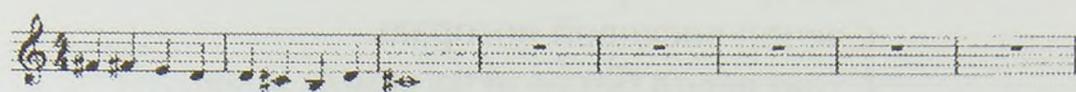
Пусть осень кружит листопадом,
Но в истину верю одну –
Ведь сердце мне шепчет недаром,
Что снова любовь я верну.

Припев:

Но листья пока укрывают
Заветную нашу тропу...
Зачем я влюбился? – не знаю,
И сам до сих пор не пойму.

Любви аромат

Николай Вторушин

Люблю, не люблю...

Не верю и верю, люблю, не люблю,
Свечой восковой догораю.
Стою перед бездной на самом краю,
Прощаю себя, не прощаю.

Так многое в жизни растрчено зря,
Вернуть бы всё это, исправить,
Но парус не видно того корабля –
Придётся затею отставить

Припев:

Качается бездна, плывут облака,
Но Господа чувствую волю,
И слышу я голос: Не время пока,
Испей до конца свою долю.

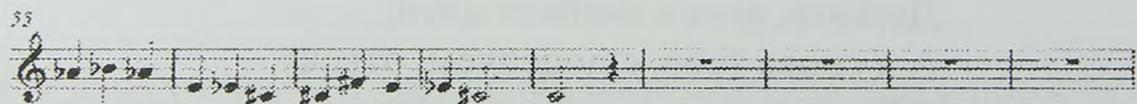
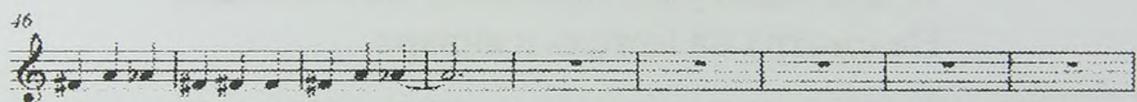
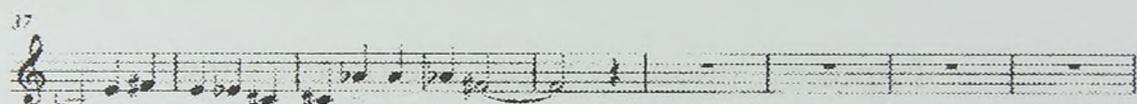
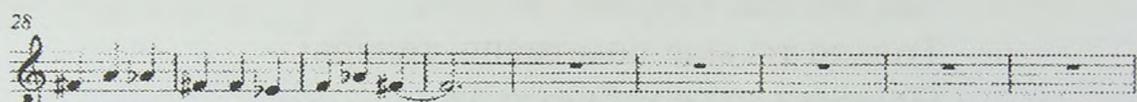
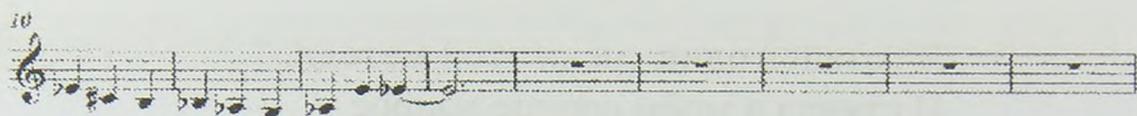
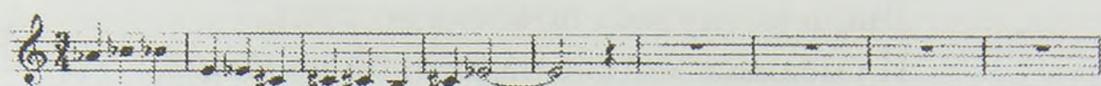
Испей благодати весеннего дня,
Живи красотой и любовью.
Зари полотенце повесь у себя,
Повесь у себя к изголовью.

Не надо печали и песню допой –
Мелодию жизни победной.
Запомни одно – Я навечно с тобой,
От первой черты до последней!

Припев

Люблю, не люблю...

Николай Вторушин

Метелица любви

Твой автобус ушёл в пелену снегопада,
Лишь метнулась позёмка во след,
И смеялась метель надо мной до упада,
И кружился неистово снег.

Я остался один среди этой метели,
И стучал в моём сердце вопрос –
Почему мы любовь сохранить не сумели,
И куда её ветер унёс?

Припев:

Ах, метель, голубая метель,
Только ты мне поможешь теперь!
Полетим мы с тобою туда,
Где заветная светит звезда!

Я пройду, пролечу через все расстоянья,
Но тебя отыщу на земле,
И, как было уже, приглашу на свиданье,
Не смотря на метель в январе.

Ты, конечно, опять опоздаешь на встречу –
Дескать, вьюга мешала идти,
А я снова тебе, с поцелуем, отвечу –
– Хорошо, что не сбилась с пути!

Припев

Метелица любви

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Метелица любви" (Snowflake of Love) by Nikolai Vtorushin. The score is written for a single melodic line on a grand staff (treble clef). It consists of ten staves of music, each beginning with a measure number. The notation includes various rhythmic values such as eighth and sixteenth notes, as well as rests. The key signature is one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The piece concludes with a double bar line at the end of the final staff.

9

18

27

36

45

54

63

72

81

Мои вечера

Вновь усталое небо темнеет,
За рекой догорает закат
И медовой прохладой веет,
И безмолвием вечер объят.

Вот в такой же таинственный вечер
Мы расстались с тобой навсегда,
И погасли любовные свечи,
И заветная скрылась звезда.

Припев:

Вечера, вы мои вечера,
Может быть, это было вчера?
Тот же вижу таинственный свет,
Но тебя в этом зареве нет.

Я тогда тебя сильно обидел –
Не сдержал неуёмную страсть...
Может, Ангел господний лишь видел,
Как любовь наша прочь унеслась.

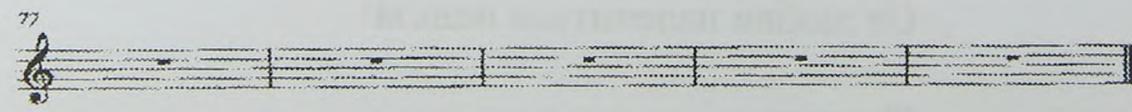
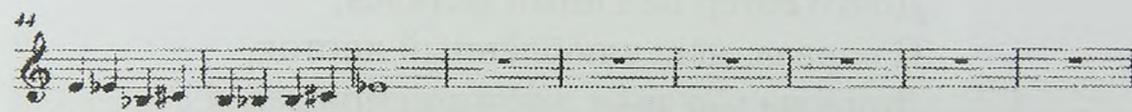
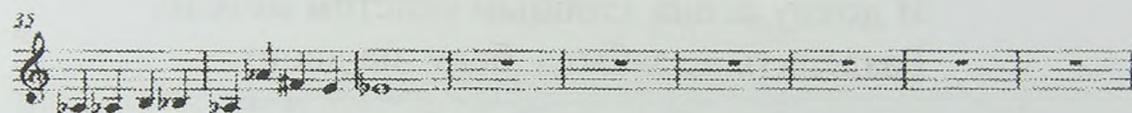
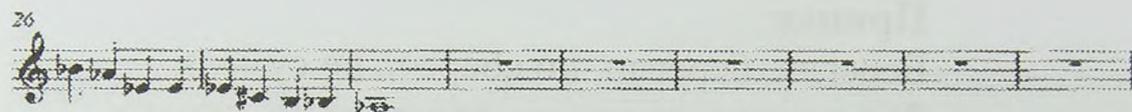
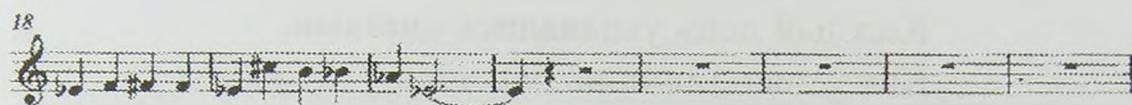
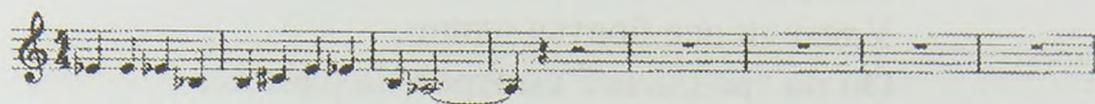
Унеслась и следов не осталось,
Только горький осадок в душе-
Словно ценное что-то сломалось,
Не воротишь, не склеишь уже.

Припев:

Вечера, вы мои вечера,
Может быть, это было вчера!?
Тот же вижу таинственный свет,
Но тебя в этом зареве нет!

Мои вечера

Николай Вторушин

Неизлечимая болезнь

Задержался листок на осине,
Улетели все братья давно.
Он на гроздь всё смотрел на рябине,
И смотрела она на него.

Друг ко другу тянулись сердцами,
Дотянуться никак не могли.
Каждый день умывались слезами,
Как умели, любовь берегли.

Припев:

Берегли, берегли, но сберечь не сумели –
Разозлилась за что-то, вдруг, осень на них,
И дохнула она злобным свистом метели,
Разделить не забыла беду на двоих.

Долго ветер над ними метался,
И сорвал, наш влюблённый листок,
Лишь на миг он к любимой прижался
И упал – удержаться не смог.

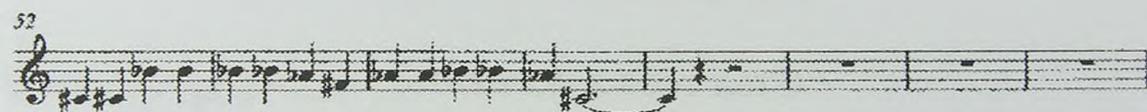
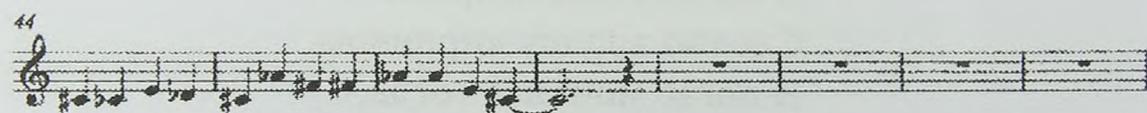
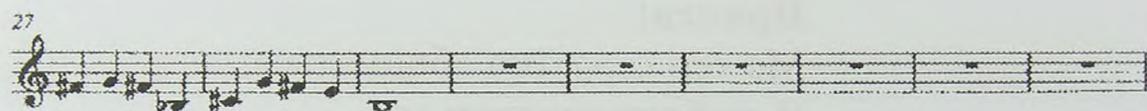
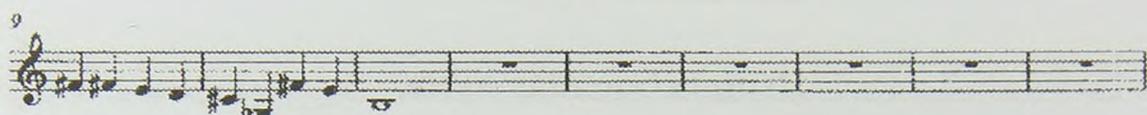
Вслед за милым и гроздь потянулась,
Захотелось ей тоже упасть, –
Только ветка упруго согнулась,
И на место опять поднялась.

Всё ж любовь безрассудная штука, –
Коли схватит за сердце тебя,
Не избавят врачи от недуга, –
От любви излечиться нельзя!

Припев

Неизлечимая болезнь

Николай Вторущин

Ниже талии ни-ни!

Небо, звёзды и любовь
Будоражат мою кровь —
И хожу я вдоль плетня,
Ожидаячи тебя.

Вышла бледная луна,
Тоже мается одна...
Наконец явилась ты,
Охладив мои мечты:

Припев:

Можем страстно обниматься,
И до боли целоваться,
Но одно в расчёт возьми —
Ниже талии ни-ни!

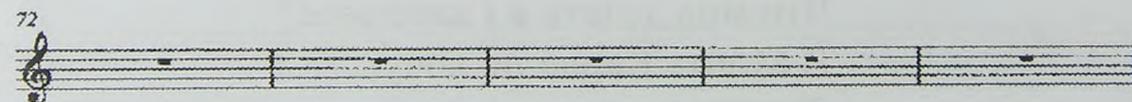
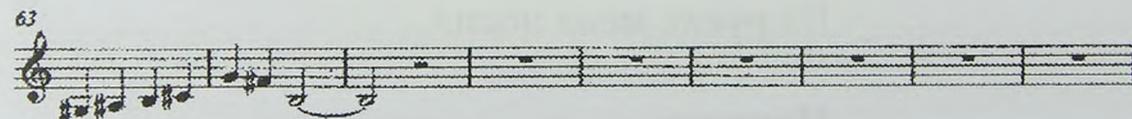
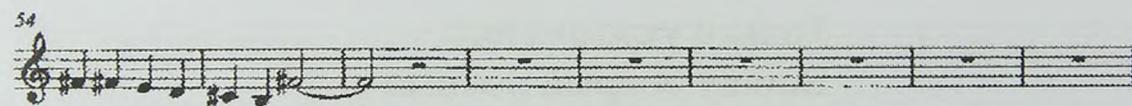
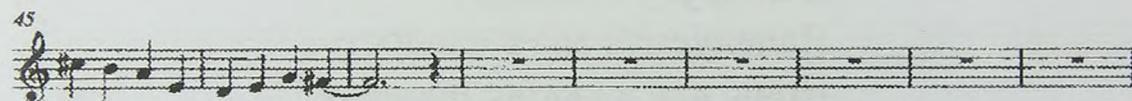
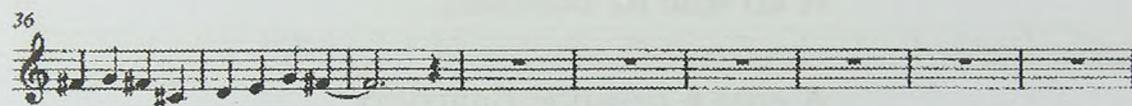
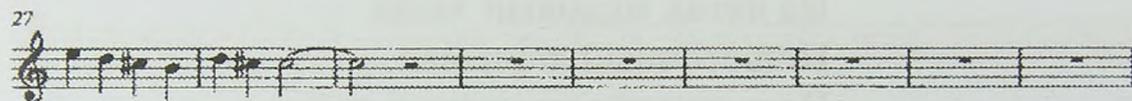
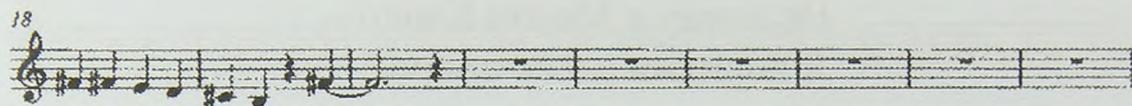
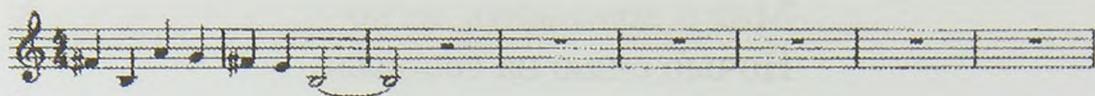
Я весьма был огорчён —
Словно в душу кирпичом.
И погас мой пыл тогда,
На чуток, не навсегда.

Стал тебя я целовать,
Крепко-крепко прижимать,
Только жаль мне, чёрт возьми,
Что я помнил про ни-ни!

Припев

Ниже талии ни-ни!

Николай Вторушин

Никуда не полечу

Не бывал я в Гватемале,
Мне и дома жить легко –
Ночью сплю на сеновале,
Пью утрами молоко.

Днём пашу, как папа Карло –
То посев, то сенокос...
Не поеду в Монте Карло –
Я корнями здесь прирос.

На лугах медовый запах
И цветочный карнавал...
Ночь придёт на мягких лапах
И ко мне на сеновал.

А ещё в сенную благодать
Я подругу приведу.
Нацелуемся мы в сладость,
Ночь, как в сказке проведу.

Только утро заалееет,
Встану бодрый полный сил.
Словно ангел – вестник неба
На руках меня носил.

Припев:

Что мне делать в Гватемале?
В Монте Карло не хочу,
Лучше ночь на сеновале...
Никуда не полечу!

Никуда не полечу

Николай Вторушин

Облом

За печной трубой, на крыше,
Кот сидит и нервно дышит.
Ждёт блудливый ловелас:
– Кто сюда придёт сейчас?

– Может недруг злой Кондратий.
Кот – любитель всякой драки?
Распушит свои усы,
И лишит меня красы?

– Он испортит мне свиданье,
Ходит словно на заданье,
Лишь бы драться да орать
И подружек отбивать.

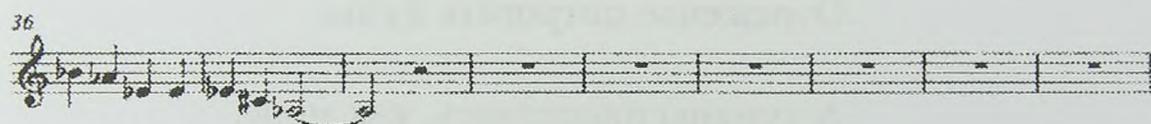
Замяукал кот, от страсти,
Хоть и ждал любой напасти,
Знал, наверное, подлец –
Выйдёт кошка наконец.

Только зря он так мяучил,
Ночь своим призывом мучил.
Не пришла она опять,
Обманула, так сказать.

Был, конечно, он обижен,
Как фанера над Парижем,
Пролетел наш кот сейчас,
И огонь любви погас!

Облом

Николай Вторушин

Околица в дымке печали

Вся околица в дымке печали.
На полях зеленее осот...
Здесь луга моё детство качали,
И ласкал голубой небосвод.

Здесь когда-то стояла деревня,
Небогатых четыре двора.
Умывались росой деревья.
Да купалась в реке детвора.

Здесь блаженством сияли закаты
В торжестве неземной тишины.
Можно было на речке когда-то
Отраженье потрогать луны.

А туманы плескались, как море,
Так бывает, пожалуй, в раю...
И об этом на радость иль горе
Я теперь, вспоминая, пою.

Про околицу в дымке печали,
Где в полях зеленеет осот...
Про луга, что мне детство качали,
И про тот голубой небосвод.

Околица в дымке печали

Николай Вторушин

12

23

35

Опять про любовь

Серебряный иней ромашку,
В любовном порыве, обнял, —
Свою не заметил промашку,
Что холод ей в сердце отдал.

Ромашка на вздохе застыла,
Почувствовав острую боль,
Как будто слова позабыла, —
Любви не исполнила роль.

Осталась, как девушка в поле,
Ромашка вся в белом цвету,
И сердце не билось уж боле,
Лишь иней украсил фату.

А утром, под солнечным взглядом,
Поник весь ромашковый цвет,
И слёзы из инея, градом,
Смочили любви первоцвет.

В любви не бывает предела,
Я вновь повторяю и вновь.
Но если любить неумело, —
Погубишь себя и любовь!

Опять про любовь

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the song "Опять про любовь" (Again about love) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single system with eight staves of music, each beginning with a measure number. The music is in a treble clef with a key signature of one sharp (F#) and a 4/4 time signature. The notation includes various note values, rests, and accidentals. The staves are numbered 1, 9, 18, 27, 36, 45, 53, and 62, indicating the starting measure for each line. The melody is primarily composed of eighth and quarter notes, with some longer note values and rests interspersed throughout the piece.

Песнь камыша

Там за лугом, ромашковым раем,
Где рассветы начало берут,
Рос камыш по озёрному краю
И шумел, лишь ветра набегут.

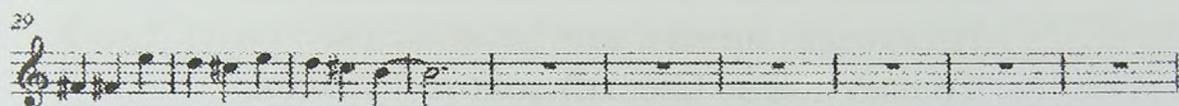
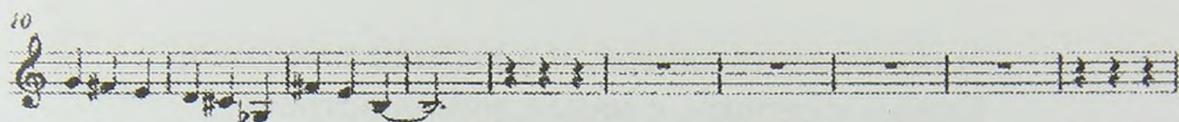
Не шумел он, а пел, если честно,
С однозвучною нежностью пел.
И лилась эта песнь бесконечно,
И меняться мотив не хотел.

И под песню качались кувшинки,
Всё задорнее ветер свистел.
И камыш свою песнь без запинки,
Неустанно и радостно пел...

И сейчас, через долгие годы,
Слышу вновь, как поёт тот камыш.
И как плещут озёрные воды...
Вспомнишь всё и опять загрустишь...

Песнь камыша

Николай Вторушин

Платок

Ты сронила платок на садовый цветок,
И пошла, не заметив пропажу.
Вышит золотом был на платке уголок,
Только буква, без имени даже.

Я поднял тот платок, и в карман положил,
Ближе к сердцу, с надеждой на встречу.
Долго-долго потом я по саду кружил,
И домой возвратился под вечер.

Припев:

Ах, платочек – платок, ты надежды глоток,
Но сказать ничего мне не можешь.
Только нежно блестит золотой уголок,
И духами мне сердце тревожишь.

Но однажды в саду у того же цветка,
Я стоял и смотрел на платочек.
Вдруг она подошла и сказала тогда,
Что расшила сама уголочек.

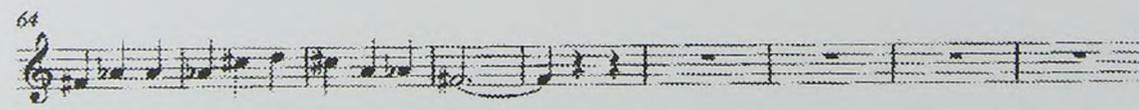
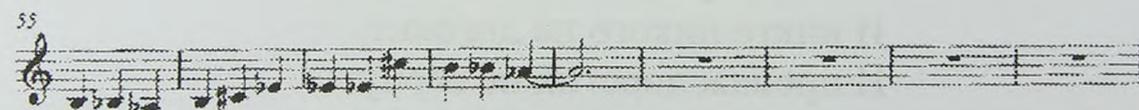
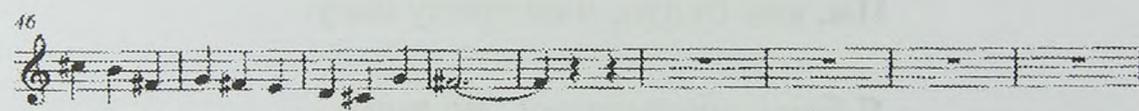
Познакомились мы, и по саду пошли,
Друг на друга смотрели с любовью.
В том саду мы с тобой своё счастье нашли,
Словно Грей повстречался с Ассолью.

Припев:

Ах, платочек – платок, ты мне всё же помог,
Я сумел отыскать своё счастье,
А расшитый тобой на платке уголок,
Для меня, как святое Причастье.

Платок

Николай Вторушин

Призраки ночи

Слышу я сквозь загадочность ночи,
Где-то кони натужно хрипят,
Словно мчатся они, что есть мочи,
Лишь подковы, со звоном, стучат.

То ли кони бегут мне навстречу,
Иль куда-то уносятся прочь?
Однозначно я вам не отвечу,
И никто мне не сможет помочь.

Может кони увозят былое,
Мой, накопленный, жизни багаж?
Иль везут они что-то другое,
Уж не призрак ли давних пропаж?

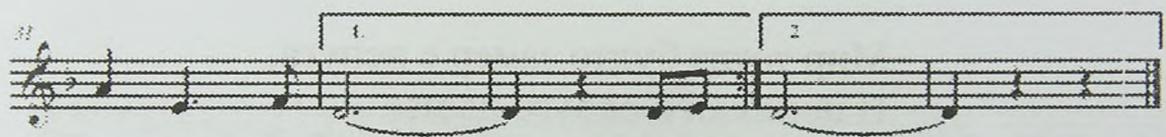
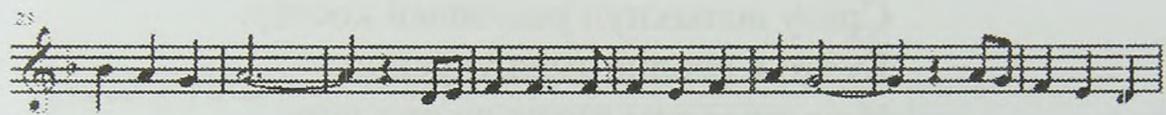
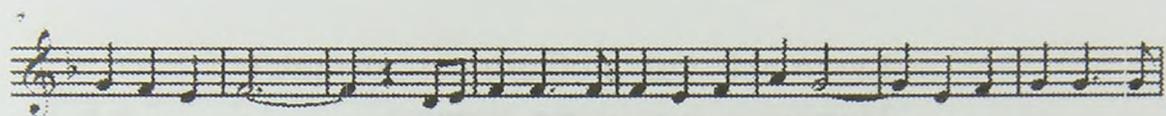
Тех пропаж, что вернуть я не в силах,
И забыть, видит Бог, не могу –
Тех свиданий безоблачно милых...
Им, как будто, навстречу бегу.

Я бегу, спотыкаюсь, но кони
Тоже, в сумраке ночи, бегут,
И никто никого не догонит,
И пропаж дорогих не вернут.

Призраки ночи

Слова Н. Вторушина

Музыка О. Елизарова

Ревнивый костёр

Я давно уж тебя не ревную,
Не тревожу утихшую боль.
Даже в мыслях тебя не целую,
И на рану не сыпется соль.

Было всё, как в обычном романе –
Поцелуи, безумная страсть.
Мы гуляли в наивном тумане,
И луна в золочёную масть.

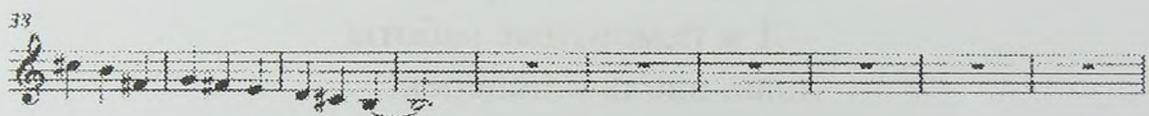
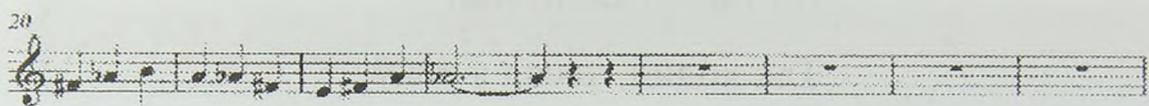
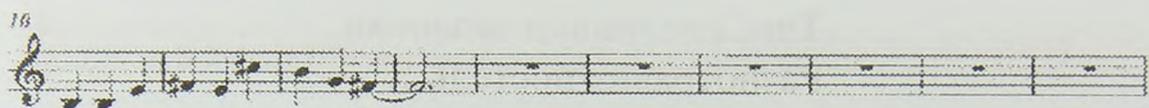
Мне шепнули, что ты изменила,
Сразу вспыхнул ревнивый костёр.
Будто в сердце змея укусила,
И остался там шрам до сих пор.

Мир тогда будто замер с испуга,
И поникли в округе цветы.
И чужая мне стала подруга,
Не сбылись голубые мечты...

Вспоминаю, с улыбкой печали,
Пустяжковый, по сути, разлад...
Ничего мы тогда не прощали,
И вела нас любовь наугад.

Ревнивый костёр

Николай Вторушин

Ремонт

Прохудилась крыша дома,
Скособочило сарай.
Пошатнулась вся основа,
Хоть ложись да помирай.

Там, где грядки зеленели,
Разнотравия постель...
Эх, глаза бы не глядели
На такую канитель!

Так ходил, чесал я репу,
Думал этак, думал так –
Как свершить работу эту? –
Ну, не хочется никак.

Всё же взял себя я в руки,
И решительно изрёк:
– Я ж ремонтные работы
Знаю вдоль и поперёк!

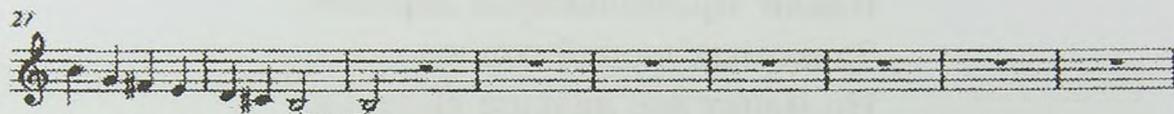
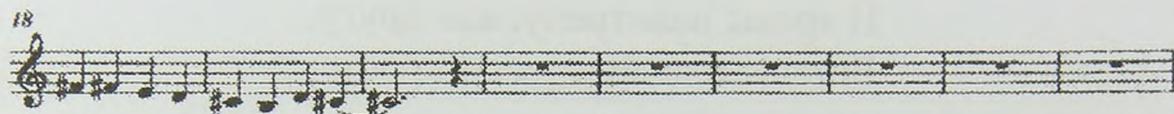
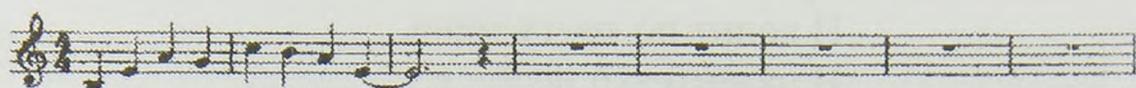
Первым делом крышу дома
Всю железом охмурил,
У сарая дровяного
Перекосы устранил.

Всё, как следует, исправил,
Даже грядки возродил
И на стол друзьям поставил
Самогонную бутыль.

По порядку всё обмыли,
Даже петли у ворот
И на грядки посадили
То ли лук, то ли чеснок.

Ремонт

Николай Вторушин

Родины круг

Тропиночка вьётся и вьётся,
И водит по кругу меня,
И памяти эхо несётся,
Виденьем в дорогу маня.

Хожу обречённо по кругу –
Вот речка и тихий погост,
И травы навстречу, как другу,
Встают в человеческий рост.

Вдали промелькнула деревня,
Знакомых людей голоса...
Но манят всё дальше виденья,
Заката видна полоса.

Как тихо вокруг и покойно,
И в дымке тумана окрест...
И ношу несу я покорно, –
Мой, Господом выданный, крест.

Как выйти из этого круга?
Как память свою притушить?
Но снадобья нет от недуга, –
Мне с болью прописано жить!

Родины круг

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Родины круг" (The Circle of the Motherland) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single system with four staves, each containing a line of music. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The music consists of a series of eighth and sixteenth notes, with some rests. The second staff is marked with a measure number '9' at the beginning. The third staff is marked with a measure number '18'. The fourth staff is marked with a measure number '27'. The notation includes various rhythmic values and accidentals, such as flats and naturals.

Родное тепло колыбели

Там деревья стоят вековые,
И растут полевые цветы,
И вокруг небеса голубые,
Непомерно святой чистоты.

Где дорога в туман уходила,
Там сейчас полыхает кипрей...
И сюда непонятная сила
С каждым годом всё тянет сильнеей.

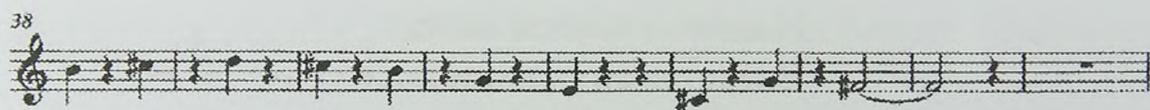
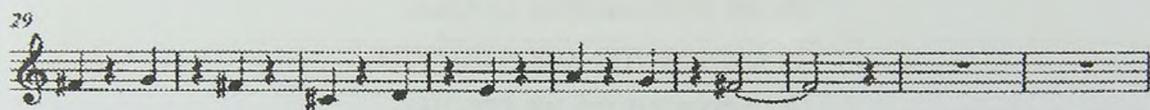
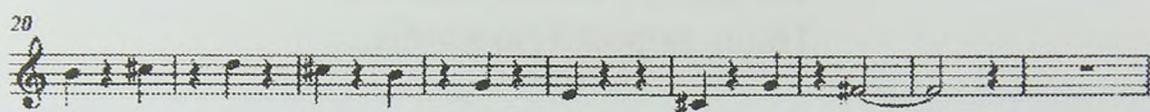
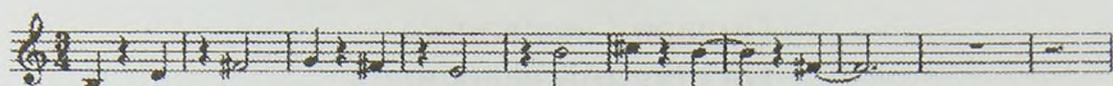
Я давно из деревни уехал,
В молодые уехал года...
Хоть кружился по жизненным вехам,
Но домой приезжал иногда.

Там теплом меня, лаской встречали,
Да ядрёная брага была.
Два-три дня мой приезд отмечали...
А теперь ни кола, ни двора.

Все дома и амбары сгорели,
Не вернуть их уже никогда...
Но родное тепло колыбели
Поселилось во мне навсегда!

Родное тепло колыбели

Николай Вторушин

Сосед

Раз соседушке сосед
Подарил велосипед.
Не простой велосипед,
А с моторчиком мопед.

Завели они его,
И поехали в село,
По дороге вдоль плетня,
Пыль дорожную клубя.

И гнала она мопед,
А за ней сидел сосед,
И сидел ни как-нибудь,
А держал её за грудь.

Наконец мопед заглох,
Видно весь бензин иссох.
Повели они его
По дороге за село.

Привели в соседкин двор
И ворота на запор,
Чтоб никто не умыкнул,
И мопед чтоб отдохнул.

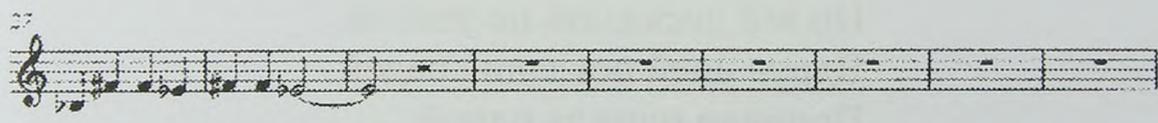
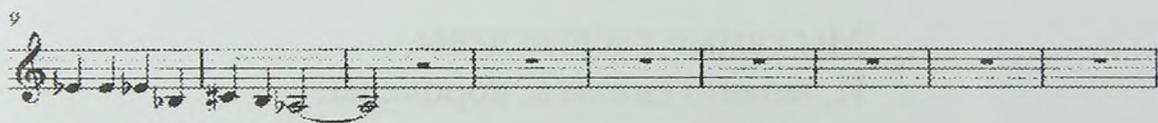
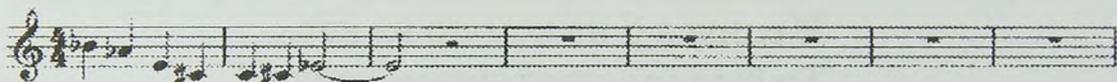
Дело кончили ладком,
И пошли к соседке в дом,
Так сказать, поговорить
И подарочек обмыть.

Мыли раму и мотор,
Для километров прибор...
А потом уж спать легли –
Не домыли фонари...

Раз соседушке сосед
Подарил велосипед...
Не сосед, а прохиндей –
Совратил-таки, злодей!

Сосед

Николай Вторушин

Соседи синявок

На кочке, в лесу, возле ели
Четыре синявки сидели,
Смотрели на всех свысока
И мыли соседям бока:

– Вон гриб – мухомор затаился,
Он рано, бедняга, женился –
Всё смотрит и смотрит на нас,
Видать, он крутой ловелас!

Жена его – кожа да кости –
Пойдёшь разве с этакой в гости!?
Женился б на ком-то из нас,
То был бы счастливым сейчас!

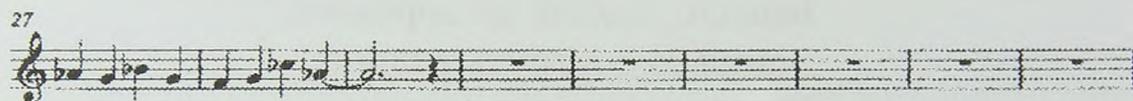
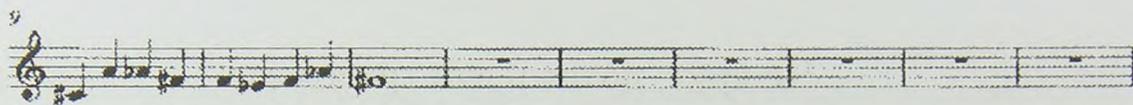
Мы самые клёвые девы,
И, можно сказать, королевы!
Споём и станцуем не раз –
А платья какие на нас!?

Так долго синявки галдели,
Но всё досказать не успели,
Вдруг иней погладил седой –
Поникли одна за одной...

Соседи же дольше пожили,
Они ж никого не гнобили!
И пусть не оставили след...
Но мы завершаем сюжет.

Соседи синявок

Николай Вторушин

Струна нежности

Запела весна, зазвенела,
Капелью рассыпалась вдруг
И струны больные задела,
А струны больные не врут.

Не врут, потому что тревожат
Забытых ночей торжество,
И ночь с невозможностью множат, —
Вернуть, что давно уж прошло.

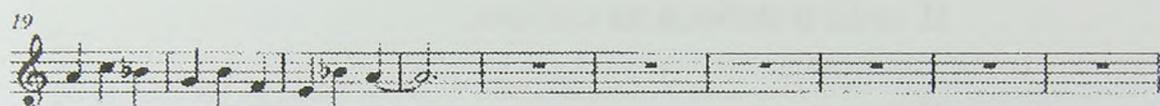
Бывало, идёшь по дорожке,
Боишься спугнуть тишину,
И вздрогнешь от звука гармошки,
И нежность заденет струну...

Звенели те белые ночи,
Любовью звенели они...
И нет, их забыть, полномочий,
Они мне навеки сродни.

Запела весна, зазвенела,
Но звуки, как будто не те.
Возможно, душа огрубела,
И той не звучать уж струне.

Струна нежности

Николай Вторушин

Счастье мы строили сами

А помнишь ли, милый, тот шёпот берёз
И небо торжественной сини?
Любили тогда мы друг друга до слёз, –
Наивно-счастливыми были.

Я песню запела, а ты подхватил
Про дом, что стоит над рекою.
И ангел Господний над нами кружил,
И звал в небеса за собою.

Припев:

И с нами кружились и пели
Вокруг полевые цветы,
Казалось, что в той карусели
Сбываются наши мечты.

Мы песню допели и тихо пошли
Туда, где туманятся дали.
Быть может, тогда и тропинку нашли,
И счастье своё отыскали?

Сейчас вспоминаю я, шёпот берёз
И радужный мир перед нами...
Пусть ангел любовь нам с тобою принёс,
Но счастье мы строили сами!

Припев:

И с нами кружились и пели
Вокруг полевые цветы,
Казалось, что в той карусели
Сбываются наши мечты.

Таинственный образ

Может быть, я любить разучился? –
Как-то странно люблю, не любя.
Иль дурмана какого напился? –
И никак не дойду до тебя.

Вижу образ знакомый до боли,
В то же время, немного чужой –
Ты идёшь, улыбаешься вроде
И зовёшь, и зовёшь за собой.

Утро раннее, дали в тумане,
А вокруг полевые цветы...
Даже капли росы не упали,
Где прошла тихой поступью ты.

А я следом иду и не знаю,
Суждено ли тебя мне догнать?
Но из виду тебя не теряю,
И шагаю опять и опять...

И частенько по этому лугу
Мы навстречу рассвету идём,
Улыбаемся нежно друг другу –
В этом мире мы снова вдвоём.

Таинственный образ

Николай Вторушин

Туманная сеть

В туман моя лодка попала,
Не видно нигде берегов.
Вернуться бы к стенке причала,
Дождаться попутных ветров.

Повис обречённо мой парус,
Не слушает лодка руля.
Бороться уже не пытаюсь,
Несёт в неизвестность меня.

Припев:

Мне туда бы, где солнце, и ветер,
И шумит, не смолкая, прибой,
Где закатом украшенный вечер,
Что-то шепчет усталой волной.

Но время, как будто застыло,
Туман ни туда, ни сюда...
Со мной, не со мной это было,
Понять не могу я пока.

Душе бы объятья тумана
Порвать, как заклятую сеть,
Возможно, пока ещё рано,
Но всё-таки надо лететь –

Припев:

Улететь бы, где солнце и ветер,
И шумит, не смолкая прибой,
Где закатом украшенный вечер,
Что-то шепчет усталой волной.

Туманная сеть

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Туманная сеть" (Foggy Net) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single system with eight staves of music, each beginning with a measure number. The music is in a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The notation includes various rhythmic values such as eighth and sixteenth notes, as well as rests. The staves are numbered 1, 9, 18, 27, 36, 44, 53, and 61, indicating the starting measure of each line. The piece concludes with a final whole note on the eighth staff.

Ультиматум

Ты опять не пришла на свиданье,
Я напрасно весь вечер прождал.
Не приму никаких оправданий –
Закачу грандиозный скандал.

Так и знай, что одним поцелуем
Рассчитаешься, вряд ли со мной,
Мы пожар на полнеба раздуем,
И нарушим извечный покой.

Припев:

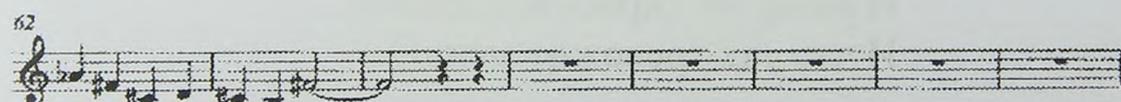
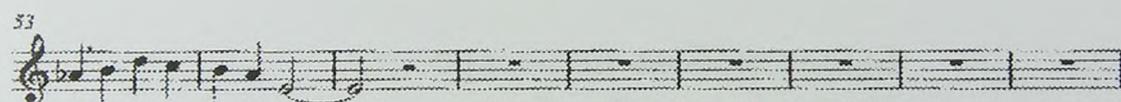
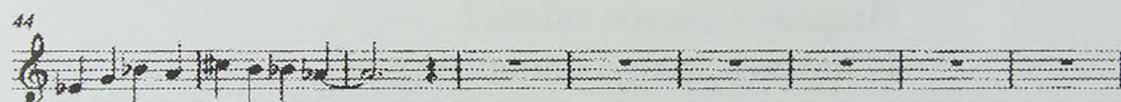
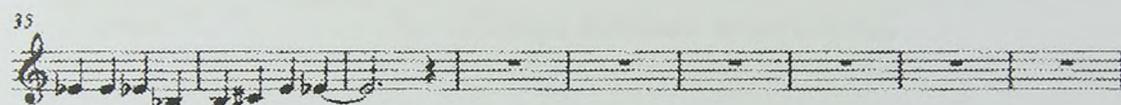
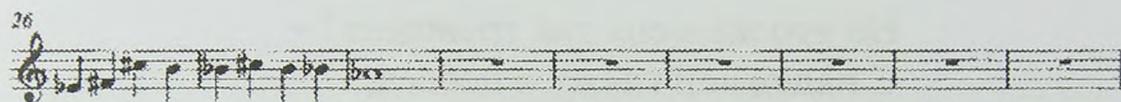
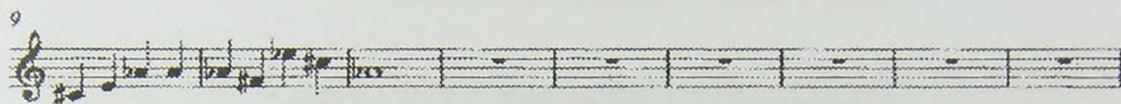
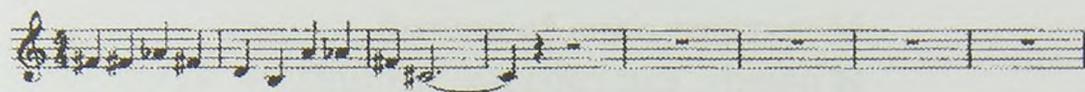
Не без нашего участия
Засияют звёзды счастьем,
И до утренней зари
Будут петь нам о любви.

И пойдём мы, немного хмельные,
По тропинке навстречу заре...
Может быть, наши страсти ночные
Растворятся в холодной росе...

Если всё же дождусь я свиданья,
Ультиматум тебе предъявлю:
– Поцелуй, это лишь порицанье,
Остальное без слов объясню!

Ультиматум

Николай Вторушин

Что так тревожит меня?

Всё чаще бывшие картины
Мелькают одна за другой,
И рдеют, как гроздь рябины, –
Зовут меня вдаль за собой.

То вспыхнет картина из детства,-
Как в поле ромашки цвели,
И что получил я в наследство,
И что я оставил вдали!?

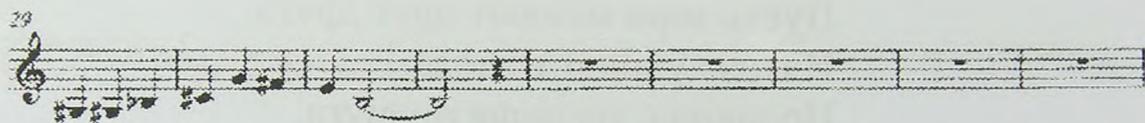
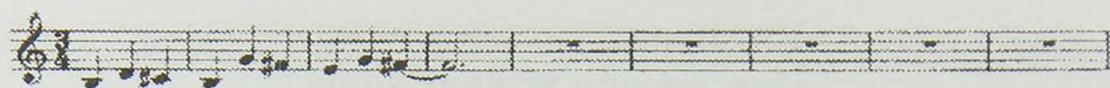
Но что же меня так тревожит? –
С надеждой гляжу в небеса,
А там лишь меж звёздных дорожек
Холодная льётся краса.

Зачем извожу свою душу,
Ныряю в бывшее опять?
И память трясу, словно грушу,
И что я хочу отыскать? –

Бывшая любовь не воскреснет,
Не будет ночей забытья.
И вечер не скрасится песней...
И что так тревожит меня!?

Что так тревожит меня?

Николай Вторушин

Вальс «Школьные годы»

Прошли наши школьные годы,
Уволились как бы в запас.
Они, словно вешние воды,
Стекли в наши души сейчас.

Но утро осеннее помним,
Как первый начался урок,
И мир нам казался огромным...
И первый, как чудо, звонок.

Припев:

Пусть зори меняют друг друга,
И годы уходят в запас,
Но школа, ты наша подруга,
И в наших осталась сердцах.

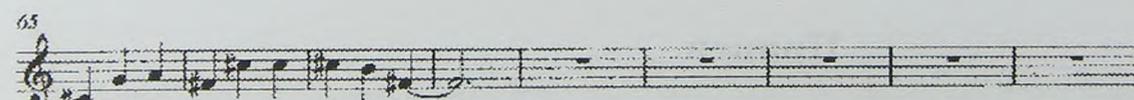
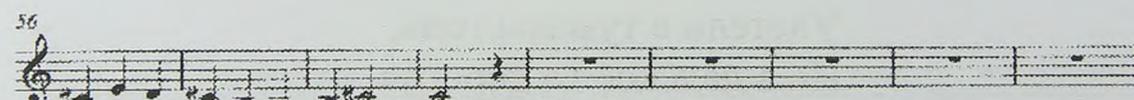
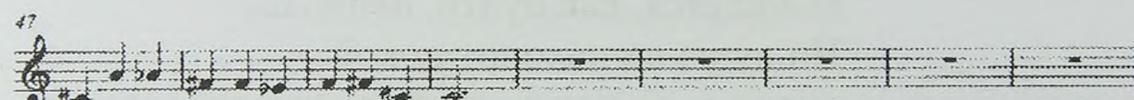
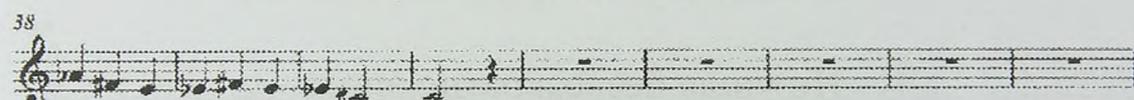
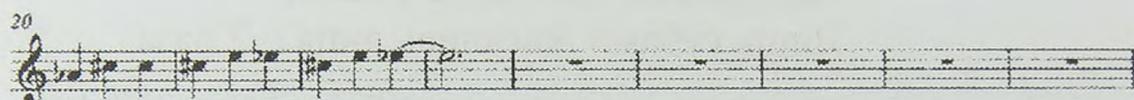
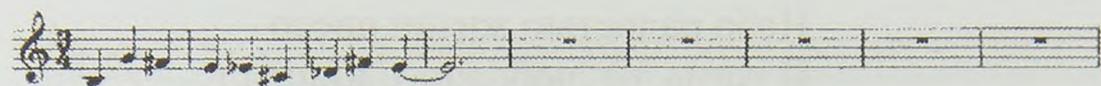
Уходим мы в жизнь, улетаем,
Гнездо нам покинуть пора,
Но мы безошибочно знаем,
Нас школа приветит всегда.

Приветят и нас педагоги,
Мы низко поклонимся им,
За вектор для нашей дороги,
И снова экзамен сдадим

Припев

Школьный вальс

Николай Вторушин

Эпоха

Ведь была же другая эпоха –
Небо радостью жизни цвело
И тогда, от любовного вздоха,
Душу в звёздную россыпь несло.

И туманные дали звенели,
Заполошно стучали сердца –
Целоваться, почти, не умели,
Лишь губами /касались лица./ 2 раза

Припев:

Где ты, милая сердцу эпоха,
Почему не вернёшься назад?
Без тебя на земле катастрофа –
Я в потёмках /бреду наугад./ 2 раза

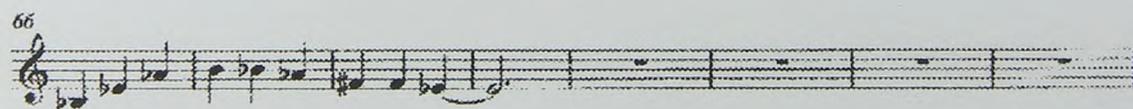
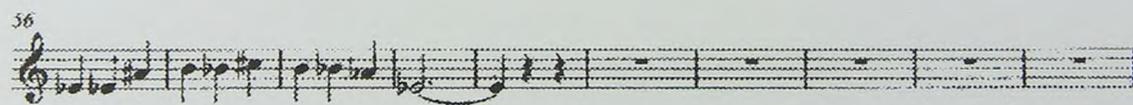
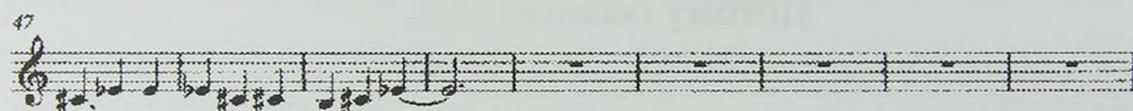
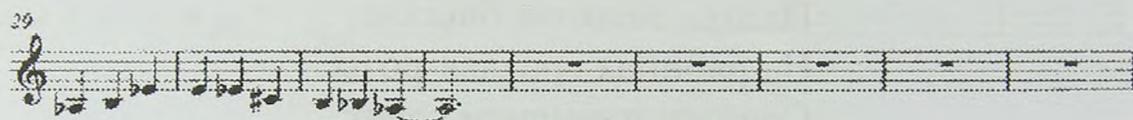
Но ушла безвозвратно эпоха –
Или стала немного другой?
И живётся, как будто, неплохо,
Но душа не находит покой –

Не смирится, что время другое –
Улетели в туманы года,
Но в далёкое то дорогое
Ухватилась /душа навсегда./ 2 раза

Припев

Эпоха

Николай Вторушин

Осенний рай

Бродит осень по урманам,
По кедровникам кружит,
И охваченный пожаром,
На осинах лист дрожит.

На опушке запунцовел
Волчьих ягод пышный куст,
Угощение приготовил
Ядовитое на вкус.

Чисто вымыты берёзы,
Платья золотом блестят,
На рябинах гроздь-розы
Сочным пламенем горят.

В разноцветном карнавале
Красоты, хоть отбавляй...
Значит осень здесь вначале,
Потому осенний рай.

Осенний рай

Николай Вторушин

The musical score is written in a single system with six staves. The first staff begins with a treble clef, a key signature of one sharp (F#), and a 3/4 time signature. The melody consists of eighth and quarter notes, with some rests. The second staff starts at measure 9. The third staff starts at measure 17. The fourth staff starts at measure 25. The fifth staff starts at measure 33 and contains only rests. The sixth staff starts at measure 42 and also contains only rests. The piece concludes with a double bar line and a common time signature (C) at the end of the sixth staff.

Ночи и дни благодати

Не судите меня слишком строго,
Что пишу про родные края,
Но клянусь перед вами и Богом. –
Не любить эту землю нельзя:

Там туманы ласкают низины,
В поднебесье уходят поля
И горят, не сгорая, рябины
В благодати осеннего дня.

В благодати ночного покоя
Мириадами звёзды горят,
И вокруг всё пугливо-родное,
И таинственный чудится взгляд.

Эти ночи и дни благодати
Всё никак не могу я забыть...
Подарил мне их, видно, Создатель,
Чтобы в памяти вечно хранить.

Не судите меня слишком строго,
Что пишу про родные края,
Но клянусь перед вами и Богом, –
Не любить эту землю нельзя.

Ночи и дни благодати

Николай Вторушин

16

26

39

49

57

66

73

81

Зимняя хандра?

Как давно все подруги
Позабыли меня,
И в объятиях вьюги
Потерялись друзья.

Холода и сугробы,
Не ромашки цветут,
У зимы из утробы
Лишь метели метут.

Что-то душу тревожит,
Будто точит червяк.
Подскажи мне, о Боже! –
Что со мною не так?

Я брожу по дороге,
Словно что-то ищу,
И зачем-то в сугробе
Зажигаю свечу.

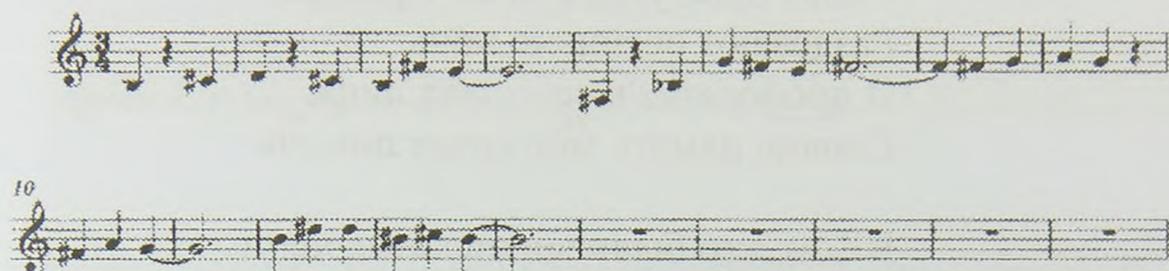
Для чего зажигаю,
Вряд ли знаю я сам!?
В небе звёзды считаю,
Только всё по полям...

Поутихнут метели,
И хандра – не хандра
Растворится в капели...
Лета будет пора...

Будет в мареве лета
Колокольчиков цвет...
И дождусь я ответа,
Но пока его нет!

Зимняя хандра?

Николай Вторушин

Зарницы

Снова плещутся в небе зарницы,
Раздевают осеннюю ночь.
И проносятся в спóлохах лица,
Словно память мне хочет помочь –

В том, что были чернильные ночи,
Молчаливых зарниц торжество.
И сияли они, что есть мочи.
Обнажая своё естество.

И свиданья безумные были,
Поцелуев зовущая страсть.
Безоглядно тогда мы любили,
Упивались любовью мы всласть.

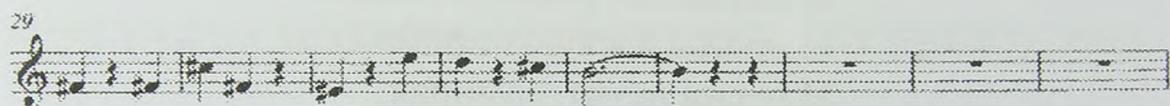
Вы зачем расплескались, зарницы? –
Будоражите память мою.
И зачем освещаете лица? –
Я в глубинах души их храню.

Снова плещутся в небе зарницы,
Раздевают осеннюю ночь.
И проносятся в сполохах лица,
Словно память мне хочет помочь –

Но зарницы как будто смеются.
И пылают одна за другой,
И настойчиво в памяти бьются...
И тревожит, тревожит прибой.

Зарницы

Николай Вторушин

Запах сирени

Ласкается солнышко с летом,
Закаты пылают огнём
И нежным сиреневым цветом
Окрасился куст под окном.

Припев:

Вдыхаю я запах сирени,
И небо обнять я хочу...
Зачем-то встаю на колени,
И милости божьей прошу.

И плещется радость земная.
И волны ласкают прибой,
И песня летит, замирая,
Душевный тревожит покой.

Припев

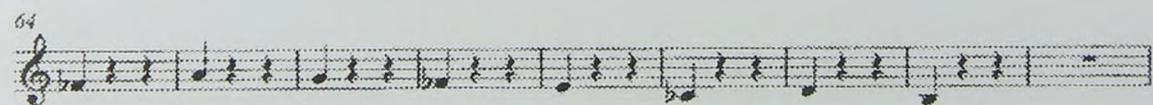
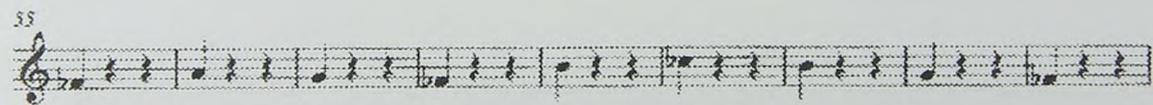
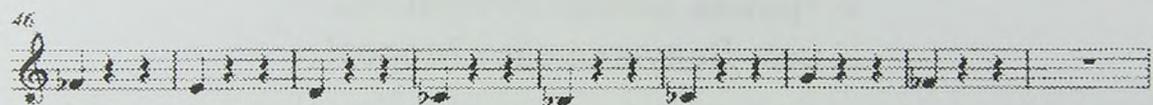
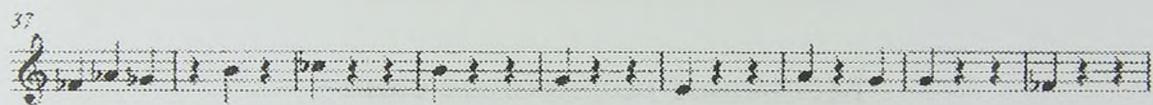
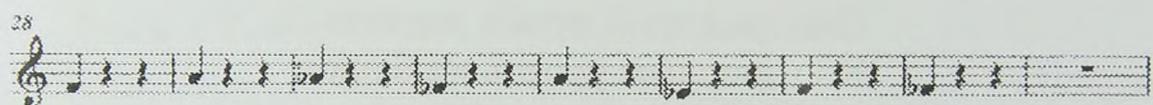
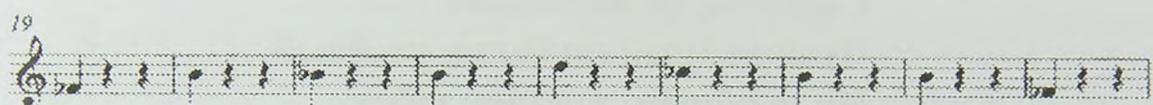
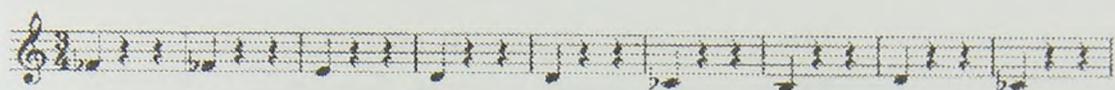
И хочется следом за песней
В закат раскалённый лететь,
Но только мне здесь интересней
На кустик сирени глядеть.

Припев

Запах сирени

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Вестовой Его Величества Нового Года

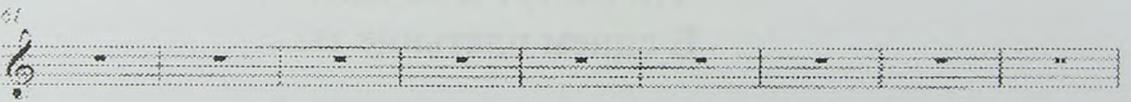
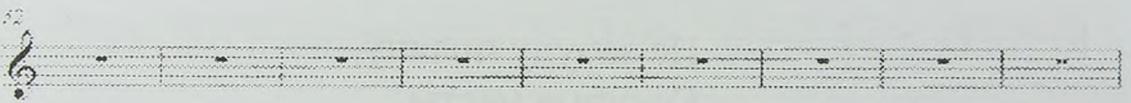
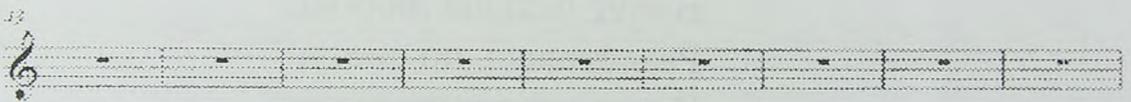
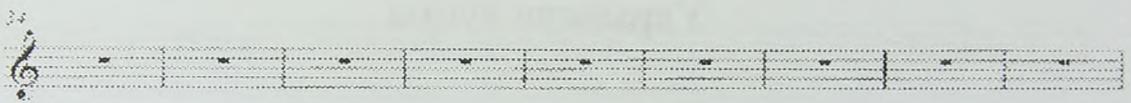
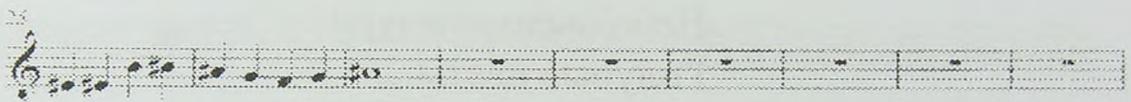
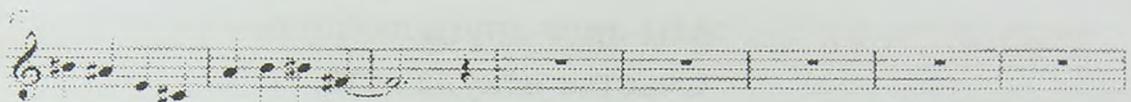
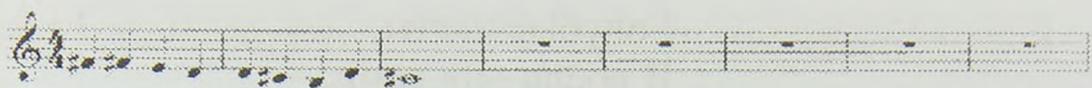
По чистому полю ли мчится.
Мелькает средь сосен, берёз
И тройка летит, словно птица, –
То Дедушка едет Мороз.

Спешит, чтобы Старый на Новый
Сменить, обязательно, год,
Чтоб добрый он был и весёлый...
Ну, в общем, хватает забот:

Подарки чтоб детям доставить,
Ко взрослым успеть на банкет
И всех веселиться заставить –
На то и Морозный он Дед!

Мелькают волшебные сани –
Подарками груженный воз,
И тройка звенит бубенцами, –
К нам Дедушка едет Мороз!

Вестовой Его Величества Нового Года

Поляна любви

А на той, на поляне,
Голубые цветы,
И росли они сами, —
Поливали не мы.

Мы сюда приходили,
На цветы посмотреть...
Мы друг друга любили, —
Счастье некуда деть.

Небо было в лазури...
Голубые цветы...
Нас, от сглаза и бури,
Укрывали кусты

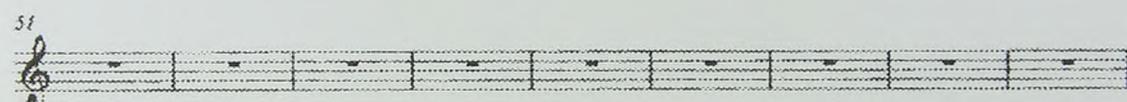
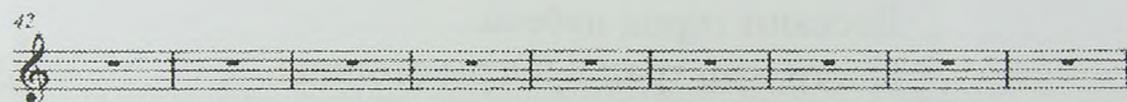
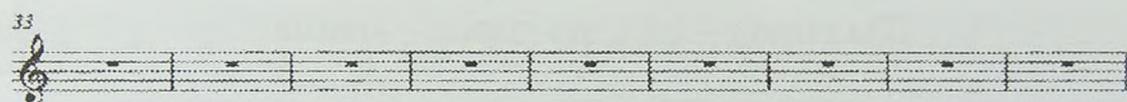
Как всегда, по сюжету,
Вдруг остыла любовь,
Разлетелась по свету,
И не вспыхнула вновь.

Не забуду поляну,
Голубые цветы,
Что растут и не вянут...
В синем платице ты...

Небо было в лазури...
Голубые цветы...
Нас, от сглаза и бури,
Не укрыли кусты!

Поляна любви

Николай Вторушин

Ханты-Мансийску

Наш город мал, он не Париж,
Но как высок его престиж.
Цвети наш град – Югры столица,
Ты город – сад, ты город – птица!

Он мал числом, душой велик,
И счастлив тем, что многолик.
Цвети наш град – Югры столица,
Ты город – сад, ты город – птица!

Здесь каждый день куранты бьют,
И в Новый Год «крутой» салют.
Цвети наш град – Югры столица,
Ты город – сад, ты город – птица!

Ты ввысь взлетел, и неспроста,
Ласкают город небеса.
Цвети наш град – Югры столица,
Ты город – сад, ты город – птица!

Последние две строчки каждого куплета – повторять

Ханты-Мансийску

Наш го род ма-а-л он не на ри-и-иж

Но как вы со-о-к е го прес ти-и-иж

Цае ты наш гра-а-д юг ры сте ли ца-а-а

Ты го род Са-а-д ты го род ити ца-а-а

17

21

25

29

Непонятная пропажа

Я ищу тебя повсюду,
Трачу силы каждый день, –
То появишься, как чудо,
То исчезнешь словно тень.

Припев:

Ты на радость или горе,
Наваждение моё!?
Покажись хоть в чистом поле.
На минутку – ё-моё!

Нет тебя во чистом поле.
И в таёжной нет глуши.
Бестелесная ты что ли,
Светлый образ без души?

Припев:

На земле тебя не вижу.
В синем небе не найду, –
Если встречу, – не обижу,
Через беды проведу.

Припев:

Что ищу, я сам не знаю,
То ли музу, то ли страсть.
Я без компаса блуждаю,
Как бы в бездну не упасть!

Припев

Непонятная пропажа

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Непонятная пропажа" (Mysterious Disappearance) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single system with eight staves, each beginning with a measure number. The music is in a 2/4 time signature and features a melodic line with various rhythmic values, including eighth and sixteenth notes, and rests. The key signature is one flat (B-flat). The notation includes stems, beams, and slurs, indicating the flow of the melody. The staves are numbered 1, 8, 16, 24, 32, 40, 48, and 56, suggesting a total length of 56 measures.

Осенний вальс

Поседели, от инея, травы,
И поник за околицей лес,
Словно просит у Бога пощады,
Полагаясь на милость небес.

Ни хвалить, ни ругать эту пору,
Видит Бог, я сейчас не хочу, –
И меняю на радость, тревогу,
То опять непомерно грущу.

В этой яркой лесной карусели,
Где меняется цвет, как в кино,
Листопадной хочу я метели,
Да берёз бы сияло руно...

Припев:

Пусть же вальс листопадной метели,
Нескончаемым, гимном звучит,
Чтобы листья кружились, летели
И душа бы летела в зенит

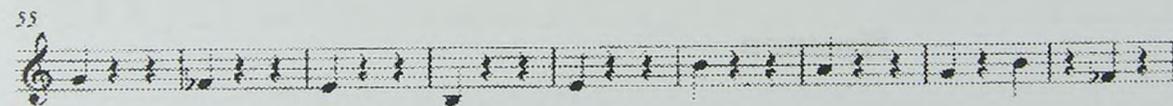
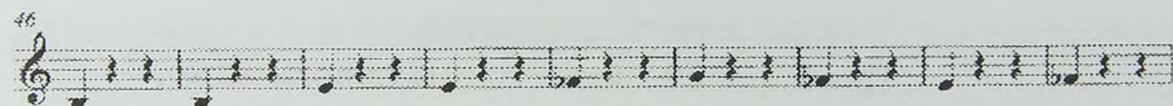
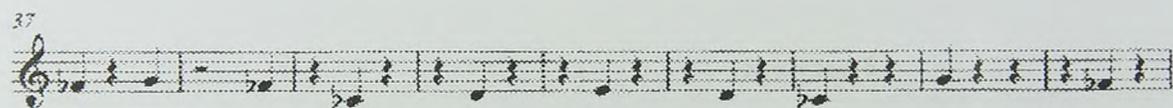
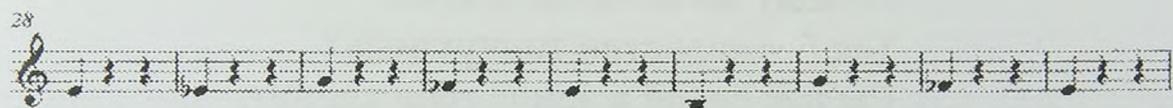
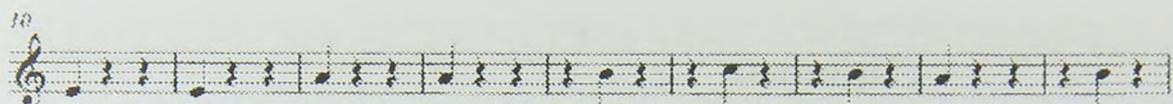
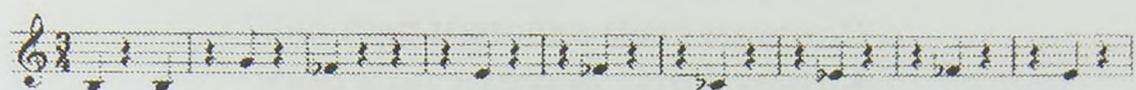
Мы уйдём, но останется осень,
И когда-нибудь вспомнит про нас...
А пока ветер листья разносит,
Под осенний разносит их вальс...

Припев

Осенний вальс

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Подорожник

Подорожник, зачем у дороги
Вопреки всем канонам растёшь?
Может быть, за грехи тебя Боги
Обрекли на страданье и дрожь!?

Припев:

Подорожник-трава, подорожник
Ты растёшь, где расти невозможно.
Незавидной судьбою живёшь, —
И кого, неприкаянно, ждёшь!?

Почему же копытами кони
Так безжалостно топчут тебя?
Пылью серой к земле тебя клонит,
И ты ждёшь, изнывая, дождя!

Припев

Но всем бедам назло, подорожник,
У дороги растёт и растёт...
Пусть расти здесь совсем невозможно, —
Может быть, он любимую ждёт!?

Припев

Подорожник

Николай Вторушин

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Подорожник" (Podorozhnik) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single melodic line on a treble clef staff. It begins with a key signature of one flat (B-flat) and a 3/4 time signature. The music is divided into seven systems, each starting with a measure number: 1, 8, 15, 22, 30, 38, and 46. The notation includes various rhythmic values such as quarter, eighth, and sixteenth notes, as well as rests. The piece concludes with a final measure at measure 54.

Полёт души

Летел, летел под ноги снег,
Кружил и падал торопливо,
И город сказочно блестел,
И в сказке той уютно было.

Гирлянды радостных огней
Мерцали звёздным отраженьем...
Взлететь хотелось поскорей,
Забыв земное притяжение!

И понеслась душа в полёт,
Навстречу снегу устремилась,
Но всё ж она не самолёт –
На землю сразу возвратилась.

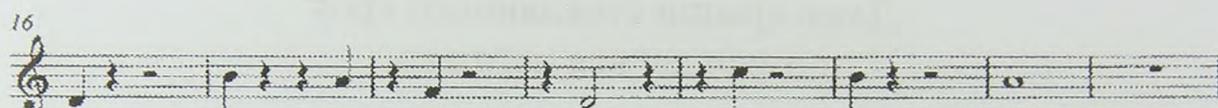
И стало ясно – лучше здесь
Красой земною наслаждаться,
Зачем лететь, куда невесть, –
Из сказки нужно возвращаться.

Опять летел под ноги снег,
Опять кружился торопливо,
И шёл по снегу человек,
А небо снова ввысь манило.

Полёт души

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Мираж

Там, где небо сливается с далью,
Где травой зарастают поля,
Под, невидимой взору, вуалью
Проживает деревня моя.

Там в объятиях летнего зноя,
Очертанья домов в мираже,
Даже крыши стеклянного края
И прозрачная вся неглиже.

А вокруг всё по-прежнему, вроде,
Та же речка и берег родной,
Лишь деревня уходит, уходит,
И куда-то зовёт за собой.

И всё дальше в небесную просинь
Деревенька уходит моя,
Словно, облачко, в небе уносит...
Удержать бы её, да нельзя!

Мираж

Николай Вторушин

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Мираж" (Mirage) by Nikolai Vtorushin. The score is written on ten staves of music, each beginning with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The first staff contains the initial melodic line. The second staff begins at measure 8, the third at measure 16, the fourth at measure 24, the fifth at measure 31, the sixth at measure 40, the seventh at measure 49, the eighth at measure 58, the ninth at measure 67, and the tenth at measure 75. The notation includes various rhythmic values such as eighth and sixteenth notes, rests, and bar lines. The piece concludes with a double bar line at the end of the tenth staff.

Ночь в полнолуние

Раскрасилась ночка шикарной луной,
Лошадка бежит торопливо,
И кажется мне, что заденет дугой,
Луну, что сияет счастливо.

Звенит колокольчик луне: «Берегись!
Уйди, не мешай на дороге!
Повыше, динь-динь, в небеса поднимись!
Куда только смотрят там Боги!?

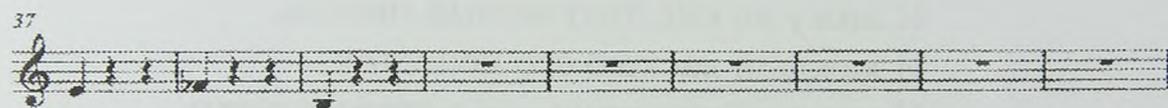
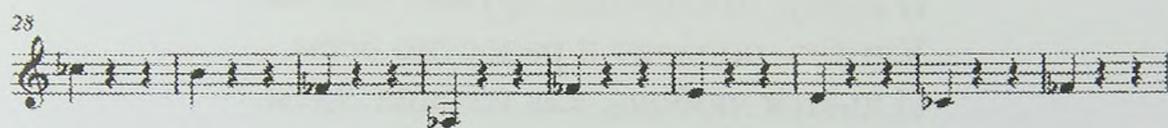
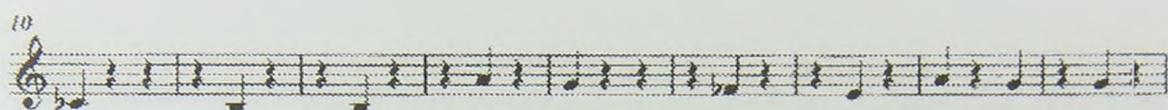
И словно услышав весёлый призыв,
Луна поднялась чуть повыше.
Но льёт колокольчик весёлый мотив:
– А, может, луна-то не слышит!?

... Дорога, дорога, залиvistый звон
Наводит меня на раздумье.
И клонит немного в задумчивый сон...
Как царственна ночь в полнолуние!

Ночь в полнолуние

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Розе семнадцать

Цветёт эта роза в далёком саду,
Но сад с этой розой никак не найду.
Лишь вижу во сне её пламенный цвет,
И знаю, что роза семнадцати лет.

Бывают на свете другие цветы,
И также бывают венцом красоты.
Но нежная роза семнадцати лет
Красою затмит даже целый букет.

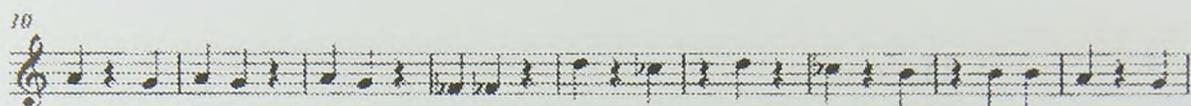
Одним лепестком лишь коснётся она,
И сразу, от счастья, кружит голова.
Улыбку подарит и радостно всем,
И льётся любовь, как из сада Эдем.

И вижу во сне этот милый цветок,
И каждый ласкаю его лепесток.
Но только проснусь, он исчезнет опять,
И где, моя роза, тебя отыскать?

Розе семнадцать

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Душа, как огонь на ветру...

Немало я по́жил, но старости нет,
И силы ещё не истратил.
Всё так же встречаю с восторгом рассвет,
И, с горя, ни разу не за́пил.

Припев:

И бьётся душа, как огонь на ветру. —
То вспыхнет, то слабо мерцает,
Но всё же горит, как заря по утру,
Ну, в общем, покоя не знает.

По жизни чужого ни разу не брал,
И в жадности не был замечен,
А вот красоту я всегда обожал,
И в этом уж точно я грешен.

Припев

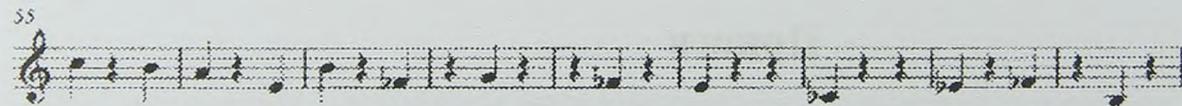
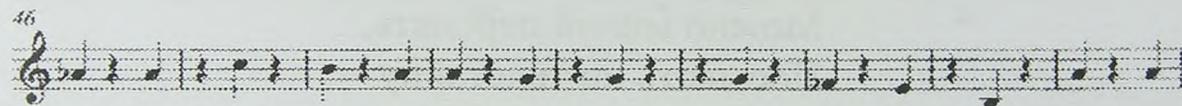
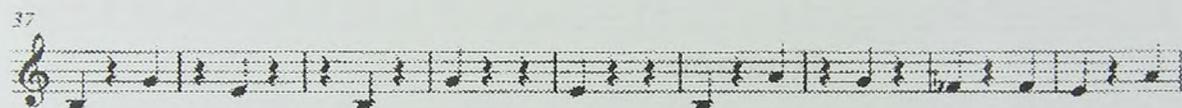
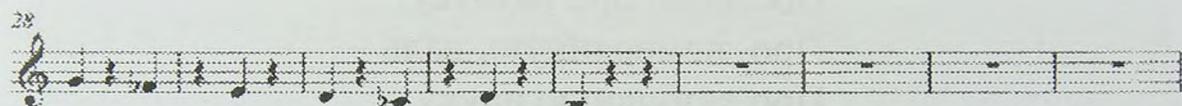
Не то чтобы очень крутой ловелас, —
Блудить безрассудно не смею,
Но образ красивый увижу и враз
Мгновенно душой пламенею.

Припев

Душа, как огонь на ветру...

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Виртуальная любовь

Довела меня до ручки
Виртуальная любовь, –
Доживу лишь до полочки,
И вином разбавлю кровь.

Припев:

– Ой, беда, беда, беда
Не наставила б рога –
Где-то в Дании флиртует,
Я депеши шлю туда:

Посылаю про разлуку,
Про, немерянную, даль
Про любовную науку,
Виртуальную печаль.

Припев

Поцелуй лишь по скайпу
Можно милой передать,
Посылать по телетайпу –
Виртуально, так сказать.

Припев

Электрические штучки
Всю испортили мне кровь,
Довела меня до ручки
Виртуальная любовь.

Припев

Виртуальная любовь

Николай Вторушин

Николай Вторушин

1

8

16

24

32

40

48

56

Осока

Осока, осока, осока
Опять ты согнулась до срока.
Стоишь и темнеешь спиной,
Поникла своей головой.

Зелёной росла и красивой,
И даже немножко счастливой –
Ласкал тебя ветер крутой,
И дождик любил озорной.

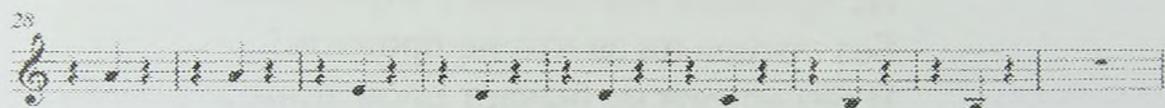
Ты песни весёлые пела.
И глазки построить умела,
А нынче понуро стоишь... –
Печальна озёрная тишь.

Осока, осока, осока –
Под снег уходить неохота...
Прощаюсь я нынче с тобой,
Мы встретимся ранней весной.

Осока

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Память

Всё пройдёт и любовь, и разлука,
Закружится, растает метель...
Только вломится в душу, без стука,
И останется память потерь.

Припев:

Затаится там боль от разлуки,
И любви уголёк будет тлеть.
И занозами вцепятся муки. –
И придётся всё это терпеть!

Не прожить без любви и страданий!
Без потерь ни за что не прожить!
И без встреч не бывает прощаний...
Всё в душе будет память хранить.

Припев

И когда-нибудь время настанет.
Переполнится болью душа.
И тогда она в память заглянет,
И оценит там всё до гроша.

Припев

Память

Николай Вторушин

Николай Вторушин

The image shows a musical score for the piece "Память" (Memory) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single system with four staves, all using a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The first staff begins with a treble clef, a key signature of one flat, and a common time signature. The music consists of a series of eighth and sixteenth notes, some beamed together, and some notes with stems pointing downwards. The second staff is marked with a measure number of 10 and continues the melodic line. The third staff is marked with a measure number of 20 and features a more complex rhythmic pattern with some notes beamed together. The fourth staff is marked with a measure number of 30 and shows a continuation of the melody, ending with a double bar line. The overall style is minimalist and melodic.

Река любви

А у той у реки брод никак не найти,
Глубину там ничем не измерить.
Не стоят у реки ориентир-маяки,
Вы должны мне на слово поверить.

Если тихо поплыть, то потянет на дно,
Иль воронка надолго закрутит, —
Вспомнишь кузькину мать и чертей заодно,
И поймёшь, что никто тут не шутит.

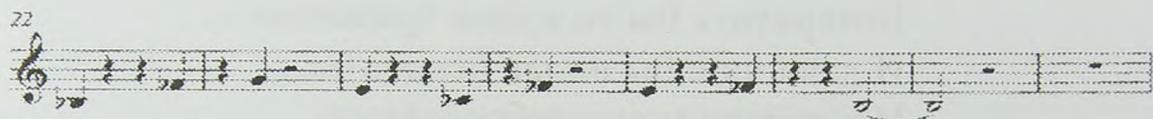
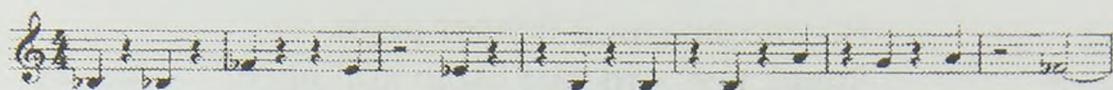
В эту реку нырнуть надо вниз головой,
И так плыть, задыхаясь от страсти.
Коль любовь поплывёт тоже рядом с тобой,
То отступят любые напасти.

Эта речка-река не настоль глубока,
Чтоб её не осилить влюблённым...
Безрассудству любви покорится она,
И сердцам, от любви, опьянённым.

Река любви

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Юность далёкая

Юность будто снежком припорошена,
В невозвратной белеет дали.
Знаю, всё, что там было хорошее,
Белы снега слегка замели.

Замели, но оставили в памяти, —
Пусть сияет нетающий снег,
И блестят там застывшие заводи...
Всё до боли знакомо — и нет.

Возвратить бы то время привольное,
И девчонок бы вновь целовать...
И деревню мою хлебосольную
Мне хотя бы на миг повидать.

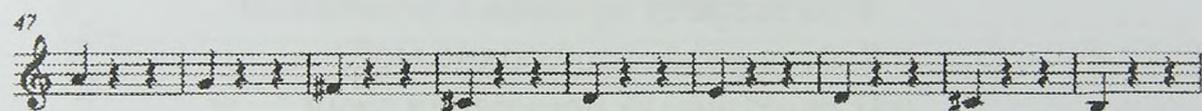
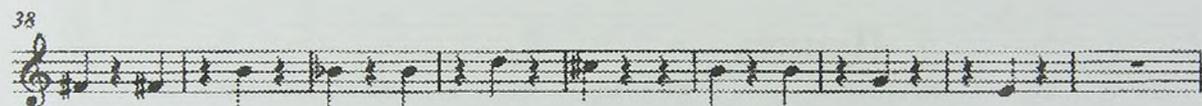
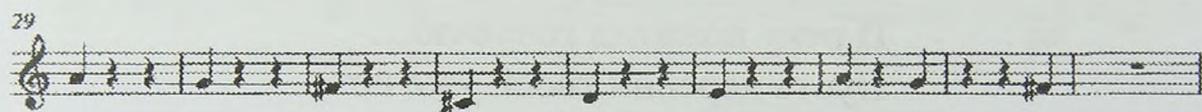
Только юность снежком припорошена,
Сторожит её белая даль...
И слеза покатилась непрошено, —
Всё куда-то уходит, а жаль!

Ну, а юность свою я, без радости,
В той дали не хочу оставлять.
И желаю я ей самой малости —
Как и прежде в любви процветать.

Юность далёкая

Николай Вторушин

Николай Вторушин

Земляки

Долго мучила совесть меня
И в душе вызывала тревогу,
Что не еду в родные края
И забыл к землякам я дорогу.

Припев:

Земляки вы мои, земляки
Вы любить красоту не устали!
Вы по жизни моей маяки,
И душой постоянно я с вами.

Позабыл над лугами рассвет,
И реку позабыл голубую...
Пусть деревни твоей уже нет,
Посмотри хоть на землю родную.

Припев

И взяла всё же совесть своё, —
Я на встречу пришёл с земляками...
Бьётся радостно сердце моё,
И счастливый пою перед вами.

Припев

Земляки

Николай Вторушин

Нм F#7 Нм
Дол - го му - чи - лья со - весть ме - ня

6 Em A7 D
и вду - ще вы - зы - ва - за тре - во - гу, что не

11 Em Нм
е - ду врод - ны - е кра - я и за -

16 F#7 1. Нм 2. Нм
был кзем - ля - кам я до - ро - гу Что не ро - гу

21 Присев Нм F#7
Зем - ля - ки, вы мо - и зем - ля - ки, вы зно -

27 H7 Em F#7
бить кра - со - ту не ус - та - ли. мы по жиз ви мо -

32 H Em F#7 Нм
ей ма - я ки, и ду - шой по - сто - ян - но я сва - ми
После 3-куплета припев повторяется

Паруса надежды

Мой корабль на закат уплывает,
Берег юности тает вдали,
И забвенья туман накрывает
Дорогую полоску земли.

Припев:

И несут мой корабль паруса,
Паруса бесконечной надежды,
И проносятся дни без числа,
Только берег, только берег,
Только берег их в памяти держит.

Годы-вёрсты уходят, уходят,
И заря далеко за кормой...
Только образы в юность уводят,
А какие-то ходят за мной.

Припев

Что осталось пройти и проехать, —
Пусть Господь мне поможет в пути,
И тогда мне шторма не помеха,
Если радость и вера в груди.

Припев

Паруса надежды

Слова и музыка Н. Вторушина

Музыкальный фрагмент в нотной записи с русскими текстами. Музыка написана в тональности D-бемоль мажор (два бемоля) и 4/4 такта. В начале каждого предложения ноты соответствуют ритму и мелодии текста. Встречаются различные динамические и темповые обозначения, такие как 'ff' (fortissimo) и 'Пршева' (ritardando).

Ноты: *Нп*

Мой ко - рабль на за - ват у - пы - ва - ет,

6 *ff* *Нп*

бе - рег ю - нос - ти та - ет вла - ли,

11

И заб - вень - я гу - ман на - кры - ва - ет

16 *Еп* *ff* *Нп*

До - ро - гу - ю по - лос - ку зем - ли. И не -

22 *Пршева* *Нп* *ff* *Нп*

сут мой ко - рабль па - ру - са -

27 *Еп* *Нп*

- Па - ру - са бес - ко - неч - ной на - деж - ды,

31 *Еп* *Нп*

И про - во - сят - ся дни без чис - ла,

39 *Еп* *Нп*

Толь - ко бе - рег, гав - ко бе - рег,

47 *Еп* *ff*

толь - ко бе - рег их ава - мя - ти дер - жит.

Зимняя песня

Среди зимы, среди зимы
С тобой, мой друг, гуляли мы.
И падал снег, и падал снег,
Зимы чарующий букет.

И пел мороз, и пел мороз,
О жизни пел из сладких грёз.
И были мы, и были мы
Слегка в ту песню влюблены.

А месяц плыл, а месяц плыл
И прятал в тучах жёлтый пыл.
А звёзды там, а звёзды там
В просветах туч кивали нам.

Мы шли с тобой, мы шли с тобой
Сквозь снег звенящий голубой.
А снежный рой, а снежный рой
Нас вёл всё дальше за собой.

(Первые две строчки первого куплета – повторить)

Зимняя песня

Николай Вторушин

Сре-ди зи-мы сре-ди зи-мы сто-бой мой

2
друг ру-ка-ми и на-дег снег и на-дег

6
снег зи-мы че-ру-ко-вый бу-дет

Память весны

Сл. Н. Вторушина

Муз. В. Пшеничникова

Шли они батальонами, ротами
Прямо в топку кровавой войны,
И костями легли перед дотами,
Не дожив до победной весны.

Припев:

Будут в мае цветы полевые
Каждый год по весне прорастать,
Словно души солдат молодые
Просят чаще о них вспоминать.

Люди кровью полили державу,
И Европу полили сполна,
И поэтому вечную славу
Им всегда воспевают весна.

Припев

Если встретите в мае подснежник,
Окrestите цветочек рукой...
Даже если солдат был безбожник,
Он на небе получит покой.

Припев

Память весны

Н. Вторушин, В. Пшеничников

Музыкальное произведение в нотной записи с русскими текстами. Музыка написана в тональности D-мажор (два диэза) и 12/8 ритма. Сопровождение включает аккорды (Hm, Em, F#7, G, G7, C#m, F#7, Em, A7, D, Am, H7, Em, F#7, Hm, Hm) и нумерованные такты (3, 5, 7, 9, 11, 13, 15). В такте 9 начинается припев, обозначенный как 'ПРИПЕВ:'. В такте 15 есть две альтернативные версии мелодии, обозначенные как '1 Hm' и '2 Hm'.

О-ни шли ба-тя-льо-на-ми ро-та-ми Пря-мо
в топ- ку кро-ва- вой вой- ны, И кос-
тя- ми лег-ли пе-ред до-та-ми, Не дож-
дав- шись по-бед-ной вес-ны, Бу-дут
ПРИПЕВ:
в ма-е цве-ты по-ле-вы-е ка-ждый год
год по вес-не про-рас-тать, Слов-но
ду-ши сол-дат, мо-ло-ды-е, Про-сят
ча-ще о них вспо-ми-нать, слов-но -нать, О-ни

Песнь о Ханты-Мансийске

Наш город родился в седой старине,
И плыли над ним облака в вышине.
Он вырос, как неба божественный дар,
А нынче наш город уже юбиляр.

Припев:

А город стоит посреди кедрочей,
Мой город в созвездии лунных ночей.
Чуть станет рассвет лишь слегка золотист,
И наш просыпается Ханты-Мансийск.

Здесь люди живут, не старея душой,
И город поэтому как молодой.
Здесь явью становятся наши мечты
И строят дома неземной красоты.

Припев

На улицах в мае черёмухи цвет,
И лучше поблизости города нет...
На праздники слышен церковью благовест,
Зовёт и зовёт на венчанье невест.

Припев

Песнь о Ханты-Мансийске

Слова Н. Вторушина, музыка В. Пшеничникова

Am Dm E7 Am Dm G7

Solo
S
A

Паш го-род ро-дст-ся в се-дой ста-ри-не. И шь-ли над ре-м об-ла-ка я вы-ни-

Паш го-род ро-дст-ся в се-дой ста-ри-не. А...

8 Gm A7 Dm F H7

не. Он ны-род как не-ба бо-жест-вен-ный дар, а ны-че наш го-род у же ю-би-

Он ны-род, как не-ба бо-жест-вен-ный дар, в ны-че наш го-род у же ю-би-

15 E7 C#7 F#m

Привет: S A

лар. А го-род ст-ит по-сре-ди ке-ра-чей, а той го-род в со-вмест-ди-и

лар. А го-род ст-ит по-сре-ди ке-ра-чей... У...

21 A7 D A Hm

ту-и-мех по-чей. Чу-т ста-нет рас-свет лишь сле-д ка зо-по-тис-т, и наш про-сы-ла-ст-ся

Чу-т ста-нет ю-и-ли-тис-т, и наш про-сы-ла-ст-ся

Гимн «Новостям Югры»

Нам сегодня не много, не мало,
Лишь исполнилось семьдесят пять.
Время наше страницы листало,
Да ещё журналистская рать.

На лошадаках, оленях и пёхом
Шли собкоры, чтоб взять интервью.
Поросли те тропиночки мохом,
Каждый ищет дорогу свою.

Держим руку на пульсе событий.
Пишем новости нашей Югры.
Помним время великих открытий
И людей той далёкой поры.

Пусть живёт и выходит газета,
Будет в нашей семье благодать,
И рука журналиста, поэта
Никогда не устанет писать.

Гимн «Новостям Югры»

Николай Вторушин

5 Нам-се-год-ня не мно-го не ма-ло ли-шь яс-пол-ни-лось семь-де-сят

9 пять вре-мя на-ши стра-ни-цы пи-са-ло да е-ще жур-на-лист-ска-я

ра-ть.

Покинутая деревня

Зарастают подворья крапивой,
На межу завалился плетень,
Только ветер рукой торопливой
Здесь калиткой скрипит целый день.

Затаились в смертельном испуге,
Почернели от горя дома,
Люди съехали все, и в округе
Из осенних дождей пелена.

Обложило ненастьем деревню,
И ночами не видно зарниц,
Только с крыши дождейки на землю,
Словно слёзы струятся с ресниц.

Содрогая небесную сырость,
Пролетит вдалеке самолёт,
И опять тишина да унылость,
Лишь калитка скрипуче поёт.

Покинутая деревня

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех нотных строк. Каждая строка имеет номер (7, 12) в начале. Под нотами расположены русские слова, соответствующие мелодии. Музыка написана на одной октаве в G-мажоре.

7 За-рас - та - ют пш - а - врь - я кра - ги - вой на ме - жу за - ва -

12 ли - ся пш - а - тель То - льяк ве - тер ру - кой го - рои -

ли - вой здесь ка - лиг - кой скри - пит це - лый

Призрак любви

Вот и всё, наш костёр догорел,
Полумраком зашторился вечер.
Я любовь сохранить не сумел,
Только душу свою покалечил.

Я другую ласкаю теперь,
Ночи тоже с другой коротаю,
И тебя из души, словно зверь,
Невзирая на боль, вырываю.

Только ты возвращаешься вновь.
Надо мною с другим насмехаясь.
Тёмным призраком кружит любовь...
Я бегу от неё, задыхаясь.

Вот и всё, наш костёр догорел,
Полумраком зашторился вечер.
Я любовь сохранить не сумел.
Только душу свою покалечил.

Призрак любви

Вот и все наш кос-тер до-го-реп по-лу-зра-ком за -
што-рип-ся ве-чер Я лю-бовь сох-ра-нить не су-мел
гол-ко ду-шу сво-ю по-ка-ле-чит

The image shows a musical score for the song "Призрак любви" (Phantom of Love). It consists of three staves of music in a single system, all written on a treble clef. The key signature has two flats (B-flat and E-flat), and the time signature is 4/4. The lyrics are written below the notes, with hyphens indicating syllables that span across multiple notes. The first staff begins with a measure rest marked '8'. The second staff begins with a measure rest marked '14'. The music features a mix of eighth and quarter notes, with some phrases connected by slurs.

Мой район

Вдоль реки – Иртыша – на крутых берегах
Всем на диво стоят поселенья.
Там живут наши люди в заботах, трудах –
Это нашей земли откровенье.

Припев:

Здесь не водятся райские птицы,
По весне не поют соловьи,
Но зато здесь в полнеба зарницы,
Да токуют в бору глухари.

Над районом моим синева в небесах,
Словно радость в душе накопилась,
И на лицах озёр, как в любимых глазах,
Синевою небес отразилась.

Припев

Улетают на юг в сентябре журавли,
Только я мой район не покину.
Я как будто бы кедр на потухе зари
Безнадежно влюбился в рябину.

Припев

Мой район

Николай Вторушин

6 В доль ре- ки Ир- ты- ша на кру- тых бе- ре- гех
12 Всем из до- во сто- ят по- се- лень- я Там же- вут на- ши
18 лю- ди в за- бо- тых тру- дах о- ни в- той зем- ли от- кра- сень- я
23 Здесь по- во- дят- ся рий- ски- е отя- цы
29 во вес- не ще по- ют со- ловь- и во же- то здесь в лес-
но- ба зар- ни- ны Да та- ку- ют я бо- ру гла- за- ри

Годы уходят

Уходят в закат потускневшие годы,
Бегут, спотыкаются дни...
И мечутся листья в сетях непогоды,
И осень печали сродни.

Хотелось бы жить и гореть, не сгорая,
И звёзды ночами считать,
И тройка несла бы меня удаляя
Ушедшие годы искать.

Но эти мечты я опять упакую
В заботы грядущего дня...
А ветры уносят листву золотую,
И осень летит от меня.

(Последние две строчки каждого куплета – повторять)

Годы уходят

У - хо - дят в за - хат по-тус-кнев-ши-с го-ды бе-

8 гут, спо-ты - ка-ют-ся дни И ме-чут-ся листь - я в се

16 тях не-по - го - ды И о-сень не - ча-ли сред-ни И

24 ме - чут - ся листь - я в се - тях не - по - го -

30 ды И о - сень не - ча - ли сред - ни

Разбитая любовь

Слеза предательски катилась,
И горько стало на душе,
Когда узнал, что завершилась
Любовь счастливая уже.

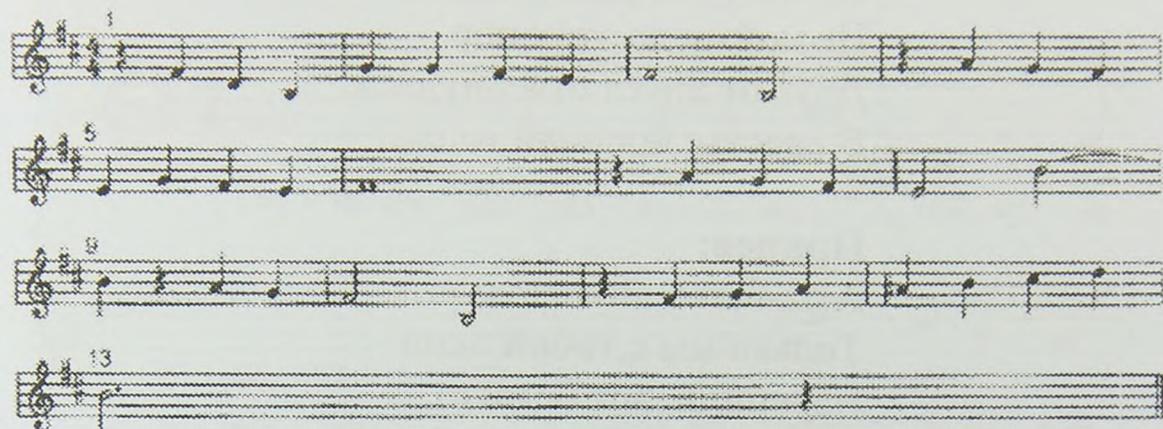
И было больно и обидно,
Обидно стало за себя –
Горел огонь любви напрасно,
Видать, горел не для тебя.

И ты пошла своей дорогой,
И я пошёл своим путём.
Любовь разбили мы со злобой,
Осколки вряд ли соберём.

(Последние две строчки каждого куплета – повторять)

Разбитая любовь

Николай Вторушин

Аты-баты, виноваты...

Почему мы разлучились? –
Не пойму до этих пор. –
Друг от друга отвернулись,
В счастье бросили топор?

Припев:

Аты-баты, виноваты
Только мы с тобой одни –
Перепили, вот беда-то,
Невзначай нектар любви.

Были вместе мы когда-то,
Пили всласть нектар любви,
От рассвета до заката
Наше счастье берегли.

Припев

Не смогли, не сохранили,
Разлетелось всё к чертям.
Лишь осколки в серой пыли
Промелькнут то тут, то там.

Припев

Аты-баты, виноваты...

Николай Вторушин

4 По - че-му мы раз - лу-чи- лись? Не пой му до

7 э - тих пор. Друг от дру - га от - вер -

11 ну- лись. Вечас- тье бро- си- ли то - пор? А - ты ба- ты

15 ви- но- ва- ты толь- ко мы сто бой од- ни Раз - ру- би- ли

вот бе - да - то Счас- тья - ра- дост - ны - е дни.

Неспетая песня

Ты напрасно, черёмуха, цветом
Улыбаешься этой весной,
Моя песня осталась неспетой, –
Никого нету рядом со мной.

На улыбку смотреть не желаю,
Только боль красоты не унять.
И опять пред тобой замираю,
И с душой не могу совладать.

Но черёмуха всё же смеётся,
Разливает густой аромат.
Только песня моя не поётся,
И не знаю я, кто виноват?

Породнился я что ли с тоскою?
Ароматом напился цветов,
И страдаю сейчас с перепоею,
Или просто душой не здоров?

Неспетая песня

Николай Вторушин

Ты нап - рас - но че - ре - му - ха

3
цве - том _____ У - лы - ба - ешь - ся

6
э - той вес - ной, _____ Мо - я

9
пес - ня ос - та - дась не спе - той, _____ Ни - ко -

13
го не - ту ря - дом со мной

Невеста

Необычно красивое платье
Одевает калина весной,
Разливает спокойное счастье,
Опьяняет своей красотой.

Ожидаяще смотрит, стыдливо,
Словно ждёт жениха своего,
И качаются ветви игриво,
Но не видят вокруг никого.

Белой пеной кольшутся руки
И волнуется белая грудь,
Даже слышатся нежные звуки,
На свиданье кого-то зовут.

Но стоит одиноко невеста,
Ветер тихо волнует фату,
И цветы не найдут себе места,
Понапрасну качаясь в бреду.

Невеста

Николай Вторушин

The image displays a musical score for the piece "Невеста" (The Bride) by Nikolai Vtorushin. The score is written in a single system with six staves. The key signature is one sharp (F#), and the time signature is 3/4. The music is in a treble clef. The first staff begins with a measure number of 1. The second staff has a measure number of 5. The third staff has a measure number of 9. The fourth staff has a measure number of 13. The fifth and sixth staves are connected by a brace, with a measure number of 17. The score concludes with a double bar line and repeat dots.

Надломленный цвет

Мы с тобою цветок посадили,
Чтобы вырастить розу любви,
Вроде почву нормально взрыхлили
И полили его, как могли.

Наблюдали за нашим растеньем,
Чем его бы ещё подкормить?
Удобрляли разлукой и болью
И слезами успели полить.

Хрупким выросло наше созданье,
Лишь слегка распустился цветок.
Ты беспечно его надломила,
И упал, как слеза, лепесток.

Я его поддержал и поправил,
Унимая пронзительный плач.
Как невинная жертва страдала!
Но, возможно, страдал и палач.

Надломленный цвет

Николай Вторушин

1
5
9
13
1. 17 2.

Ключи от сердец

Эта милая сердцу дорожка
Незаметно к любимой вела.
Ты не раз открывала окошко,
А я шёл и не видел тебя.

Может быть, ты другого любила,
Я, возможно, другую ласкал.
Так судьба нас с тобой разводила,
Что я верить в любовь перестал.

Но увидел Господь наши муки
И страданиям положил конец,
В небеса он поднял наши руки
И ключи подарил от сердец.

Я открыл своё сердце навстречу
Для любимой подружки моей.
На любовь я любовью отвечу,
Может, будем мы счастливы с ней.

Я мечтаю, гадаю, мечтаю,
Ничего не придумал всерьёз.
Как сложится судьба, я не знаю,
А хотелось бы счастья до слёз.

Ключи от сердец

Николай Вторушин

Весна сорок пятого

Ту весну сорок пятого года
Не забудет Россия вовек,
Голубое тепло небосвода
И войны остановленный бег.

Разлилась половодьем победа.
Больше «Юнкерс» нигде не кружит,
Не взорвётся на море торпеда,
И пустые стоят блиндажи.

Успокоилась чёрная вьюга,
И на братских могилах цветы,
А за гранью смертельного круга
На земле всё кресты и кресты.

Той войны отгремели раскаты,
Только эхо не стихнет никак,
И невидимой цепью солдаты
В бесконечность уходят атак.

Весна сорок пятого

Слова и музыка Н. Вторушина

Музыкальная партитура песни «Весна сорок пятого» Н. Вторушина. Песня написана в тональности F#m (три диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты и гармонии, соответствующие русским текстам.

Музыкальная партитура песни «Весна сорок пятого» Н. Вторушина. Песня написана в тональности F#m (три диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты и гармонии, соответствующие русским текстам.

Музыкальная партитура песни «Весна сорок пятого» Н. Вторушина. Песня написана в тональности F#m (три диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты и гармонии, соответствующие русским текстам.

Музыкальная партитура песни «Весна сорок пятого» Н. Вторушина. Песня написана в тональности F#m (три диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты и гармонии, соответствующие русским текстам.

Музыкальная партитура песни «Весна сорок пятого» Н. Вторушина. Песня написана в тональности F#m (три диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты и гармонии, соответствующие русским текстам.

Музыкальная партитура песни «Весна сорок пятого» Н. Вторушина. Песня написана в тональности F#m (три диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты и гармонии, соответствующие русским текстам.

Музыкальная партитура песни «Весна сорок пятого» Н. Вторушина. Песня написана в тональности F#m (три диэза) и 4/4 такта. Музыкальная запись включает ноты и гармонии, соответствующие русским текстам.

Знойные будни

Лето снова колобродит:
Комары, жара, паут;
Солнце всходит и заходит,
И цветы кругом цветут.

Целый день на речке слышен
Визг и хохот детворы,
Даже дед купаться вышел, –
Не стерпел такой жары.

Под навесом бьются кони –
Жалит крепко их паут,
Хоть открыта дверь в загоне,
Кони в пекло не идут.

Солнце робит не на шутку,
Нет спасенья от жары,
В тень зайдёшь лишь на минутку, –
Роем вьются комары.

Зной над лесом, зной над полем,
Над моей деревней зной,
Солнце пьют цветы запоем,
Умываются росой.

Знойные будни

Слова и музыка Н. Вторушина

Вm Вm Вm
Ле - го сво - ва ко - ло - бри - дит. Ко - ма -

2 F7 Вm
ры, жа - ра, па - ут, Солн - це

3 Вm Вm
все - дит и за - хо - дит И цве -

4 F7 Вm
ты кру - гом цве - гут. Це - лый

5 Ab7 D7
день на реч - ке слы - шен Вmг и

6 F B7 Вm
ко - хот лет - во - ры. Да - же

7 Ab7 D7
дяд ку - пать - ся вы - шел Не стер -

8 F B7 Вm
пел ты - кой жа - ры.

Голубые цветы

Я на поле цветы голубые
Так люблю на закате смотреть,
Собирать их для милой в букетик,
И от счастья мне хочется петь.

Припев:

Ах, цветы, вы цветы полевые,
Вас Господь не обидел красой,
Вы глаза свои синь-голубые
Умываете божьей росой.

Соберу я красивый букетик,
Колокольчик в нём будет звенеть,
И закрою глаза и от счастья,
Буду песни любимые петь.

Припев

Буду петь про широкое поле,
Про цветы, что их много на нём,
И про то, как с любимую вместе
Мы ушедшее счастье найдём.

Припев

Голубые цветы

Н. Вторушин

1

5

9

13

17 *Притив:*

21

25

29

The image shows a musical score for the piece "Голубые цветы" (Blue Flowers) by N. Vtorushin. The score is written on eight staves of music, each beginning with a measure number: 1, 5, 9, 13, 17, 21, 25, and 29. The music is in a key signature of one sharp (F#) and a 2/4 time signature. The notation includes various note values, rests, and phrasing slurs. A section starting at measure 17 is marked "Притив:" (ritardando). The score concludes with a double bar line at the end of the eighth staff.

Вернуть бы

А вставали ли кони лихие
Перед сонной зарёй на дыбы,
И мы были тогда молодые?...
Эх, вернуть бы те годы кабы!

Мы бы снова коней обуздали
И помчались навстречу заре,
И смеялись бы синие дали.
До безумства, счастливой поре.

Где теперь эти грешные кони.
Где их, бешеных, нынче пасут?
Кто их снова без устали гонит,
Не считая счастливых минут?

Но бывшее уже не вернётся,
Мы у времени вечно рабы.
...А душа всё никак не уймётся –
Эх, вернуть бы те годы кабы!

Вернуть бы

Н. Вторушин

5
Ког-да ко-ни вста - ва-ли ли - хи - е пе-ред

9
сон - ной за - рей на ды - бы, И мы

13
бы - ли тог - да мо-ло - ды - е... Эх, вер -

нуть бы те го - ды, ка - бы!

Крапинки зари

Снова осень цветы погубила,
К югу солнце склоняет зенит,
И наряд свой меняет рябина,
Видно, скоро костром загорит.

Припев:

И огонь будет в небо стремиться,
В даль осеннюю птицей лететь,
И захочется неба напиться,
Без вина, без вина синевой захмелеть.

Но недолго рябине багриться.
Полыхать, красоваться собой.
Скоро ветер над ней закружится,
И заплачет рябина листвой.

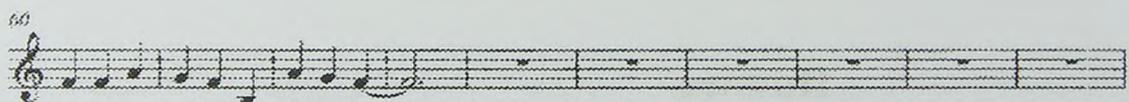
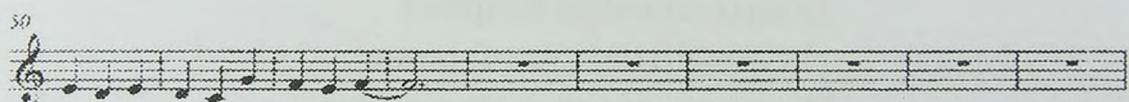
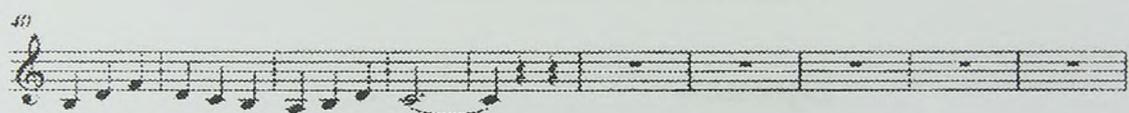
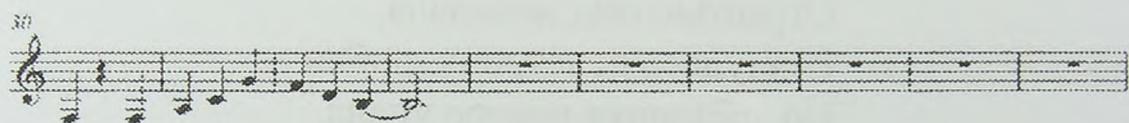
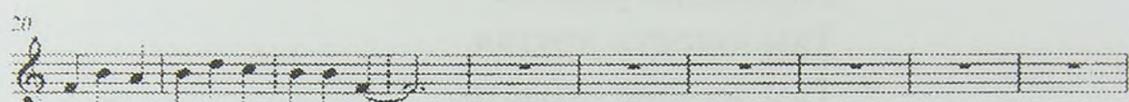
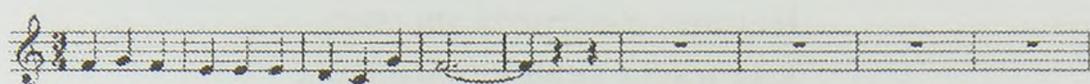
Припев

Разлетятся по веточкам искры,
Словно крапинки спелой зари,
И на первый снежок серебристый
Под рябину слетят снегири.

Припев

Крапинки зари

Н. Вторушин

Любовь неземная

Звёздочка в небе светилась,
Наивно смотрела на мир,
Как юная дева влюбилась,
Влюбилась в звезду Альтаир.

Припев:

Любовь неземная,
Гореть, не упасть,
Там юность другая,
Там жгучая страсть.

Страстью она запылала,
Рванулась навстречу любви,
Но звёздочка вскоре упала,
Упала на тело земли.

Припев

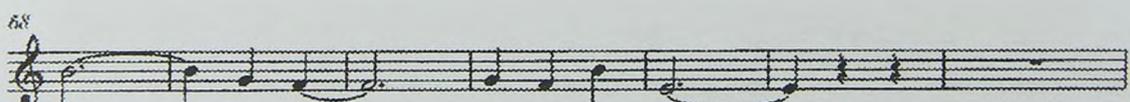
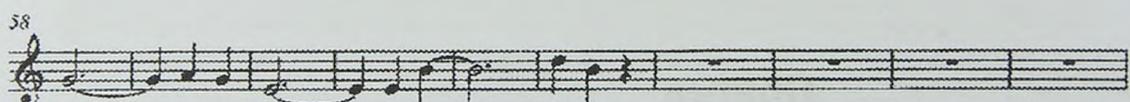
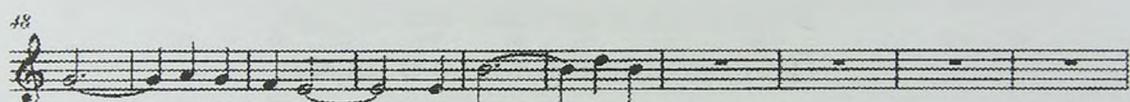
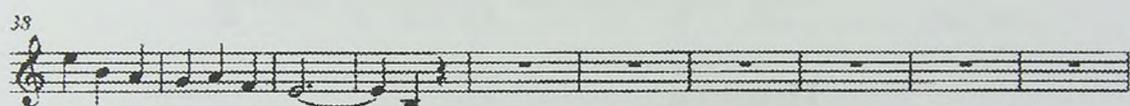
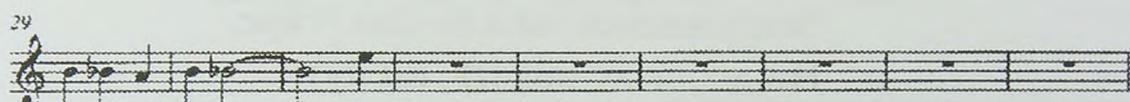
Долго сначала взирала
На луг возле синей реки
И нежно лучами ласкала,
Ласкала цветы – васильки.

Припев

Утром росой умылась,
Любвных добавила сил.
И быстро на небо метнулась,
Метнулась к звезде «Альтаир»

Любовь неземная

Слова и музыка Н. Вторушина

Метельный загул

Разгулялась метель голубая.
Развязала заветный мешок,
Видно, очень уж леди крутая,
Если собранный тратит оброк.

Припев:

Ах, погода, гуляй-непогода,
Полупьяная удаль твоя.
Сорвалась ты с цепи непогода.
Не сдержали тебя якоря.

Закружилась ты в белом угаре,
Ни дорог не видать, ни пути.
То ли с демоном кружишься в паре,
Иль партнёра не можешь найти.

Припев

Успокойся метель-непогода,
Положи своё платье в ларец.
Вон уж синь понеслась с небосвода,
Успокойся и ты, наконец.

Припев

Сон у костра

Разведу на поляне костёр,
Мне другого блаженства не надо:
Слушать, как заступает в дозор
Тишина да ночная прохлада.

Умывается в речке луна,
Величаво плывёт вдоль осоки,
И звенит, и звенит тишина
Под ночное своё караоке.

Несказанно тепло на душе.
Ночь всё крепче меня обнимает...
Тихо скрылась луна в камыше,
И костёр мой уже догорает.

Улетаю с последним дымком
В колдовскую торжественность ночи
И по небу иду босиком...
И мой сон, как дитя, непорочен.

Сон у костра

Слова и музыка Н. Вторушина

Вѳm Еѳm F7

Раз - ве - ду на по - ля - не кос -

4 Вѳm F7 Еѳm

тер, Мне дру - го - го бла -

7 Вѳ7 Еѳm

жен - ства не на - до Слу - шать,

10 Вѳm

как за - сту - па - ют вдо - зор. Ти - ши -

14 F7 Вѳm

на да ноч - на - я прох - ла - да.

17 Вѳ7 Еѳm Вѳm

Слу - шать, как за - сту - па - ют вдо - зор.

21 F7 Вѳm

Ти - ши - на да ноч - на - я прох - ла - да.

С добрым утром

Занялась заря высоко,
Травы вспыхнули росой,
Расплескалось на востоке,
Солнце встало предо мной.

Припев:

Заря-заряница,
Румяная статья,
Нельзя не влюбиться
В твою благодать.

И присел я, удивлённо, (я присела удивлённо)
У дороги на пенёк,
До чего ж благословенный
Будет нынешний денёк!

Припев

Небо чистое такое,
Солнце льёт лучистый взгляд,
И на утреннем настое
Трав дурманит аромат.

Припев

Надышался утром вволю, (надышалась утром вволю)
Настроенье – хоть куда!
И кричу цветам и полю:
– С добрым утром, господа!

Припев

С добрым утром

Слова и музыка Н. Вторушина

1 Em Em F#7

За - яв лась за - яв

2 Em Em F#7

со - ко Тра - вы новых - ну - ли ре -

3 Em Em

сой, Рас - пло - ка - лось на вос -

4 Em F#7

то - же, Солн - це вста - ло пре - со -

Привет:

5 Em D

мой. За - яв за - яв

6 Em Em

ни - на Ру - ма на - а

7 Em Em

стать, Нель - за не всту -

8 Em F#7 Em

бить - за Втво - ро - бна - го - дить.

Мой Ханты-Мансийск

Был мой город глухим городишком,
А сейчас величавая стать,
Вырастают дворцы, не домишки,
Да Господня вокруг благодать.

Припев:

Я в тебя, милый город, влюблён:
В эти площади, улицы скверы.
Красотою твоей опьянён, –
Здесь я счастьем наполнен без меры.

Ты живёшь расторопно и мудро,
Так столице положено жить,
И встречать с благодарностью утро
Да Югре и державе служить.

Припев

Пусть мой город растёт, хорошеет,
Пусть сияют церковей купола
И кедровник вокруг зеленеет –
Символ жизни, добра и тепла.

Припев

Мой Ханты-Мансийск

Слова и музыка Н. Вторушина

Музыкальная партитура песни «Мой Ханты-Мансийск» с нотами и русскими текстами. Партитура состоит из восьми строк, каждая со своим номером и аккордами.

1 *Dm* *Am*
Был мой го - род гла - хим го - ро - дыш - ком,

6 *Am* *Dm* *Am*
А сей - час ве - ли - ча - ва - я ста - ть,

11 *E7* *Am*
- Вы - рас - та - ют двор - цы, не до - миш - ки,

17 *Dm* *E7* *Am*
И Гос - под - ня вск - руг бла - го - дать.

Припев

22 *Dm* *E7*
Я вте - бя, ми - лый го - род, влюб - лен.

28 *E7* *Dm*
Втво - и шю - щие - ли, у ли - цы, све - ры.

35 *Gm* *Dm*
Кра - со - то - ю тво - ей, о - пья - нен,

42 *E7* *Am*
Э - тим сча - сть - ем я по - лон без ме - ры.

Любите Югру

Холода с октября и до мая,
Ветер северный дует в лицо,
Но Югра мне всегда дорогая –
Отчий дом и родное крыльцо.

Не сменю я её на Канары,
На любой привлекательный край,
Здесь тайги вековые урманы,
И вокруг не придуманный рай.

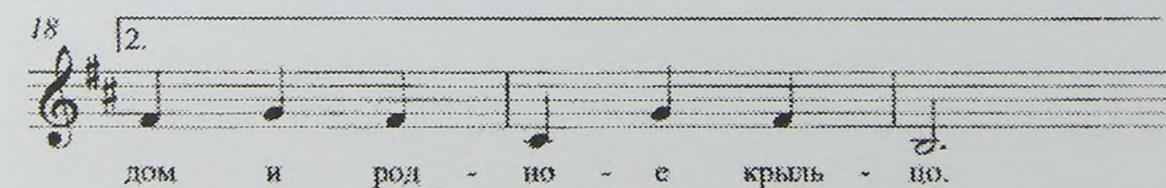
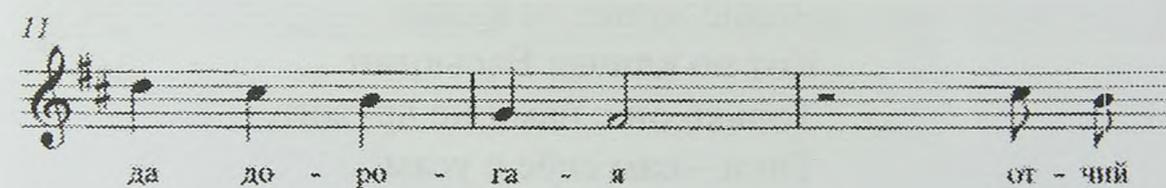
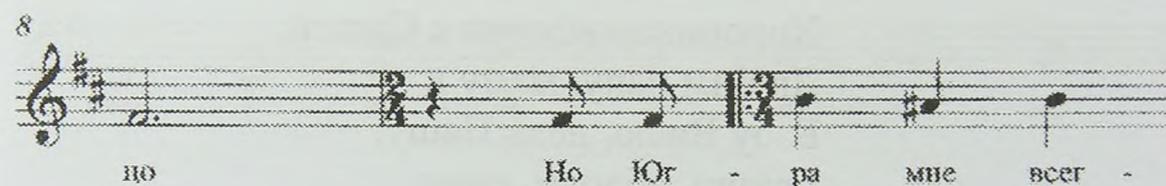
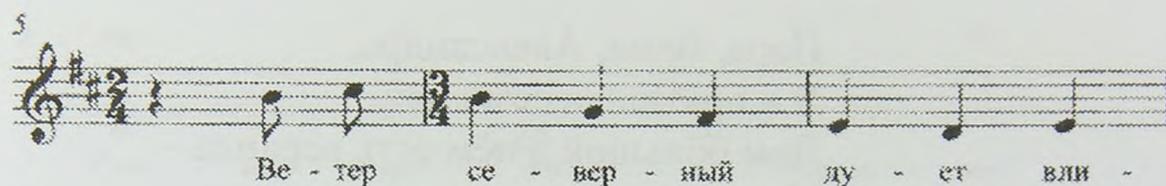
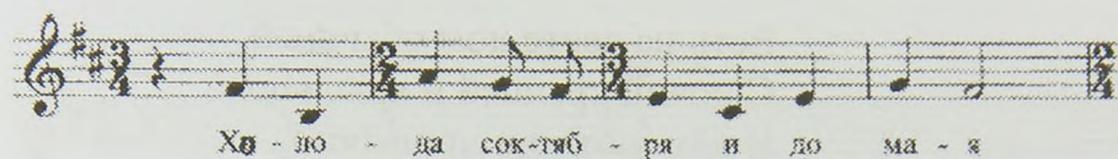
Рай, где мошки кусают до боли,
Комары, пауты и жара.
Здесь не встретишь цветущих магнолий,
Здесь короткого лета пора.

Но за эту святую невзрачность,
За суровую правду земли,
За небес голубую прозрачность
Наши предки Югру берегли.

Берегли и любили природу,
И мы так же обязаны жить,
И Творцу, и потомкам в угоду
Мы Югрою должны дорожить.

Любите Югру

Слова и музыка Н. Вторушина

Моя семья

(или исповедь семилетнего мальчика)

Есть на свете дом обычный
С новой крышей и крыльцом,
В нём уютно и привычно, –
Мы там четверо живём:

Папа, мама, Александра,
Я – братишка семи лет.
Дом большой в нём есть веранда –
Места лучше в мире нет.

Хорошо живём мы с Сашей,
Любим папу, маму и
Бабу Валю, деда Пашу,
Груши, яблоки, киви.

А ещё живёт не тужит
Кот по кличке Васьюган.
Только он с нами не дружит, –
Типа – сам себе с усам.

Я желаю всем на свете
Быть счастливыми, как я,
Чтоб родители и дети
Были крепкая семья.

Моя семья

Н. Вторушин

1 Bm $F\#7$ Bm
Есть на свете дом о - быч - ный

3 Bm $F\#7$ Bm $F\#7$
Сво - вой кры - шей и крыль - цом.

5 $B7$
Всем у - ют - но и при - выч - но.

7 $F\#7$ Bm
Мы там че - с - тве - ро жи - и - ем.

Розы памяти

Розы положим на тёплый гранит,
И голову склоним в печали.
И скажем себе: – Здесь никто не убит,
Вы в вечном живёте начале.

Дети устанут, но внуки придут,
И будут стоять в карауле,
Но главную суть они тоже поймут, –
Вы только на время уснули.

Будет ли солнце над вами сиять,
Пройдут ли дожди голубые,
Но память у нас никому не отнять –
Вы вечности дети живые.

Розы положим на тёплый гранит,
И склоним знамёна над вами.
И скажем себе: – Здесь никто не убит,
Вы в вечность пробились лучами.

Розы памяти

Н. Вторушин

G[♯]m C[♯]m

Ро - зы по - ло - жим на

4 D[♯]7 G[♯]m

теп - лый гра - нит, И

7 C[♯]m

го - ло - вы сво - ним вне -

9 G[♯]m

ча - ли. И

11 C[♯]m

ска - жем се - бе здесь ник -

14 C[♯]m C[♯]m

то не у - бьет, Вы

17 C[♯]m

ввеч - ном жи - ве - те на -

19 C[♯]m C[♯]m

ча - ле И ча - ле

Калиновый цвет

Мы сидели с тобой под калиной густой,
Полыхала она белым цветом,
А над тихой рекой месяц плыл золотой,
И сияла звезда эполетом.

Припев:

Ты скажи мне, подруга-калина,
Где сейчас той любви половина?
Где тот ласковый вечер и цвет?
Всё же было, всё было, и нет!

Начертила звезда в небе огненный след,
И бесшумно упала в осоку,
И шептал о любви нам калиновый цвет,
И небесную пил позолоту.

Припев

А над тихой рекой месяц вновь золотой,
Только нас там давно уже нету,
Значит, кто-то другой под калиной густой
Признаётся в любви первоцвету.

Припев

Калиновый цвет

Слова и музыка Н. Вторушина

Музыкальная партитура песни «Калиновый цвет» Н. Вторушина. Песня написана в тональности G-мажор, метр 3/4. Музыкальная запись включает ноты и аккорды (F#7, Hm, F#m, C#m, G#2, C#m, F#m, C#m, G#2, C#m, Hm, G#2, C#m, Em, F#2, Hm, Em, F#2, Hm) для каждой строки. Текст песни:

Мы си - де - ли с - то - бой..... воз ка -
ли - ной гус - той..... По - лы - ха - ла о - на бе - лым
цве - том..... А над ти - хой ре - кой..... ме - сяц швыл зо - ло -
той..... И си - я - ла звез - да э - по - ле - том..... А над
Припев:
Ты ска - жи мне под - ру - га ка - ли - на..... Где сей -
час той люб - ви по - ло - ви - на?..... Где тот лас - ко - вый
ве - чер и цвет?..... Все же бы - ло, все было и нет

Тебе, уватская земля

Я тебе благодарен, Россия,
И тебе благодарен, Уват,
И под небом торжественно-синим
Так и хочется крикнуть: «Виват!»

В благодарность за то, что когда-то
Я возрос на уватской земле,
Для меня теперь родина свято
Полыхает, как светоч, во мгле.

Полыхает, как светоч надежды,
Как пример неустанной любви,
И твой образ, по-девичьи нежный,
Я хочу, чтобы все берегли.

Берегли, чтоб озёра и реки
Наполнялись живою водой,
И, чтоб взрослые люди и дети
Неустанно гордились тобой.

Красотой бы твоей восхищались,
И пред Богом бы дали обет,
Что с уватской землёй повенчались
И другой такой родины нет!

Тебе, уватская земля

Музыкальное произведение в нотной записи. Оно состоит из восьми горизонтальных музыкальных систем. Первые четыре системы содержат мелодию с русскими текстами. Каждая система начинается с номера строки (1, 5, 9, 13). Первые четыре системы имеют ноты и текст, в то время как последние четыре системы (17, 21, 25, 29) являются пустыми музыкальными линиями. Музыкальная запись включает ноты, паузы и скобки, соединяющие некоторые ноты.

1 Я те бе бла го да рен Ро сси я-я-я

5 И те бе мой лю би мый У ва-а-ат

9 И под не бом кир же-е-еет вни но сь вни-в-ним

13 Так и хо чет ся крик нуть ви ва-а-ат

17

21

25

29

СТИХИ

Вступление во власть

Обозначила тёмные дали
Нежно-розовым светом заря.
Ночь хранить часовые устали,
И сбежали к себе за моря.

И стыдливо вокруг озираясь,
Побежала и тёмная ночь...
А заря всё сильнее распалась
И гнала, и гнала её прочь.

Наконец-то заря победила,
Божьей властью вокруг разлилась...
Между тем, уже солнце всходило,
И в свою заступало во власть.

По-хозяйски проверило поле,
И везде ли на травах роса...
И лучи разыгрались на воле,
И туман над рекой поднялся.

Зарисовка

Ну, вот и растаяли снега,
Но лета не видно прока.
Зима совершает набег
И гонит на юг облака.

Холодные мрачные тучи
То снегом, то сеют дождём.
И ветер какой-то колючий, –
На севере, видно, рождён.

Уныло поникла рябина,
И слёзы безудержно льёт:
– Что осень, весна – всё едино!
Житья мне никто не даёт!

И борются холод с весною,
И силы, почти что, равны...
Желанье своё я не скрою,
Была чтоб победа весны.

Почти ни о чём

Не видно на улицах снега,
И город, пока, в неглиже.
Весна, как худая телега,
Скатилась куда-то уже.

Раздетые в парке берёзы
Ещё не очнулись от сна.
И эту задумчивость позы
Вдохнула им нынче весна.

Но что же свихнулось в природе? –
Весна, – а какая-то хмарь.
И небо такое же, вроде,
И та же туманная даль!?

Возможно, грешим мы без меры,
А, впрочем, не стоит гадать –
Нам дыры у всей атмосферы,
Никак не сумеь залатать.

Мы только рабы в этом мире,
Так мало зависит от нас.
Доверимся Господа силе,
А он полной мерой воздаст!

Чужая красота

Соседкой чтоб мне любоваться,
Решил я на крышу забраться.
И взял я бинокль полевой,
Сравнимый с подзорной трубой.

Навёл, подкрутил там, где надо,
И стал я смотреть за ограду.
Но тополь листвою мешал,
И к цели обзор закрывал.

И стал обрывать я листочки,
Смотреть, что мешали на точку.
Тянулся, срывал и срывал,
И с крыши едва не упал.

Но сделал я сектор обзора,
И стёкла протёр у прибора...
И тополь был мной укрощён,
И я был с лихвой награждён...

На ней были лифчик и плавки, —
Полола она свои грядки.
Наклонится этак и так,
И видно мне перед и зад.

И были там дивные розы,
И, может быть, даже мимозы.
Цвели там другие цветы...
Там море чужой красоты...

P.S. Когда я на тормозе с крыши сползал,
То даже штаны в одном месте порвал!

Опасная ночь

Таинственно-светлая зимняя ночь
Белеет, искрится снегами.
И смотрит луна, неба блудная дочь,
Влюблёнными смотрит глазами.

Но как же обманчива тихая ночь, —
Луна, с её чудо-глазами.
В такую погоду вся нечисть не прочь
Потешиться вдоволь над вами...

Вот вышла старуха по малой нужде,
Присела у дров, торопливо.
Тут чёрт показался во всей красоте,
И хвостиком машет, игриво.

А бабка, упав на четыре кости,
Полезла обратно в домишко,
И молится: — Боже спаси!!!
Зачем я на улицу вышла!?

Вон пьяный идёт по дороге мужик,
Идёт себе, горя не знает,
А чёрт перед ним ниоткуда возник,
И пальцем к себе подзывает.

Мужик испугался, молиться давай,
Да так, что упала бутылка.
— О, Боже, спасите! Народ помогай!!! —
И, с криком, исчез в переулке.

А Баба Яга, между тем, под луной
Немецкою «рамой» летает,
И нечисть наводит на дом под собой,
Где дым самогоном воняет.

И тешиться нечисть всю ночь, до утра,
Народ в деревеньке пугает.
И только поймёт, что настала пора,
Куда-то к себе улетает.

Не бойтесь гулять в светло-зимнюю ночь,
Лишь Бога в душе вспоминайте,
А Бог он всегда вам сумеет помочь,
И крестик с груди не снимайте!

Баба Зина

Как в деревне, у дороги,
Дом стоял совсем убогий.
И не дом, а так – избушка,
В нём жила одна старушка.
Хлеб пекла, молилась Богу,
Да смотрела на дорогу, –
Кто на лошади проедет,
Кто кнутом собак огреет,
Кто домой плетётся пьяный,
Чей пацан бежит румяный?
Только больше баба Зина
В дверь смотрела магазина.
Был сельмаг через дорогу
И для бабки кайф – ей-Богу!
Коль в сельмаг зайдут мужчины,
То сигнал для бабы Зины –
Кирзачи на босу ногу
И бегом через дорогу:
– Будьте здоровы, мужичочки!
Мне сто грамм бы для промочки!
В горле всё моём хрипит,
Фершал спиртик пить велит!
Вы не то, что наши бабы,
Угостить старуху рады!
– Ладно, бабка, Бог с тобой.
Пей сто грамм и марш домой!
А не то тут упадёшь,

Под статью нас подведёшь!
Выпьет бабка весь стакан,
В голове пойдёт дурман:
– Ой, спасибо, мужики,
Как огонь прошёл в кишки,
Даже искры между ног!
Чтоб во всём вам Бог помог!
Бабка в пояс поклонится,
И в свою избушку мчится, –
Чтоб дорогой не упасть,
Не замёрзнуть, не пропасть...
Бабка много лет жила,
Всех дедов пережила.
А на тот ушла на свет, –
Было ей за сотню лет...
Я ничуть вам не соврал,
И всю правду рассказал.
Бабка та жила, ей-Богу, –
Домик был через дорогу...

Грешу?

Никогда я не буду богатым.
И богатство иметь не хочу.
И клянусь перед образом святым —
Лишь за веру я ставлю свечу.

Не прошу привилегий у Бога,
Денег тоже, отнюдь, не прошу.
Мне и надо всего лишь немного —
Не хочу я грешить, но грешу!

Я на женщин смотреть равнодушно,
Без желанья, смотреть не могу.
Может, этого делать не нужно,
И желанья оставить врагу?

Только что же, коль я на диете,
То меню почитать уж нельзя? —
И грешки безобидные эти.
Просто мелочь, так думаю я.

Ну, а если смотрю я с желаньем,
Значит, всё же умею любить?
И найти я хочу пониманье,
И прошу вас, меня рассудить!

Позабытый погост

На могилах на тех все упали кресты,
И оградки давно уже сгнили.
Лишь печально над ними склонились кусты,
И погост этот люди забыли.

На поникшей траве затаилась печаль,
И не сохнут вокруг слёзы-росы.
Только смотрят берёзы, задумчиво вдаль
И, трагически свесили косы.

Позабытый погост, этот сваленный крест,
Эти сгнившие напрочь оградки –
Это вечная боль нами брошенных мест,
Или жертва проигранной схватки.

Будет солнце вставать и опять заходить,
Иль нахлынут тяжёлые тучи...
Лишь берёзы здесь будут покой сторожить,
Нынче много у них полномочий.

Ненавижу

Видит Бог, я тебя ненавижу,
Ненавижу за то, что люблю.
Ненавижу за то, что не вижу
И обнять я тебя не могу.

А ещё ненавижу разлуку,
Что стоит между нами стеной.
Заодно ненавижу и муку
Со злобливою дамой-тоской.

Ну и пусть я тебя ненавижу,
Через ненависть крепче люблю.
И ничем я тебя не обижу,
Хоть страдаю, но муки терплю.

И пройду через все эти муки,
И, как только я денег скоплю,
Пролечу через море разлуки,
Если, в счастье билетик куплю.

Щедрость

Остывают за далью закаты,
Наполняя красой вечера,
Словно божьего неба солдаты –
Отслужили – на отдых пора.

Век за веком так служат закаты –
Озаряют, – идут на покой...
Только зори щедры и богаты –
Зори в статус исходят другой.

Поначалу румянцем стыдливым
Озаряют, несмело, восток,
А потом уже льют, со всей силой,
Нежно-розовый свет в небосвод.

Светом божьим они наполняют
На земле все поля и леса.
С первым лучиком солнца играют,
И сбегают к нему в небеса.

А потом, вместе с солнышком, греют,
Создают на земле благодать...
Только зори так делать умеют –
Лишь дарить, а расплату не брать.

А годы текут...

А годы текут, как вода в Иртыше.
Текут и покоя не знают.
И первые годы далёко уже,
И след за туманами тает.

Жалеть — не жалею, а что их жалеть? —
Но горечь преследует память, —
Как многое мне бы хотелось стереть,
А, может, завывать иль залаять!?

Что так безрассудно растратил года,
Душа до сих пор кровоточит...
И пусть они вдаль утекут навсегда,
И нечего память ворочать.

Всё так же несёт свои воды Иртыш,
И так же года утекают.
И так же, бывает, от боли кричишь,
Но люди теперь понимают.

Влюбляемся, каемся...

Как часто в любви ошибаемся.
И снова влюбляемся!
Влюбляемся, каемся –
Любить зарекаемся!
Но если любить перестанем,
То, значит, звезду не достанем!
Звезду, что сияет в ночи.
И дарит влюблённым лучи.
Лучи, что любовь окрыляют,
И счастьем её наполняют.

Комета

Показала комета Галлея
Свой извечный космический путь,
И гигантским хвостом пламенея,
Унеслась в непроглядную жуть.

Ты гонимая странница вечности,
Ты галактики беглый огонь!
Век за веком летишь в неизвестности,
И не гаснет твой вечный огонь.

Что ты ищешь в космической дали,
И каким тебя гонят кнутом?
Тридцать раз мы тебя повстречали
В этом огненном круге твоём.

Грешить или не грешить!?

Я не стану грешить, хоть на время.
Укрошу неуёмную страсть.
Будет счастья тогда мне беремья,
Или, может быть, малая часть.

Идеальности мне бы частицу –
Безгреховно бы пост соблюдать.
И желаньям поставить границу,
Или надо пока подождать?

Не смогу я морковку да кашу
Каждый день неустанно жевать.
Или ночь вдруг интимом я скрашу... –
Не смогу я себе отказать.

Лучше веровать истинно, честно.
Злобу так же в душе не таить.
Богохульников ставить на место.
Ну и в церковь почаще ходить.

Всё равно Патриарх всех поздравит, –
Хоть ты пост соблюдал или нет.
И Господь нас в беде не оставит, –
Не померкнет божественный свет!

Идеал

Не забуду над речкой черёмуху,
Что росла и цвела каждый год.
Как тогда набивали оскомину,
И чернили и губы и рот.

А потом там бывали свиданья, –
Пили белое счастье захлёб...
Было всё – и любовь, и страданье.
Но не всё я оттуда сберёг.

Там остались счастливые годы,
Той черёмухи белой фата.
И в разливе весенние воды.
И небес голубых высота.

Только всё же я вынес оттуда
Пониманье земной красоты –
И как ветер ласкает упруго,
И как шепчутся с ветром кусты.

И любовь я оттуда же вынес.
И любить до сих пор не устал...
Хоть из детства давно уже вырос,
Но ищу и ищу идеал.

Идеал и в любви, и в цветочке –
Идеал – он и есть идеал!
Но пора уже ставить мне точку,
Я и так, кое-что рассказал!

Почти, правда...

Был не раз окружён я чертями.
До сих пор этот ужас во мне!
Только вспомню их рожи с рогами.
И мурашки бегут по спине!

Для начала, тебя обездвижат, –
Шевельнуть ты не сможешь рукой.
И тебе здесь никто не поможет –
Только Ангел – заступничек твой.

Не боится он нечисти клятой.
И не бросит в тяжёлой беде.
Бьётся насмерть с чертякой рогатым. –
Он защитник здесь твой на земле.

А ещё надо быть и крещёным.
И носить веру в Бога в груди.
Крестик надо носить освящённый,
И тогда не страшны вам враги...

Черти, скажете, лезут с похмелья, –
Были стычки и в будние дни.
Лезут ночью они с подземелья, –
Ловят грешников в сети свои.

Ладно, хватит – писать прекращаю,
И не буду чертями пугать.
Веры в Бога я всем вам желаю, –
По-возможности, пост соблюдать.

Вечорка с русалками

Давно уже солнышко село
И лёгкий туман над рекой...
В костре ещё что-то горело,
И дрёма владела уж мной.

И тут я увидел – выходят
Четыре русалки гурьбой,
И глаз с меня чудных не сводят.
А следом идёт водяной.

Он сел недалёко на травку.
Махнул своим девам рукой.
Поймал на колене пиявку,
И бросил, куда-то в прибой.

Русалки меня окружили,
За руки взялись меж собой.
И с песней по кругу ходили,
И им подпевал водяной.

Сидел я, заслушавшись пеньем,
И радостно было в душе.
И был я в каком-то забвенье.
И петь захотелось уже.

Запел я о чём-то – не знаю,
И встал, не спеша, в хоровод.
А сам, между тем, замечаю,
Что близко уж зеркало вод.

Я понял, что дело не ладно, —
Утащат подруги в реку́.
И хоть и поют они складно,
Но всё же на дно увлекут.

И стал я кричать, вырываться,
Пинать по хвостам стал ногой...
Уж сил не осталось сражаться,
Но тут меня спас водяной:

— Да бросьте его, коль не ценит
Таких сногшибательных дам!
Да он же вам сразу изменит,
По блудным я вижу глазам!

Русалки меня отпустили,
И прыгнули в воду гурьбой.
И сразу куда-то поплыли.
А следом поплыл водяной.

Очнулся я утром и вижу —
Весь берег в каких-то следах.
И руки измазаны жижей.
Чешуйки везде и в трусах.

Бодело, нещадно, всё тело.
Пошёл я и руки обмыл...
Казалось, что мне то и дело
Грозил водяной и грозил...

Пир нечисти

Таинственной гладью блестела вода.
Ехидно луна улыбалась,
И черти летали туда и сюда,
И ведьма меж ними металась.

У дальнего берега высился стол
И яства на нём дорогие.
Сидели там черти, вели разговор
И души поодаль варили.

От боли и крика, кипела вода,
На берег ползли водяные.
Огонь отражался на глади пруда,
И корчились рожи хмельные...

И стыла, от ужаса, кровь у меня, —
От нечисти вера спасала.
От этого адского гибель-огня
Надёжно она укрывала.

Хотел бы уйти, только моченьки нет,
Я полностью был обездвижен.
Лежал и страдал, поджидая рассвет,
А признак зари был уж виден.

Но вот и растаял мой сон или бль.
Заря по воде полыхнула,
И нечисть исчезла, как серая пыль, —
Куда-то заря всё смахнула.

Весна не такая

Где теперь, то весеннее небо.
Тот божественный взгляд синевы?
И поля, с уже стаявшим снегом.
Ожидавшие милость весны?

Где светила небесная радость,
Что гнала, неустанно, капель?
А теперь лишь сплошная усталость.
Почему же не так всё теперь? –

Тучи серые сыплют снегами.
То дождём поливаю с утра.
Неужель виноваты мы с вами.
Что такая настала пора?

Дует северо-западный ветер.
И несёт или дождь, или снег...
Может, скажете: – Это же Север!
А иным быть не может ответ!

Но ведь были другие погоды,
И весна всюду радость несла,
И несли ручейки свои воды.
И никто им не ведал числа...

Ангел мой

На крыльце сидит дедок,
Словно высохший стручок.
Курит злобный самосад
И одет – не на парад.
Не спеша ведёт рассказ,
Без бахвальства и прикрас:
– Был и я когда-то молод,
Лет прошло, пожалуй, сорок.
Брюки модные носил.
Полон был мужицких сил.
На гармошке мог играть,
И девчонок обнимать.
Сколько я их прешшупал.
Ты не смейся, а послушай!
И они меня любили.
А, бывало, парни били.
Били, чтоб не баловал,
И подруг не отбивал.
Только я давал отпор, –
Не об этом разговор!
Наконец-то я влюбился.
А потом и поженился.
Девка тихая была.
Красотой и всем взяла.

Постепенно так скрутила,
Словно в ней медвежья сила! —
Я забыл гулянки, девок
И не стало посиделок.
И взяла в п...ворот.
Из меня верёвки вьёт!
Не смотри, что мягко стелет, —
Власть держать она умеет!
До сих пор её боюсь,
Если, где-то похмелюсь.
То неделю потом каюсь.
И в ногах у ней валяюсь.
Вот где сила, так уж сила! —
Важно, чтоб жена любила!
Воля? — что её жалеть!? —
Можно всё перетерпеть!
Засиделся я с тобой,
От греха, пойду домой! —
Разлюбезная моя
Грозно смотрит на меня!
... Дед махнул жене рукой:
— Да иду я, ангел мой!

Метели

Опять по апрелю метели
Безжалостно хлещут рукой,
За то, что зимой не успели,
Сейчас отгуляют с лихвой.

Одна за другой наступают.
Мордуют весны благодать.
И лужи опять замерзают,
И грустьюдохнуло опять.

Опять на душе безнадёга,
Метель и туда заползла.
Как мало, как надо немного,
Чтоб радость метель унесла.

Метели, метели, метели
Пора вам утихнуть уже, —
Мы долго так ждали капли,
И с радостью ждали в душе!

Хандра

Опять заползает мне в душу
Тихушная сволочь – хандра,
И ласково шепчет: – Послушай!
Кончать это дело пора!

– Забрось в антресоли фломастер.
Туда же тетрадку забрось!
И, может, покажешь характер –
Хозяин себе или гость!?

И шепчет, зараза, и шепчет.
Брюзжит, как худая свекровь.
Как воду в костёр она плещет,
И студит, безжалостно, кровь.

Держусь я пока, что есть силы,
Но чувствую скоро кирдык! –
Воткнёт она в творчество вилы,
И всё – отписался мужик!

Слезилось ненастье...

Слезилось ненастье над серым жнивьём,
Тоскливо и нудно рыдало:

– Последние дни проливаюсь дождём,
Зима уже злобой достала!

– Тебя-то убрали и хлеб в закромах,
Соломы лишь высятся кучи,
А мне же остались лишь холод и страх! –
И хлынули слёзы из тучи.

– Зима на меня замахнулась косой,
Седые нахмурила брови,
И холодом дышит – о, Боже, ты мой! –
И жаждет моей она крови!

– Остудит, забудет и дальше пойдёт,
И буду я сыпать снегами.
И песню свою здесь метель запоёт,
В угоду безжалостной даме!

...Слезилось ненастье холодным дождём,
И слёзы снежинки сменяли.
И белым, жнивьё, покрывалось плащом,
И хляби тоску нагоняли.

Гость карнавала

Только время настало и осень
Разлилась по-хозяйски везде, —
Вижу в небе холодную просинь
И свинцовую гладь на воде.

Окоём весь в парчовом наряде, —
Разноцветной листвы перезвон,
И берёз золотистые пряди
Сожалеют о лете былом.

Я иду среди этого бала.
И безмерная тягость в душе, —
Скоро осень сойдёт с пьедестала,
И в наряде пойдёт неглиже.

Сожалею ли я? — сожалею —
Жизнь, почти, как и лето, прошла,
Но претензий к судьбе не имею.
Хоть и душу, местами, прожгла.

Но пока что я гость карнавала,
В торжестве окоёма иду.
Коли душу краса взволновала,
Значит, долго ещё поживу!

Интернет

Ну что мне сказать о тебе, интернет? –
Я так замотался, что моченьки нет:
Ответы, приветы и прочая хрень,
Сижу и «мышкую» весь божеский день –

Как много здесь песен, рассказов, стихов
И здесь никогда не бывает врагов.
А рецку отправлю иль дельный совет, –
Пилюля со счастьем летит мне в ответ.

Дарю электронные людям цветы,
В ответ получаю букет доброты.
В любви объяснюсь – получаю любовь,
И пусть виртуально, но всё ж не морковь.

Ну вот, написал и спешу в интернет,
Хочу, чтобы строчки увидели свет,
Ещё посылаю коллегам привет...
Ну как обойтись без тебя, интернет!?

Узница

Закрыл я любовь на амбарный замок.
И ключ за ограду забросил.
Пока не отбудет положенный срок. —
Амнистии пусть и не просит.

За что ей назначен такой приговор? —
Мешает писать, постоянно!
Ещё нарушала и наш уговор, —
Любить — только ночью туманной.

Хожу по квартире неделю и две,
И меряю площадь шагами.
Пытаюсь писать, но не пишется мне, —
Какой-то бардак со словами.

Махнул я рукой, и решил отпустить,
Любовь отпустить на свободу.
И стал у любви я прощенья просить,
Что делать так больше не буду.

Простила она, и стихи полились,
И вспыхнули чувства пожаром.
И рифмы откуда-то сразу взялись.
И льются любовным нектаром...

Когда посадил я любовь под замок,
Чем кончится всё — не подумал...
Запомню надолго, мне данный урок —
Любовь, чтоб с морковью не путал!

Боярышник

За речкой, у самого яра,
Когда-то боярышник рос.
Откуда он взялся, Бродяга,
И как в этом месте возрос?

Он рос величаво и пышно,
Ершистым колючим он был.
И песню он пел, еле слышно,
По родине, видно, тужил.

В округе такого красавца
Мы все не видали вовек.
И честно хочу вам признаться –
Красивее дерева нет.

Не знаю – сейчас он растёт ли? –
Я съездить туда не могу.
Все листья, быть может, поблёлкли,
Или так же растёт на яру?

Любая пусть участь досталась
Красавцу над тихой рекой...
...А осень тогда целовалась,
С его целовалась листвой.

Беспокоит звезда

Лежу на диване, читаю стихи,
Читаю свои не чужие.
Какие-то вновь вспоминаю грехи,
И жизни ступени крутые.

Уносится память в былые года,
И снова я даты считаю.
А где-то в душе беспокоит звезда,
Зачем беспокоит – не знаю.

Горит отдалённо в сознание моём,
И нежною грустью мерцает,
И хочет сказать мне о чём-то своём,
И память мою напрягает.

Быть может, любовь улетела к звезде,
И там затаилась до срока,
А здесь только отблеск мерцает во мгле, –
Наместник от Господа Бога.

Лежу на диване, а сам в небесах
С любовью звезду вычисляю,
И роюсь в каких-то никчёмных грехах.
И память свою напрягаю.

Звёздный хоровод

Закат на закат наплывает,
Луна свою вахту несёт, –
То лунная стать убывает,
То снова сияет, растёт.

Одно неизменно на небе –
Мерцающих звёзд хоровод.
Не надо им думать о хлебе.
В них вечная сила живёт.

И смотрят они умудрено,
Сквозь призму космических лет.
И дела им нет до влюблённых, –
Бездушно мерцает их свет.

Воюют ли где-то народы,
И льётся невинная кровь... –
Беспечные звёзд хороводы
Снобизмом пропитаны сквозь.

А, впрочем, судить их не нужно.
Преступников нет среди них.
Семьёю живут они дружной
В космических далях своих.

Но эта краса неземная
Не стоит ромашки-цветка,
Того, как росинки, сверкая,
Стремятся взлететь в облака.

Мост

Перекинуть бы мост из Тогда да в Теперь,
И пройти по нему без ошибок.
Обойти стороной приоткрытую дверь,
И не видеть, зовущих, улыбок.

Я ловушку в Тогда обойти не сумел,
И попал, словно зверь, на приваду.
Так и шёл на цепи, видно, бог захотел,
Чтоб не вышел из этого ада.

Много лет я терпел и безропотно нёс,
Что судьбой предназначено было.
Не стонал, не скулил, словно брошенный пёс,
Хоть и зубы, от злости, ломило.

Вот смотрю я сейчас с пика прожитых лет, –
Понимаю, что мост не построить.
И дорога в Тогда, только в памяти след,
Только след забывать тот не стоит.

Тишина

Лишь, за скрытой туманами, далью
Раскалённый остынет закат,
Тишина всё накроет вуалью,
Что у ночи возьмёт напрокат.

Замолчала за речкой сорока,
(Хлопотала, видать, у гнезда).
Всё вокруг затаилось до срока,
Только слабо мерцает звезда.

Тишину понимая, ласкаю,
Всей душой растворяюсь я в ней,
Рай земной осторожно вдыхаю,
И доносится запах полей.

Наконец-то луна показалась,
Бледным ликом на землю глядит.
Тишина, между тем, разрасталась,
И таинственно омут блестит.

Весенние мечты

Скоро криком заполнится небо,
Пролетающих мимо гусей.
И занует душа – ей бы следом –
Посмотреть берега у морей.

Пролететь над водой и лугами,
И весны оглядеть благодать.
Тишиной насладиться ночами,
И в стихах, может, всё передать.

Передать, как, волнующе-синий,
Обнимает тебя небосвод.
Горизонт весь в неясности линий
И озёр голубой хоровод.

Написать обо всём понемногу,
Не забыть про любовь написать.
И спасибо сказать надо Богу,
Что создал эту всю благодать.

Электронные свиданья

Ты живёшь за немерянной далью,
За горами, лугами, тайгой.
Всё покрыто туманной вуалью, –
А так хочется встречи с тобой.

Вряд ли будет когда-нибудь встреча,
Слишком много серьёзных преград.
Но к тебе захожу каждый вечер,
И свиданью безумно я рад.

Обнимаю тебя и целую,
И дарю тебе море цветов...
Лишь уйду я и снова тоскую, –
Где б от счастья найти докторов?

Вот такая у нас передряга,
Может, кто-нибудь даст мне совет,
Как решается эта бодяга –
Хорошо, что хоть есть интернет.

Некоторые противоречия

Ненавижу покосы
И покосы люблю.
И целую я росы
Или росы я пью.

Увлекаюсь любовью,
Остываю тотчас,
Отрываю всё с болью,
Хоть и слёзы из глаз.

Ненавижу страданье
И страданье люблю.
Не даю обещаний,
Если дам – отменю.

Поднимаюсь на небо,
И на землю лечу...
Если, скажете: – Небыль! –
Возражать не хочу.

Умирают деревни

Умирают деревни со стоном,
Старики доживают в них век.
Государство берёт их измором,
Отключая и воду, и свет.

Заколочены окна досками,
Где-то нудно калитка скрипит.
Пьяный дед, умываясь слезами,
В небеса кулаками грозит:

– Эх! За что нам такая поруха!?
Видно, Бог отвернулся от нас!
Коевадни скончалась старуха!
Жить зачем? – Вопрошаю я вас!

Дед умолк и, вздохнув отрешённо,
Потихоньку поплёлся домой.
И казалось, что в мире огромном
Он один со злодейкой-судьбой.

Сколько ныне таких деревушек,
Где живут лишь одни старики!?
Кое-где, может, больше старушек, –
Тоже черпают долю тоски...

А в Госдуме законы клепают,
Что-то путное сделать хотят...
А деревни, меж тем, вымирают,
И домами пустыми скорбят.

Эпизоды из детства

Кто-то ездил по разным курортам,
В пионерлагерях отдыхал,
Развлекался туризмом и спортом, –
Просто, гирями силу качал.

Ну, конечно, во время каникул
Все ребята должны отдыхать, –
Чтобы каждый все книги закинул,
Беззаботно бы шёл загорать.

Только мы-то – крестьянские дети
Это всё не видали вовек...
И в трудах все каникулы эти,
И вставали со всеми, чуть свет.

Поначалу, картошку садили,
Полгектара, считай огород.
И навоз со дворов вывозили,
В общем, всяких хватало работ.

А потом огребали картошку,
Дней десяток трудились в наклон,
И, купались, меж тем, понемножку, –
Благо, речка была за бугром.

А потом, когда самое пекло,
Начинался треклятый покос, –
Возишь копны, хотя, если честно,
Задарма поработать пришлось.

И вокруг пауты роем вьются,
И кусают, зараза, до слёз.
Да и лошади бьются и бьются, —
Пауты донимают всерьёз.

А когда уже день на исходе,
Ты домой с тех покосов придёшь,
Искупаться захочется, вроде,
Только силы уже не найдёшь.

Эпизоды «счастливого» детства,
Я сейчас вам подробно привёл.
Чтоб забыть это, нет пока средства.
Да и важно, чтоб кто-то прочёл.

С наступающим...!

В эту синюю звёздную ночь,
В эту ночь уходящего года,
Все тревоги, сомнения прочь —
Пусть летят в темноту небосвода!

Пусть в бокалах искрится вино,
И горят, торжествующе, свечи.
Светлый месяц заглянет в окно,
И наполнится радостью вечер!

С Новым Годом вас всех поздравляю!
Всем улыбок и сладостных грёз!
И с шампанским бокал поднимаю,
Чтобы год всем удачу принёс!

Туман

Довелось мне на родине видеть
Не высокий, но плотный туман.
Никого не хочу я обидеть –
Не по всем он бывает местам.

Он клубился, играл, сребрился,
Белым морем плескался вокруг.
То седыми горами бугрился,
То стелился равниною вдруг.

Там без корпуса парус зелёный
Уплывал в серебристую даль,
Хоть и кот не ходил там учёный,
Но мне сказочность белую жаль.

Жаль, что счастьем туман не взорвётся,
Не продолжится сказки сюжет,
Да и парус навряд ли вернётся,
Затерялся вдали его след.

Красота захватила

Порою стихи, как безумная страсть,
Зовут и зовут в бесконечность.
Откуда свалилась такая напасть, –
Зачем уходить в неизвестность?

Сломал я перо, и забросил тетрадь.
Пошёл поглазеть на прохожих.
Возможно, стихи не сумеют догнать, –
Заблудятся в лицах похожих?

Но вышел на улицу – снова беда,
Опять красота захватила, –
Деревья окутала фея-пурга,
Красой неземной наделила.

Недолго стоял очарованно я, –
Вернулся, а как не вернуться? –
Влюбила в себя мать природа-земля...
И строчка за строчкою льются.

А, может, опять я сломаю перо,
Тетрадку подальше заброшу?
Но, видно, по жизни мне так суждено, –
Писать, по-любому, не брошу.

Земли нет родней

Соловьи не поют в наших рощах,
Но пичуги какие-то есть.
Потихоньку чирикают, свищут,
Обсуждают таёжную весть.

На лугах здесь ромашки и клевер,
А в тайге лишь багульник цветёт.
Здесь не крайний, но всё-таки север,
Тут живёт закалённый народ.

Есть места, где «покруче» природа,
Только наша-то всё же милей.
Если Родина женского рода, –
Стало быть она мать матерей.

Восхищаюсь природой Сибири,
А ещё прославляю людей –
Коль живут они здесь или жили,
Значит, нет им землицы родней.

Белая вьюга

Опять эта белая вьюга
Кружит и поёт за окном,
Зовёт на свиданье подруга,
Чтоб с нею кружиться вдвоём.

Забыться в безумном угаре,
Лететь без дороги-пути,
И в снежном холодном пожаре,
Покой для души обрести.

Постигнуть пространство и время,
И жизни этапы понять,
Ошибок тяжёлое бремя
Хотелось бы вовсе убрать.

Зови, не зови меня вьюга,
В мечтах лишь с тобою лечу.
Но обручи странного круга
Порвать, видит Бог, не хочу.

Ханты-Мансийскому району – девяносто

Здесь бывают туманы седые,
И сливается Обь с Иртышом,
И озёра вокруг голубые,
И на травах роса серебром.

Здесь район свои крылья раскинул,
На югорской раскинул земле,
И девятый десяток уж минул, –
Наш район юбиляр в декабре.

Были страшные жизни этапы:
И война, и работа до слёз...
Воевали и гибли солдаты, –
Всё народ на плечах перенёс.

Не расскажешь всего, что досталось
Нашим дедам, отцам, матерям...
Только память об этом осталась,
И хранить её следует нам.

Пусть рососою трава серебрится,
И за ночью приходит рассвет.
Каждый житель районом гордится,
Что природы красивее нет.

Пусть звезда над районом сияет,
Людам радость и счастье дарит.
За морозом тепло наступает,
И тайга вековая шумит.

Где рассветы, туманы, закаты?

Тот закат был торжественно-алым,
Всё дышало покоем вокруг.
Лес темнел и казался усталым...
Я тепло твоих чувствовал рук.

Мы сидели, прижавшись, друг к другу,
И луна берегла наш покой.
Ты шептала: – Верна тебе, буду,
И хочу я всегда быть с тобой!

Ночь прошла, и заря заалела,
Над лугами поднялся туман.
Почему-то душа заболела, –
Может, больше не встретиться нам?

Мы расстались, я вскоре уехал,
Разделило нас время с тобой.
Не сойтись уж путям нашим вехам,
Всё теперь там взялось лебедой.

Где туманы, рассветы, закаты,
Той далёкой поры, вечера?
Всё давно уже скрылось куда-то,
А, казалось, что было вчера.

Царская роскошь

Давно перелётные птицы
Покинули наши края,
Лишь резво летают синицы,
И снегом укрыта земля.

На зимнюю формы одежды
Леса поменяли наряд,
И цветом загадочно-нежным
Снежинки на шубах горят.

А кедры, что Деда Морозы,
Стоят среди ёлок-подруг,
И с завистью смотрят берёзы
На царскую роскошь вокруг...

Стоишь, очарованный сказкой,
Боишься спугнуть красоту...
И небо, с присущею лаской,
Холодную льёт синеву.

Земля в полёте

И звёзды мерцают, и время летит,
Куда-то летит в бесконечность,
И кажется мне, прямо в душу глядит
Из космоса мудрая вечность.

Но здесь, на земле, тишина и покой,
И время как будто уснуло.
Качаются звёзды на глади речной, –
Как искрами с неба плеснуло.

На самом же деле всё так и не так –
Летит по орбите планета,
И в, вечно холодный, космический мрак
Её увлекает орбита.

А скорость такая, что пули полёт
Навряд ли с ней может сравниться,
Но жизнь на земле своим трактом идёт –
Извечная жизнь-колесница.

Всё так же утрами над сонной рекой
Туманы беспечно клубятся,
И звёзды всё гаснут одна за другой,
Но росы на травах искрятся.

Так пусть же летит по орбите земля,
Погонщик кнута не жалеет...
И нежным румянцем пылает заря,
И солнышко ласково греет!

Закат

Как же быстро проносится время,
Мчится, словно с депешей гонец, —
Только время пришло Водолея,
Глянь, уже наступает Стрелец.

Где моё беззаботное детство?
Где полночный туман над рекой?
Лишь закат мне остался в наследство,
Он горит и горит предо мной.

Он мне Богом оставлен на память,
Календарный листок из судьбы, —
Это розово-нежное пламя,
Это отблеск далёкой звезды.

И душа с этим заревом всюду,
Словно с другом по жизни идёт, —
Если ночь, иль дорогу забуду,
То мне сбиться с пути не даёт.

В покое мученье

Попросилась душа на покой,
Отдохнуть захотела, до жути,
И укрылась в холодной пустой
В оболочке из боли, по сути.

Только хуже ей стало вдвойне,
Охватила, внезапно, тревога, —
Что она в летаргическом сне,
И не слышно гармонии слога.

Поняла, что ошиблась она,
И покой для неё лишь мученье,
И придётся всё выпить до дна,
И в работе найти откровенье.

И рванулась душа на простор,
Разбросав по углам оболочку,
И на отдыхе, с тех самых пор,
Она твёрдо поставила точку.

Царство осени

Снова осень вступила на трон,
Лето тихо ушло восвояси.
Золотистой листвы перезвон
Коронацию осени скрасил.

Непонятное время – ей Богу!
То ли радость в душе, то ли грусть,
И сомненья рожают тревогу, –
Только, знаю я всё наизусть.

Знаю, осень пришла и уходит,
Вон уж лист обречённо летит,
Лес в наряде цветном хороводит,
Иней травы вокруг серебрит.

И опять ветер северный вскоре
Всю листву на деревьях сорвёт,
Лишь зелёные ёлки поспорят, –
Никакой их мороз не возьмёт.

Почему же ты, милая осень,
Так роскошно, но мало цветёшь?!
Почему твой характер несносен, –
Ты влюбиться в себя не даёшь!?

Не грешите, покайтесь, любите...

Вот и кончилась власть сатаны.
И явилось прозрение народу.
И уж нет той проклятой стены,
Что пройти не давала нам к Богу.

Мы ходили по ложной дороге,
Мы не в церкви – на митинги шли.
Мы вопили о мнимой свободе.
А иконы безжалостно жгли.

Мы церковную утварь тащили.
И в столице взорвали Собор.
Перед Богом мы столь нагрешили,
Что не ладно живём до сих пор.

Может, скажете: «Дело былое!
Ни к чему это всё ворошить!
Просто времячко было такое,
И зачем теперь воду мутить!?»

Может, воду мутить и не надо.
Но неверие – истинный грех.
А за грех есть одна лишь награда –
Неизбежный Всевышнего гнев!

Суд небесный страшнее земного,
Всем Господь по заслугам воздаст.
В ад крошечный низвергнет любого, –
Если дьяволу душу продаст.

Мы теперь, слава Богу, прозрели –
Строим храмы и Господа чтим,
Укрепились и в истинной вере,
И в душе эту святость храним.

Не грешите, покайтесь, любите!
Надо честно и праведно жить!
И: «Храни Вас Господь!» – говорите!
И умеете заблудших простить!

Отыскать и пройти

В синеве искупаюсь небес,
И оденусь в земные туманы,
И душа, после этих чудес,
Позабудет бывшие дурманы.

Снова будет невинной и чистой,
И потянется к Господу Богу,
И с молитвой ко Деве Пречистой
Безгреховную сыщет дорогу.

Отыскать-то, быть может, сумеет,
Но пройти бы её без греха, –
Соблазнять-то лукавый умеет,
И соблазнов за ним вороха.

Чтоб не мучило душу сомненье,
Надо суть понимать слова Правого –
«...И не введи нас во искушение,
Но избави нас от лукавого».

Покаяние

Повиниться хочу перед Богом,
Что прожить без греха не сумел, —
Выражался неправедным слогом,
И в посты непотребное ел.

Только жизни дорога крутая,
Не осилить её без греха.
И готовит нам чёртова стая
Соблазнительных дел вороха:

Кто-то ищет в вине упоенье,
Кто-то травит наркотиком кровь,
И на божье плюют наставленье,
Что должна миром править любовь.

И мотаем на души, мотаем
Паутину из чёрных грехов,
И, возможно, мы сами не знаем,
Что готовим дрова для костров.

Для костров, что в аду полыхают,
Души чистят они от греха.
Там без устали черти качают
Из страданий и боли меха.

Все в аду очищаются души,
Назначается разный лишь срок,
И огонь в том аду не потушат,
И не спрячешься там в уголок.

Потому и хочу повиниться, —
Лишний срок не охота мотать, —
Там минута за год приблизится...
Но не буду вас больше пугать.

Надо Богу почаще молиться,
И за грешных молиться за всех...
Не постигнет нас Божья десница —
Покаяньем прощается грех.

Далёкие свиданья

Лишь закат вдали потухнет,
На траву падёт роса,
Может, филин где-то ухнет,
Значит, свидеться пора.

Значит, надо на свиданье, –
Ноги в руки и вперед!
И прийти без опозданий,
Коль меня подруга ждёт.

Только встретимся с подругой,
Поцелуям нет конца.
Погуляем час и другой,
И простимся у крыльца.

А потом пешком обратно, –
Не закажешь экипаж!
И ногам, как бы приятно
Нарезать километраж.

И придёшь домой под утро,
Можно чуточку поспать...
Только всё же очень трудно
На работушку вставать...

А сейчас пешком не ходят,
На машинах ездят все,
И подружек в них же возят...
Ног не вымочат в росе...

Лунная шутка

Свеча в канделябре горела,
И капал расплавленный воск.
Луна через окна глядела,
Язвительно морщила нос:

– Зачем накаляете страсти?
Страдаете люди, зачем?
Любви доверяетесь власти, –
С ума посходили совсем!

– Тебе ль, желтоликая сводня,
Влюблённым советы давать!?
Веди-ка себя благородней,
Не сможешь ты мне помешать!

Пройду я любые преграды,
И воды осилю я вплавь...
И слаще не будет награды...
И ты свои бредни оставь!

– Да ладно уже – пошутила,
Хотела тебя испытать!
В любви есть великая сила,
К тому же, безумная страсть! –

Луна улыбнулась морями,
Загадочный кинула взгляд, –
Грешно не влюбляться ночами, –
Зачем тогда звёзды горят!?

И только свеча догорела,
Поспешно я вышел во двор...
В душе, что-то сразу запело, –
Я помню мотив до сих пор...

Спокойная радость

Если вы не встречали рассветы,
И зарю не пришлось целовать, —
Значит, струны души не задеты,
И вам радости той не познать.

Уверяю я вас, что с рассветом,
Разливает Господь благодать,
Награждает, для счастья, билетом,
Или чем-то ещё — не понять.

И струится спокойная радость, —
Нежно-белый туман над рекой...
И бредёшь, забывая усталость...
Но пора возвращаться домой.

Помолитесь чтоб Господу Богу,
За великую щедрость Его...
Вот уж солнце встаёт понемногу,
И туман над рекой понесло...

Прав ли я?

Слышал я, что есть опушка,
А на ней стоит избушка.
И живёт совсем одна,
Там Кикимора-вдова.

Муж её – Хозяин леса,
Был гуляка и повеса...
Ведьм соседних он любил,
И вино, конечно, пил.

Извелась совсем супруга:
– Ты достал меня, падлюка!
Чтобы ты навек уснул,
Иль в болоте утонул!

А супруг её, меж делом,
Шёл домой своим же следом,
Но с тропинки вдруг свернул,
И в трясине утонул.

Но нашли его соседи,
И зарыли, от медведей...
В месте, где он был зарыт,
Ведьмы плакали навзрыд.

А Кикиморе-супруге,
Не забыть о муже-друге...
И ночами слышен вой
Над болотную водой...

P.S.

Не кляните злобным словом,
И не чёрным наговором...
Лучше скалкой промеж глаз,
Угостить легонько раз...

Угощать же надо нежно
И соскользом так – небрежно...
Но зачем я вас учу,
Может, сам и получу...

Верстовые столбы

И стояли столбы верстовые
По обочинам русских дорог,
Словно каждой версты часовые,
Чтоб никто заблудиться не смог.

Ехал ли путник усталый,
Мчался ли барин лихой,
Вслед им махал полосатый,
Столб им махал верстовой.

Эх, столбы вы, столбы верстовые,
Полосатая мера Руси!
Мимо кони несли удалые,
И нас тоже Господь пронеси!

Горячая волна

Умыта рососою безмерная даль,
Туманом река позевает,
И, сбросив неспешно, парчовую шаль,
Луна за леса уплывает.

Иду по тропинке, сбиваю росу,
Пою и не слышу свой голос.
И сладость свиданья в себе я несу.
И мокрый, почти что, по пояс.

Я счастлив безмерно и по фиг всё мне,
И страсти ещё не остыли,
Как будто несусь на горячей волне,
Под парусом сказки иль были.

И солнце, и небо, на травах роса,
И птички поют, не смолкают,
И слышу, как будто с небес голоса.
То ангелы мне подпевают.

Но это, пожалуй, немного загнул,
И ангелы вовсе не пели...
Пришёл я домой, но не сразу заснул, –
В душе поцелуи звенели...

Забуть невозможно, нельзя возвратить, –
В былое закрыта дорога, –
Одно остаётся, – как прежде любить,
И в милости быть бы у Бога.

И не все ещё росы упали...

Жизнь проходит, как служба солдата,
И две трети уже позади...
Был я молод и счастлив когда-то,
А теперь записали в деды́.

Записали, но только не знали,
Что по-прежнему молод душой,
И не все ещё росы упали...
Ну и пусть я немного седой.

Обожаю по-прежнему зиму,
Кедры в белых тулупах люблю.
Красоту ощущаю, незримо,
И целую, целую зарю.

И в зарю моя жизнь улетает,
Чтобы выпасть росой на траву...
И один только Боженька знает,
Сколько лет я ещё проживу.

Маяки осени

Через осень, волнующей строчкой,
Караван пролетает гусей...
И берёзы роняют листочки,
Стелют золотом кромки полей.

И рябины, о, Боже, рябины
Всем законам горят вопреки.
Им, что дождь или снег – всё едино,
Это осени здесь маяки.

Маяки улетающим птицам,
Для влюблённых сердец маяки, –
Чтоб рябиновым счастьем напиться,
И с любимой считать огоньки.

Пусть уже не играют зарницы,
И унылая серость вокруг,
Чтоб любовным нектаром напиться,
Под рябины водите подруг.

Город в тумане

Расплескался по крышам туман,
Меж домами, в акациях, в осени –
То ли облако свесилось к нам,
Иль синоптики пару подбросили.

Вот автобус пришёл ниоткуда,
Деловито дверями вздохнул,
И ушёл, растворился, как чудо,
Лишь рубиновым светом мигнул.

Мимо шествует, в чёрном, старуха,
Словно Баба-Яга на метле,
Хотя в городе, в общем-то, сухо,
Держит зонтик в костлявой руке.

И спешат пешеходы-миряне
По своим неотложным делам...
Может, в сказке мой город, в тумане,
Или всё это грезится нам!?

Луна

Глубину понимаю небес,
Звёзд великую чувственную силу.
А луны этот сказочный блеск
Прямо в сердце мне льётся по жилам.

Я пишу и люблюсь луною,
Очарован её красотой,
Будто девушку встретил нагую,
И застыл, не владея собой.

А она не смеётся, не плачет,
Только сказочным ликом блестит,
На земле платье жёлтое прячет,
И за мной потихоньку следит.

Так и смотрим мы с ней друг на друга,
Небеса скоро будут светлеть.
А луна, как бы вздрогнув с испуга,
Незаметно, но станет бледнеть.

Спасёт красота

Нас пугали, что время настанет,
И придёт всем землянам «кырдык», —
То ли с неба нам что-то нагрянет,
Иль вулкана послышится рык.

А виной всему дата на камне,
Что индейцы оставили нам...
Все, почти что, поверили тайне,
Иль, хотя б половина землян.

Может, майя долбить надоело,
Ну и бросили камень в отвал.
Мы нашли, а учёных задело:
— Что же предок далёкий сказал?

Только всё ж ничего не случилось,
Не постигла нас эта беда, —
Наше солнце навеки не скрылось,
И земля не ушла в никуда.

Пусть закаты в тиши остывают!
На востоке пусть солнце встаёт!
И все люди друг друга прощают,
И тогда красота нас спасёт!

Надоела зима

Задержалась зима, надоела,
Даже небо промёрзло насквозь.
Может песню она не допела,
Потому и за тридцать мороз.

А так хочется солнца и мая,
Тишины бы и неба до слёз,
И за птичьей бы ринуться стаей...
Но пока что за тридцать мороз.

К нам весна доберётся лишь в мае.
Хоть и поздно, но всё же придёт.
Что поделаешь? – в северном крае
Только летом всё ярко цветёт:

И черёмуха радуется цветом,
На калине всё платье из роз.
И зардеет шиповник букетом...
Но пока что за тридцать мороз.

Эх, осина, осина...

Слышал я, будто листья осины
Оттого постоянно дрожат, —
На кресте, из её древесины,
Божий сын был когда-то распят.
Только ложное это поверье
И осиновой нет тут вины.
И растут там другие деревья,
Знать об этом мы с вами должны.
Но листва на осине недаром
С малых лет постоянно дрожит,
Не от страха дрожит пред пожаром, —
Съесть её кое-кто норовит:
Лоси часто верхушки срывают,
Кору гложут холодной зимой
И коровы весной подъедают, —
Не сравнишь с прошлогодней травой!
И в военные злые годы
Людям нечего было поесть,
В хлеб кору добавляли осины
И варили такую же смесь.
Хоть и горькое кушанье было,
Но кому-то спасло оно жизнь...
Где-то в прошлом то время застыло,
Отголоски лишь долго неслись...
Пусть дрожат на осине листочки,
Без нужды, не рубите её...
Я недаром пишу эти строчки, —
Это к ней отношеньё моё.

Хочу отдохнуть

Я хочу отдохнуть от стихов,
От капризов красавицы рифмы,
И чтоб длинная очередь слов
Не галдела, на время притихла.

Мне, как будто бы всё нипочём,
Не пишу по неделям ни строчки.
Сам себе я хочу быть врачом,
Но на деле, одни заморочки.

Вновь галдят и толпятся слова,
Бьёт в литавры красавица рифма
И танцует, кружится строфа
Под гармонию страстного ритма.

Где уж тут отдохнёшь от стихов!
Не видать мне ни дня передышки...
Я физически, вроде, здоров –
Лишь синдром стихотворной одышки.

Куликовому полю

А над полем над тем Куликовым
Тишиной розовеет закат.
Под земным и небесным покровом
Здесь погибшие воины спят.

Здесь татаро-монгольские орды
Разгромил князь Димитрий Донской,
И с дружиной, весёлый и гордый,
Он с победой вернулся домой.

Колокольным их звоном встречали,
Ликовал, веселился народ.
Кто-то плакал в великой печали,
Что Господь им родных не сберёт.

Пусть безмолвием гаснут закаты
Над могилами павших сынов.
Это поле нам памятью свято,
Ныне, и присно вовеки веков.

Сибирское лето

Никогда я не видел Эльбруса,
И какого там чёрта забыл!?
Здесь хватает жары, ну, а гнуса? –
Этой тварью Господь наградил!

Здесь полно комаров, а уж мошки...!
До чего же зловредная мразь, –
Под любые проникнет одёжки,
Не поможет заморская мазь.

От мошки только дёготь спасенье,
Хоть вонючее средство сие.
Но приносит оно избавленье, –
Хоть не райское, но бытие.

Пауты, ну как есть, «Мессершмиты»
Донимают под солнцем всерьёз,
И кусают тебя, паразиты,
Как вопьются, так сразу до слёз.

Вроде, летом здесь жить невозможно –
Пауты, комары с мошкаррой...
Только всё ж огорчаться не должно,
Это Родина наша с тобой!

*«Если кто хочет идти за Мною,
отвергнись себя и возьми крест свой
и следуй за Мною»*

Евангелие от Луки. Гл. 9

Вера в бога

И пошёл человек с верой в Бога,
И нелёгкок был жизненный путь,
Но незримая чья-то подмога
Не давала с дороги свернуть...

Жизнь прошла и достигла порога –
Вот конец и начало пути...
И в смятеньи спросил он у Бога:
«Как же так мы сумели пройти!? –

Вижу наши следы на дороге –
То один, то шагаю с Тобой,
Весь свой путь я просил о подмоге,
А меня оставлял Ты порой!?»

«Жаль, что ты меня так и не понял, –
С тихой грустью Господь говорил, –
Я тебя над бедой и над горем
На руках, как дитя проносил...»

Пожелание

Только месяц упрётся рогами
В непроглядно-холодную тьму,
Приходи на свиданье и с нами
Вместе ночь захмелеет «в дугу».

Я тебя обниму, расцелую,
Брошу в омут кипящих страстей
Или, сбрую достав дорогую,
Запрягу быстроногих коней.

Повезу сквозь загадочность ночи,
Будет месяц лампадой гореть,
И любовь в наши сани заскочит, —
Зазвенит колокольчика медь.

* * *

В чистом поле трава пожелтела,
Тихо падают листья с берёз,
Вот и лето на юг улетело,
Что хотелось, опять не сбылось.

Не сбылось, не срослось и не надо,
Пусть, как цвет, увядают мечты,
Иль бегут, словно дикое стадо,
Растворяясь в плену пустоты.

Апокалипсис

Что творится на нашей земле:
Взрывы, войны, голодные дети,
И шакалят бандиты в селе,
И кроваво идут по планете.

Сам Господь из небесного храма
Смотрит с гневом и болью на нас —
Говорит, что пока ещё рано,
Но придётся возвысить свой глас.

Вот тогда нашу грешную землю,
Как пылинку, до боли встряхнёт,
И увидит дорогу к спасенью
Кто лишь с верою в Бога живет.

...Будем ждать и надеяться всё же
На Всевышнюю милость небес —
Помоги же нам, Господи Боже,
Пронести, не роняя свой крест.

Над обрывом

Не моя ли душа над обрывом,
Как хмельная, качаясь, стоит:
То молчит, то заплачет с надрывом,
Или раненой птицей кричит.

Чуть поодаль за ней наблюдает
Равнодушно другая душа –
Подойдёт..., и к обрыву толкает,
Или тянет назад, не спеша.

Видно, нравится быть властелином –
Обаятельной, нежною быть,
Иль под тёмным ночным балдахином
Злые фразы в лицо говорить.

Что их держит над этим обрывом?
Кто заставил без меры страдать..?
...Не любовь, а лишь строчки пунктиром,
И ключи к ним нельзя подобрать.

Шабаш

Замели голубые снега
Деревеньку по самые «уши»,
И ночами здесь в ступе Яга
Залетает на каждую крышу.

Прилетит, не спеша, приземлится
И понюхает сладостно дым,
А на крыше иной матерится
И грозит кулачишком худым.

А вон там из трубы без оглядки
Полетел перепуганный чёрт –
Окрестили, видать, для острастки,
Или кто-то молитву прочёл?

Наблюдая за шабашом этим,
Улыбнётся ехидно луна,
А к утру, чтоб никто не заметил,
Отзовёт свою рать сатана.

Сквозь пургу

Сквозь пургу и мороз колокольчик
Звоном в прошлое манит меня,
Он звенит всё настойчивей, громче,
Слышен звон, но не видно коня.

Не видать ни коня, ни упряжки,
Только снег белым вихрем кружит,
И напрасно душа нараспашку
Круговерти навстречу спешит.

* * *

Я родился в глухой деревушке
Средь полей да раздолья берёз,
Там темнели дома друг за дружкой,
И за речкой ютился погост.

Там заря занималась в полнеба,
И в тумане купался закат,
И поэтому, где бы я не был,
Всё мечтаю вернуться назад.

* * *

Я хожу по бескрайнему полю,
По обочинам пыльных дорог —
Ноги вроде бы чувствуют волю,
А душа в лабиринте тревог.

Мы взрывали...

Мы взрывали святые обители,
И надолго забыли Христа –
Этим Господа крепко обидели,
И за всё получили сполна.

Звёздочка

Ты явилась, как звёздочка, с неба,
Неожиданно, ярко пришла,
Приласкала меня и согрела,
За собой в небеса позвала.

И на небо седьмое взлетели,
В темноте отыскали звезду,
И в лучах серебристой метели
Закружились в любовном бреду.

* * *

Зацелую, замилую,
Отлюблю одну за всех,
И тебя, а не другую,
Соблазню на сладкий грех.

Будут звёзды веселиться,
Ручейком польётся смех,
В наших душах поселится
Эхо сладостных утех.

Встреча

Распоясался вечер игриво,
Полыхал и смеялся закат,
Ровно семь на курантах пробило,
Я поймал твой застенчивый взгляд.

...И обнял твои хрупкие плечи,
И в душе «Мендельсон» зазвучал,
Понял я – этот ласковый вечер
Нас теперь навсегда повенчал.

Догорел, извинившись, закат.
Мы присели в кафешке за столик...
Пили молча «на брудершафт»,
Пил за нас и сосед-алкоголик.

Поцелуям мы счёт потеряли,
Намечался за далью рассвет,
...И друг друга любить обещали
Всю ближайшую тысячу лет.

Отгуляло лето

Отгуляло кудрявое лето,
Отшумело зелёной листвой,
Золотое монисто одето
На берёзы за синей рекой.

Серебрится предпразднично иней
Озеро леденисто блестит,
За рекой, упиваясь гордыней,
Лось призывную песню трубит.

Повторяется каждую осень
Несравненной красы торжество,
И к одежде берёзок и сосен
Прикоснулось само божество.

Туман

А туман-то какой!? Боже праведный! –
Опустился на землю с небес,
Он клубится над спящей окраиной
И ласкает берёзовый лес.

Над рекой, над полями, над озером
Расстелился безмолвный туман,
И окрасилась родина колером,
Серебристый одела кафтан.

Осенняя ночь

Потемнели у города крыши,
Загорелись вокруг фонари,
Осень чувственным холодом дышит,
Гаснет небо до новой зари.

Из-за леса, покинув засаду,
Вышел месяц на кромку небес,
Зацепился рожком за ограду,
Усмехнулся и выше полез.

На минутку повис он над домом,
Воровато в трубу заглянул,
И окутавшись сразу же дымом,
Неожиданно звонко чихнул.

И как будто по этому знаку
Кто-то звёзды вдруг в небе зажёт,
Дева стала подмигивать Раку,
Видно, спит её муж Козерог.

Кони жизни

Эти кони ещё не устали,
Не закончился жизни разбег,
Ещё манят заветные дали,
И у песни мотив не допет.

Пусть летит моя песня навстречу
Заколдованной ночью заре,
Иль обнимет божественный вечер,
Или вспыхнет в далёком костре.

Так неситесь, залётные кони,
За верстой покоряйте версту,
Если жизнь из седла не уронит,
Не накинет аркан на мечту.

* * *

Что я в жизни наделал такого,
Коли нет мне покоя в душе?
Может, счастья напился хмельного
Или горе несу в багаже?

Я иду и считаю удары,
Редко душу ласкает покой,
И к спокойствию нет переправы,
Поворот промелькнул лишь крутой.

Что оставил за тем поворотом,
За туманом реки голубой?
Не вернёшься туда за ответом –
Там у времени есть часовой.

За деревней...

За деревней поля и низины,
Как и прежде, ласкают мой взор.
У меня здесь души половина
За родной зацепилась простор.

За мою зацепилась деревню,
За синеющий купол небес,
За кусты, что над омутом дремлют,
И за юность, прошедшую здесь.

И тоскуют души половины –
Не срастись им уже никогда,
Потому-то поля и низины
Будут душу тревожить всегда.

* * *

Чем укрыть, тебя милая дева,
И какую мечту постелить,
Чтобы ночь нескончаемо пела,
И хотелось до боли любить.

Пусть богиня любви Афродита
Над тобою раскинет вуаль...
Будет ночь звездопадом расшита,
И любовью пропитана даль.

Есенину

Я, Есенин, тебя понимаю –
Деревенские корни твои,
Про рассветы, закаты читаю,
И про то, как поют соловьи.

Ты гулял по ночным заведеньям.
Но деревню всегда вспоминал,
Даже рюмку вина с наслажденьем,
Как берёзовый сок, выпивал.

Пил вино, и в тумане забвенья,
В полусонном кабацком хмелю
Ты просил у деревни прощенья,
Со слезами смотрел на зарю.

Так и сник ты в невиданных муках,
Свой любимый мотив не допел,
И с зарёю, в божественных звуках,
Прямо к Господу в небо взлетел.

Ожидание

Ты прости меня, грешного, Родина, –
Что не вижу годами с тобой –
Без меня созревает смородина,
И милуется ночь не со мной.

Знаю, ждёшь ты меня терпеливо,
Каждой веточкой тихо грустишь,
И который уж год сиротливо
На дорогу с надеждой глядишь.

Ты зарю, как платок, одеваешь,
И росой умывши траву,
День за днём на ромашках гадаешь,
Встречей бредишь со мной наяву.

Мне бы съездить на родину надо,
И вдохнуть дорогого тепла,
Может, даже хватило бы взгляда,
И душа бы покой обрела.

За разлуку прости меня, Родина,
Как умеет прощать только мать,
Та дорога не вся ещё пройдена,
Где тебе меня надо встречать.

Сон

В синей кофточке юная дева
Этой ночью я вилась во сне,
Мимоходом улыбкой задела
И пошла, позабыв обо мне.

Дева шла, и земли не касалась,
Словно облачко, в небе плыла –
Я за ней, а она удалялась,
Видно, божия сила несла.

Не догнал я её, лишь ладони
Протянул, умоляя вослед:
«Видит Бог, я устал от погони,
И бежать уже сил больше нет!»

Так и скрылась та дева в тумане,
Испарилась, как с листьев роса, –
Я проснулся в каком-то дурмане,
И катилась неспешно слеза.

Российский мужик

Наша жизнь потихоньку добреет,
Можно хлеба и водки купить.
Если кто сэкономить сумеет,
То немного возьмёт закусить.

Рыбу в сеть мужичонка поймает,
И втихую кому-то продаст,
Он червонцы с тоской посчитает,
И в ларёк за бутылку отдаст.

Выпьет с горя «Российскую водку»,
Да ещё на вторую займёт,
И пойдёт, изменяя походку,
И про жизнь на ходу запоёт.

Будет петь про любовь и погоду,
И споёт про любимую мать,
И про то, как осилить дорогу,
И что рано ещё умирать.

Не меняется наша деревня –
Кто от горя, кто с радости пьёт...
Что такое в душе нашей дремлет!?
Кто же русскую душу поймёт!?

Берёзка

Стояла берёзка в парчовом наряде,
Листвой беззаботно цвела.
И скромной росла, но таилась во взгляде,
Надежда на встречу жила.

Но осень прошла, и никто не посватал,
Напрасно листвою цвела.
И только октябрь втихомолку поплакал,
Мол, сваха тебя подвела.

Холодные ветры с разбойничьим свистом
Раздели берёзоньку вдруг,
И боль затаилась во взгляде лучистом,
И в облике замер испуг.

Осталась берёзка в стыдливом наряде,
Белеет сквозь веточки грудь,
И кажется, просит она, Бога ради,
И молит, чтоб осень вернуть.

Звезда детства

Я в погоню за детством поеду,
Но не знаю дорогу туда,
И одну лишь надежду имею –
Мне сияет из детства звезда.

Светит в небе, ласкает и манит,
Просит в детство поход совершить.
Может, скоро просить перестанет,
И поэтому надо спешить.

До заката успеть искупаться,
Тишиной насладиться успеть.
Робкой ленты тумана дожждаться
И, для полного счастья, запеть.

И увидеть бы рожь озимую
И себя, босоногого, в ней,
И озёр простыню голубую
Разглядеть меж зелёных полей.

Видеть радость на лицах знакомых,
И в испытанных верить друзей,
Видеть шишки на ветрах кедровых,
Видеть всё и как можно скорей.

Былые картины

Тихой грустью душа заболела,
(Вирус прошлого вспыхнул опять).
В ту ушедшую даль полетела,
Стала детства страницы листать.

И ныряет душа моя в детство,
Погружаясь в него с головой,
Но в какое б не кинулась бегство, —
На минутку заглянет домой.

Снова видит отца за работой,
Хлеб печёт на поду моя мать,
И сестрёнка с большой неохотой
Начинает цветы поливать.

Солнце ласково светит в окошко,
Нудно муха зудит по стеклу,
И на лавке устроилась кошка,
Спит, усы, подставляя теплу.

Всё картины, былые картины
Неустанно душа ворошит,
А затем, как весенние льдины,
Их на мелкие части крошит.

Памяти Людмилы Зыкиной

Покачнулась звезда и упала,
Опустел без неё небосклон.
Чёрной весть молва пробежала,
Что назначен уж день похорон.

Что не стало великой певицы,
И умолк её голос навек –
Не споёт уж, как рожь колосится,
И, как может любить человек.

Эти песни другие исполнят,
Только лучше никто не споёт –
Лишь она всё любовью наполнит, –
Как услышишь, так сердце замрёт.

Пусть Господь там тебя приголубит,
Душу примет на вечный покой,
А Россия тебя не забудет, –
Голос твой нам навеки родной.

Вспомни

Брату моему Гоше посвящается

Вспомни, братец, за речкой покосы,
Вспомни тот изнуряющий зной,
И, как мыли холодные росы
Наше детство босое с тобой.

Вспомни, как на охоту ходили.
И палили, почти, в белый свет,
Как туманы округу белили
И, что места красивее нет.

Вспомни трудно-счастливое детство,
Хоть былое, поверь, не вернуть,
Но мы всё ж получили наследство –
Той поры сокровенную суть.

Вспомни нашу родную деревню.
Вспомни листьев осенний расцвет,
Вспомни милую тёплую землю,
Вспомни тех, и кого уже нет.

Моей школе

Много лет пронеслось, улетело
С той поры, как в Тугалово жил.
И, как цифры, слова, неумело,
Я на школьной доске выводил.

Было трудно, и впроголодь жили
(А кому тогда было легко?),
Но мы свой интернат не забыли.
Хоть и много воды утекло.

Это были счастливые годы.
Помню школьный весёлый звонок,
Что зовёт и зовёт через годы,
Неустанно зовёт на урок.

Помню лица и даже причёски,
Помню строгий учительский взгляд.
И они до сих пор, как берёзки,
Так же строго мне в спину глядят.

Нашим женщинам

Есть на свете такая работа –
Это женщиной быть на земле.
Ей господня отпущена квота, –
Быть, как светоч надежды во мгле.

Так же в муках рождает младенца.
И по жизни умело ведёт,
И в лучах восходящего солнца
Раньше всех на работу встаёт.

В доме, лаской уют охраняет,
И любовь неустанно дарит,
И, подчас, о себе забывает,
О семье лишь заботой горит.

Нашим женщинам трудно, но всё же,
Души лаской, терпеньем полны...
Помоги же нам, Господи Боже,
Не иметь перед ними вины.

И сегодня в день женского рода,
В праздник веры, надежды, любви
Льётся пусть благодать с небосвода
Гимном счастья и веры в пути.

Поэтам России

И снова Державы поэты
Все пишут, как мечется Русь,
Какие надеты «браслеты»,
Про боль безысходность и грусть.

Читаю я жгучие строки,
В них каждая литера боль,
И видятся власти пороки,
И хочется крикнуть – Доколь...!

Нет в мире такого народа,
Чтоб всё это вынести смог.
Пусть нынче повсюду свобода, –
Короткий у ней поводок.

Одним миллиарды задаром,
Другим за работу гроши, –
Скреби, не скреби по амбарам,
Найдёшь лишь замес для дежи.

Я славлю поэтов России,
Что нет равнодушных среди них!
Все беды мы вместе осилим,
Иначе, зачем этот стих!?

Погибли за нас

Заросли, обвалились окопы,
Много лет пронеслось с той поры, —
Шли тогда безоружные роты
На кинжальный огонь немчурь.

Шли они за победу России,
Крыли матом фашистскую мразь,
Их немецкие пули косили,
Кровь людская рекою лилась.

Здесь не слышно сейчас канонады,
Пули тоже вокруг не свистят,
И за это, не ради награды,
Здесь погибли десятки солдат.

Люди падали взором на запад,
Полегли на крутой высоте.
Как великий Христос наш когда-то
Умирал за народ на кресте.

С победой

*Фронтовикам и труженикам тыла Ханты-
Мансийского района в честь 65-летия
Великой Победы посвящается.*

Был июнь сорок первого года,
Наш район затопило водой,
Но одна не приходит невзгода –
Полыхнуло кровавой войной.

Загорелись деревни и сёла,
И в руины легли города,
А врагов оголтелая свора
Нашу землю на части рвала.

И пошли мужики из района,
На защиту Росси пошли.
Только слабой была оборона,
Очень многие там полегли.

Бились насмерть сибирские роты,
Хоть винтовка одна на троих,
Только звали их в бой пулемёты,
Звали в ярость атак штыковых.

И сражались в тылу, как на фронте.
До десятых трудились потов.
Словно мины, рвались похоронки,
Били девочек, жён, стариков.

Но победа пришла в сорок пятом
Тихой ласковой доброй весной.
Поклонилась Россия солдатам,
Но их мало вернулось домой.

Полегли от Москвы до Берлина
Дорогие мои земляки,
И над чьей-то могилой рябина,
А на чьей-то растут васильки.

Так, поклонимся павшим героям,
С Днём Победы поздравим живых.
Стол широкий по-русски накроем,
И поднимем сто грамм фронтовых.

Безвестные могилы

На этих могилах не розы –
Цветы луговые растут,
Да строем солдатским берёзы
Героев покой стерегут.

Здесь бредит войною опушка,
И клевер невзрачно цветёт,
И голосом тихим кукушка
Поверку погибших ведёт.

Здесь гаснут, как свечи, закаты,
Луна обелиском блестит,
И, будто бы «Мессер» когда-то,
Здесь ворон зловеще кружит.

И росами травы рыдают,
И кровью полита земля...
Но – ангелы в небе летают!
Но – жизнью налита заря!

И вечно на этих могилах
Цветы полевые растут,
И, может, в берёзовых гривах
Солдатские души живут.

Пусть гаснут, как свечи, закаты,
Луна обелиском блестит!
Вы спите спокойно, солдаты,
Ваш подвиг не будет забыт!

Деревенская осень

Вот и осень дохнула прохладой,
Белый иней крыльцо серебрит,
Только речка за белой оградой
Тёмной лентой куда-то спешит.

Возле дома отец деловито
На завалину землю кладёт,
Чуть поодаль ворона сердито,
Как прораб, указанья даёт.

За углом затаился Полкашка,
Хитрым взглядом сорок сторожит,
Перед ним соблазнительно чашка
Чем-то вкусным приятно парит.

А сороки, конечно, не дуры,
Терпеливо на кольях сидят,
И под небом задумчиво-хмурым
Жадным взглядом за чашкой следят.

Мать коров попасться выгоняет.
Прямо в осень бурёнки мычат,
Эхо, лес разбудив, утихает,
Лишь вдали отголоски звучат.

У крылечка листом выстилает
Землю красным рябиновый куст,
И осенняя даль навевает
Непонятно-красивую грусть.

Счастье было

Счастье было? – вроде, было, –
Только где его искать? –
В море синее уплыло? –
Но ведь парус не видать.

Или ходит по дороге,
Как заблудшая овца, –
Может быть, в зелёном стоге
Ублажает молодца?

И куда умчалось счастье? –
Ни за что не угадать,
Солнца нет, кругом ненастье –
Впору лечь да помирать!

Счастье было? – вроде было, –
Стало пепла бытиё,
И душа о нём забыла –
Видно, счастье не моё.

Эх, Россия!

Эх, Россия, ты Россия,
Непонятная страна –
То безумно ты красива,
То уродлива больна.

То мы церкви повзрывали,
То построили опять,
То друг друга убивали, –
Трупы некому считать.

То колхозы создавали,
Чтоб Россию созидать,
А потом их разгоняли, –
Землю некому пахать.

Понастроили заводов,
Промтовары стали гнать,
Шили обувь для уродов –
Невозможно надевать.

Ясно видится дорога,
По которой нам шагать, –
Но как жили мы убого,
Так и будем помирать.

Эх, Россия, ты Россия,
Непонятная страна, –
Ты душою так красива! –
На правителей бедна.

Мы сидели, обнимались

Мы сидели, обнимались
Под сияющей луной,
Как умели целовались,
Наслаждаясь тишиной.

Ты всё время собиралась
И шептала: «Ой, да ой! –
Как я долго задержалась,
Мне давно пора домой!»

Я же гладил твои плечи,
Руки грел своей рукой,
Говорил, что ранний вечер,
Вишь луна над головой.

А луна, напившись ночи,
Уплывала на покой,
Дверь закрыла на замочек
Где-то в небе за собой.

...Долго мы ещё сидели,
Небо красилось зарёй,
Кое-где уж птицы пели...,
А мы всё не шли домой.

Весеннее утро

Сквозь весну в небеса возвышались
Купола православных церквей,
И с зарёю кресты целовались,
И купались в восходе лучей.

И кусты, и трава молодая –
Каждый божьему солнышку рад,
И частица небесного рая
Пролилась на церковный фасад.

Крыши раннее утро ловили,
Выставляя на солнце бока,
И лучи меж собою делили,
Но не всем их хватало пока.

Нет на улице ранних прохожих,
Тополя в полусонном бреду...
Люди спят, – их ничто не тревожит, –
Видно, многие с Богом в ладу.

Наступил

Я в толпе молодку встретил
И на ногу наступил.
«Извините, не заметил!» –
Ей, с испугом, говорил.

«Ничего, – сказала дева, –
Бог с тобой, что наступил,
Ты б меня, для пользы дела,
Лучше б к дому проводил!»

«Что Вы, Что Вы, – отвечаю, –
Я, пожалуй, староват,
И в жене души не чаю, –
Ну, простите, виноват!»

«Ничего, дружочек милый,
Наступил, так наступил,
Ты мужик ещё не хилый,
Ты бы лучше не скулил!»

Мне, конечно, было стыдно,
Я немного оробел,
В то же время и обидно,
Что уважить не сумел.

Было так, не вру, ей Богу,
Целомудрие храня,
Наступил на грешну ногу,
Наступил средь бела дня.

Ушедшая осень

Где той осени дни золотые?
Где ночей тёмно-синяя вязь? —
Вы ушли, как туманы седые,
Но осталась незримая связь.

Я молю эту осень вернуться,
Но напрасные к Богу мольбы,
Мне в ответ только звёзды смеются,
Как осколки минувшей судьбы.

Уж давно не вздыхают гармони,
И не греют мотивом сердца,
Слёз счастливых никто не уронит,
Не сотрёт поцелуем с лица.

Те же звёзды на небе мерцают,
Так же окна горят в темноте.
И такие же птицы летают,
Только люди давно уж не те.

Подвода

Вы зачем понесли, вороны,
Через, высланный чёртом, настил?
За какие грехи, удалые,
Я в такой переплёт угодил?

Бьются сани по выступам злобы,
По ухабам несутся страстей,
Для меня, видно, кучер подводы
Подорожную взял у чертей.

Тёмным призраком мечутся кони,
В сером мареве слышится стон,
А возница то сани наклонит.
То по сердцу ударит кнутом.

* * *

Он походит на снег, но не тает,
Невесомо летит над землёй, —
Это пух с тополей облетает.
Навсегда распрощавшись с листвою.

И пушинки мелькают, не тают,
И невольно рождаются стихи, —
Будто души поэтов летают,
Не попавшие в рай за грехи.

Вдоль дороги...

Вдоль дороги, по берегу речки,
Смотрят крышами в небо дома,
И стремятся к дороге крылечки,
А дорога та в даль влюблена.

Та дорога уходит в туманы,
Мимо речки в полей забытьё,
Не ведёт она в дальние страны,
Прямо в сердце уходит моё.

* * *

Наши годы не все улетели,
Мы ещё погуляем с тобой.
Песню главную жизни не спели,
Не за всё рассчитались с судьбой.

* * *

Этой жизни крутые ступени
Хорошо бы пройти, не упасть.
Пусть удача судьбе не изменит,
Не позволит себя обокрасть.

Виденья

Вижу свет непонятно-далёкий
Где-то там за разливами звёзд,
То ли светит костёр одинокий,
То ли бродит поклонница грёз.

Снова вижу знакомые лица
И улыбки забытых подруг,
Может быть, это мне только снится,
Или что-то нахлынуло вдруг.

Вижу даль и реку голубую,
Белый дым облаков в синеве,
И листву у берёз молодую,
Капли сока на белом стволе.

Кромка леса вдали зеленеет,
По-весеннему тёплый закат...
Чем-то нежным из прошлого веет,
И виденья мне душу пьянят.

Некрасову

*Зрелище бедствий народных
Невыносимо, мой друг...*

Н.А. Некрасов

Не могу не прославить я душу,
Незабвенную душу твою.
Как сумею, тебя я возвышу,
В честь тебя я из храма звоню.

И пишу дорогому поэту —
Я Некрасову строки пишу.
Запоздалую исповедь эту
Уж давно в своём сердце ношу.

Сколько боли в стихах ты изложил,
Эту боль через душу пронёс.
На алтарь состраданья положил,
И народ до небес превознёс.

Пусть огонь твоей славы сияет,
На бескрайних просторах Руси,
И людская молва прославляет
Эти, близкие сердцу, стихи!

Утро

На печи лежит старуха.
Спину греют кирпичи,
Рядом кот, мурлыча тихо,
Шепчет сказку ей в ночи.

Поутру, поднявшись тихо,
Фрол идёт кормить гусей,
Он зерно кидает лихо,
Лишь бы высыпать скорей.

На зерно бандитской стаей
Налетели воробьи,
Фрол кричит, чертей пугая:
«Кыш, нахальные, едри...»

Он затем идёт к сараю,
По росе петляет след,
Там надолго затихает —
Видно, робит человек.

Наконец старуха вышла,
Прикрывая рот рукой,
И набрав воды, неспешно,
Унесла её домой.

Из трубы дымок поднялся.
Ошалело вверх летит.
Вон петух кричать принялся —
За собою не следит.

Фрол пришёл домой, и вскоре
Запах хлебушка пошёл.
Эх, и утро было ноне!
Хорошо бы день прошёл.

Луна

Глубину понимаю небес,
Звёзд великую чувствую силу.
А луны этот сказочный блеск
Прямо в сердце мне льётся по жилам.

Я пишу и люблюсь луною,
Очарован её красотой,
Будто девушку встретил нагую
И застыл, не владея собой.

А она не смеётся, не плачет,
Только сказочным ликом блестит,
На земле платье жёлтое прячет,
И за мной потихоньку следит.

Так и смотрим мы с ней друг на друга,
Небеса скоро станут светлеть.
А луна, как бы вздрогнув с испуга,
Незаметно, но станет бледнеть.

Уборка

Снова плещутся тёмные ночи,
Солнце позже, намного, встаёт.
И погожие дни всё короче,
И кукушка отсчёт не ведёт.

Незаметно созрела пшеница,
Лёгким золотом льёт от полей.
Стая галок над полем кружится,
Словно просят убрать поскорей.

И, как будто, по птичьей, по воле,
За околицей трактор идёт,
И на хлебное жёлтое поле
На прицепе комбайн везёт.

Вот и вновь полетела полова,
Сытым шумом гудит барабан,
И картина знакомая снова
Разольётся по сжатым полям.

Вспоминается всё поневоле,
И амнистии давности нет...
Вижу вновь золотистое поле
И стерни убегающий след.

Белые розы

Белым пухом покрылись берёзы.
Сосны тоже отстать не хотят,
По зелёному белые розы
Украшают игривую стать.

Ореолом мороза искрились
В ярком солнце холодного дня.
Белым счастьем вокруг затаились,
Первозданность, как чудо храня.

Всё невесты, невест, невесты –
Белым призраком в небо глядят.
Облака из высот поднебесных
Дополняют их белый наряд.

Восхищаюсь я зимнему чуду,
Поклоняюсь ему до земли.
Красоты я такой не забуду –
Эти розы мне в сердце легли.

Заветный цветок

Я хожу по зелёному саду,
Выбираю заветный цветок,
Но такого не встретил ни разу,
Иль укрыться ему кто помог?

Не растут здесь в саду георгины,
Гладиолусов тоже здесь нет,
Яркой зелени очень уж много,
А посмотришь – один пустоцвет.

Вот иду я с потерянным взглядом,
Всё ищу свой заветный цветок.
Может надо идти мне на север
Или надо идти на восток?

Заблудился. Не вижу просвета,
Потерял, видно, юг и восток.
Где желанная тропочка эта,
Что к цветку дорогому ведёт?

Не хватает мне рос

Опустела деревня моя,
И домов не осталось в помине,
Но тревожится память, скорбя,
И душа всё тоскует поныне.

Уж не пашут, не сеют, не косят,
Трав зелёных не ложат в стога.
Лишь поля исстрадавшие просят,
Чтоб по ним пролегла борозда.

Здесь растёт, созревает малина,
Там берёзы понуро стоят,
На меня, как на блудного сына,
С материнским укором глядят.

Грустно речке, всё так же струится,
Про разлуку тихонько журчит.
Я из речки обязан напиться,
И прощенья у ней попросить.

Всей душою навеки прирос
К этой речке и к этому полю.
Каждый день не хватает мне рос,
Что утрами играют здесь вволю.

Утро земляков

Лишь едва темнота отступает,
И рассвет берега серебрит,
Но уже дядя Ваня шагает,
На проверку ловушек спешит.

Вот петух загорланил беспечно.
Ветерок воду морщит слегка,
И отец мой поехал по речке,
Разрезая в воде облака.

Там Виталий по берегу ходит,
Папироска небрежно торчит.
Что-то ищет, никак не находит,
И дымит папироской, дымит.

А вон там из хлева за ворота
Дядя Лёва выводит бычка,
А тому и идти неохота, —
Он, досыта, попил молочка...

Вот и всё, мои добрые жители,
Нам уже не увидеться вновь...
Вы ничем, никого не обидели,
Потому и храню к вам любовь.

Старый трактор

По-над речкой, немного в сторонке,
Старый трактор тоскливо стоит.
Не сверкают его шестерёнки,
А из выхлопа дым не валит.

Все шипы заржавели, и в глине
Остов скорбно распятый лежит.
Ты когда-то пахал, ну а ныне
Под тобою земля не дрожит.

Синий дым над кабиной струился,
Лемеха полыхали огнём.
Лёгким рокотом в небе резвился
Твой утробистый шум шестерён.

А теперь твои кости ржавеют,
Сиротливо глядят в небеса,
Обречённо над речкой темнеют,
Лишь утрами их моет роса.

Ты один охраняешь деревню,
Чтоб никто не нарушил покой.
Облака серебристые внемлют
Тишине, защищённой тобой.

Тройка

Не моя ли та резвая тройка,
Что умчалась в холодную даль,
Пронеслась, как шальная, и только
Затаилась в сугробах печаль.

Я остался стоять у дороги,
Руки кверху прощально подняв,
Словно нищий, от мира убогий,
Невозвратность бывшего поняв.

Как хотел, чтобы кони со хрипом,
Закусив на бегу удила.
Пронеслись по местам позабытым.
Где любовь и разлука была.

Чтоб рассветы, закаты мелькали,
Как и прежде, в своей красоте,
Да из той незапамятной дали
Всё былое вернулось ко мне.

Пронеслись сумасшедшие кони,
Позабыв меня взять в этот край.
Их никто уж сейчас не догонит,
Всё напрасно – мечтай не мечтай.

Вьюга

Загуляла лихая метелица,
Жутким голосом воев в трубе.
Может, нечисть какав-то бесится.
Или чёрт заблудился во тьме.

Фонари головами качают,
Недовольные вьюгой такой.
А снежинки мелькают, мелькают.
На земле не находят покой.

Беспредельны у вьюги запросы:
Хочет – милует, хочет – казнит.
В поле белом застигнет кого-то
И за удаль навряд ли простит.

Вьюга в снежном угаре гуляла.
Нечисть тешилась с ней заодно.
Месяц тускло светил в полнакала,
И стучали снежинки в окно.

Силуэт

Были сумерки, вьюга кружила,
И мерцал вдалеке огонёк,
Где меня в этот вечер носило –
Хоть убей, до сих пор невдомёк.

Вышел месяц, и глянул устало,
И полился загадочный свет, –
Только Что это? – тройка здесь встала
Или, может, её силуэт?

Не успел протянуть я ладони,
Эту тройку схватить под уздцы –
Лихо дёрнули чёртовы кони,
Разом брызнули звон бубенцы.

Бились птицей вдали пристяжные,
Комья снега кидал коренной –
Увозили мечтанья шальные,
И надежду везли за собой.

*Единственный раз в жизни я увидел сказку наяву – всё
кругом было в зареве восхода*

(от автора)

Заря

Пылала заря, занималась в полнеба,
Над лугом горела заря.
Дымились поля золотистого хлеба,
Пожаром багряным горя.

И розовым счастьем деревня светилась,
Вода полыхала огнём –
В малиновом свете речушка искрилась,
Как рюмка с хорошим вином.

И в этом небесном святом озареньи
Горели озёра, леса и поля.
И в свежести утра, в хмельном упоеньи
Душа ликовала моя.

Наш народ

Вот по улице идёт
Православный наш народ,
И, как водится, поёт,
Широко разинув рот:

«Хорошо бы выпить в меру,
Доверяя глазомеру,
Только как узнаешь меру,
Коли жизнь теперь ни к хрену!?»

Он поёт, не зная бед:
«Нет денег на обед,
Нет на сахар и крупу,
Худо стало мужику»,

И дерут славяне глотку:
«Всё равно найдём на водку!»
Эх, ты русская душа! –
Но ведь нет и ни гроша!

Ледоход

Снова снег на пригорках растаял,
Речка сушит свои берега.
И как будто страницы листая,
Неустанно бегут облака.

Тёплый воздух, немного, струится,
Нынче дышится в полную грудь.
И безумные мысли несутся
Снова в свой неизведанный путь.

Солнце греет с удвоенной силой,
Каждый день, совершая поход,
И бегут ручейки торопливо,
Приближая речной ледоход.

Вот и мы дождались той минуты –
Начался у весны перелом,
Всё большие да малые льдины
Понесло по реке напролом.

И вода на просторе лютует,
Хочет силой деревья согнуть.
Вон уже ветка целует, целует
У реки бесноватую муть.

Каждый год здесь проходят парады,
Совершая торжественный путь...
Но ледовых полей баррикады
По весне посмотреть не забудь.

Забытая родина

Остались лишь старые вѣтлы
От бывшей деревни моей.
Да в ямах, с крапивою блѣклой,
Разросся матѣрый пырей.

Глядят из травы сиротливо
Обломки бывшего крыльца, –
Давно ли оно горделиво
Скрипело под шагом отца?

Покинули все деревеньку,
Но мне её жалко до слѣз,
И жалко соседскую Ленку,
С которой я в юности рос...

Заросшая родина стонет,
И криком безмолвным кричит.
И в дымке забвения тонет, –
Без нас, у ней сердце болит!

На родине

Хорошо при весеннем разливе
Побывать на родной стороне,
Здесь мы бегали с братом, по гриве,
Босиком по зелёной траве.

Здесь весна моё сердце тревожит, –
Каждый куст помнит встречи со мной,
И любая травинка поможет
Обрести мне душевный покой.

Здесь вода камышами играет,
И земля излучает добро,
Солнце щедро лучами кидает
По зеркальной воде серебро.

Вот и сор в величавом разливе
Вновь раскинул свои берега,
Здесь когда-то мы травы косили,
И стояли большие стога.

Те же птицы поют на просторах,
Что певали в былые года,
И, по-прежнему, в наших озёрах
Тихо плещет живая вода.

Под весенним дождём

Как-то раз мы на лодке катались,
Вдруг весёленький дождик полил,
Все под деревом быстро укрылись,
Я бутылку с собой прихватил.

Дождик лил по-весеннему пылко,
Словно радости неба дарил.
Я с бутылки сорвал бескозырку,
И со смехом по кругу пустил.

Мы смеялись и пели, и пили
Эту водку с весенним дождём,
И, конечно, слегка закусили
По-славянски одним рукавом.

* * *

Я на звёздное небо люблюсь,
Тишина на земле, и на небе покой.
Ах, вы звёздочки, милые звёздочки,
Что такое творите со мной!?

Вы мигаете мне шаловливо,
Нарушая душевный покой.
И лечу я с мечтой торопливо
На свиданье с красивой звездой.

Прилечу, прикоснусь к ней губами,
Свет божественный в руки возьму,
Буду петь ей про тёмные дали –
От житейских забот отдохну.

Лунные ночи

То ли радость мне душу тревожит,
То ли сердце терзает печаль?
Или юность, ушедшая, может,
Снова манит в заветную даль?

Ах, какие же ночи стояли
При волшебном сияньи луны!
Темнотой чуть моря отливали,
Но и то лишь с одной стороны.

Небеса, как могли, освещали
Нам влюблённым дорожки-пути.
Только вряд ли тогда понимали,
Что нам нужно куда-то идти.

Вы приснились мне, лунные ночи?
Мне не встретиться с вами теперь...
Да и нет никаких полномочий
Чтоб открыть ту заветную дверь.

Тёмные дали

Мороз завернул не на шутку,
И снег под ногами скрипел.
И месяц, сияя боками,
Над нами ущербно висел.

Далёкие звёзды мерцали,
И, синюю ночь сторожа,
Струилась спокойная сила
Созвездья Большого Ковша.

И небо следило за нами,
Безмерной дивя глубиной,
И ночь серебрилась снегами,
И было легко нам с тобой.

Вера

Я всегда сильно в Господа верил,
Крепко верю в него и сейчас.
Я по Господу жизнь свою сверил...
И выходит, что грешен не раз.

В триединого Господа верю
И в великую милость его,
И молюсь я Ему, как умею,
И прощенья прошу у Него.

Гибель звезды

Звезда по небу заскользила,
В прощальном зареве горя:
«Как жаль, что мало я любила,
Как жаль, что слабы якоря!»

Летит звезда беде навстречу,
Ей жизни видится конец:
«Ну почему я в этот вечер
Сестёр покинула венец?»

Она летела без орбиты,
В полёте сёстрам говоря:
«Вы, если можете, простите,
И я прощу, в огне горя!»

Ей сёстры в сумраке мерцали,
Лучами слёз салют даря:
«Лети, родная, без печали,
Мы будем помнить про тебя!»

Заблудившееся счастье

Где же счастье моё затерялось?
По каким его носит углам?
Неужели оно разбежалось
По невидимым мне сторонам?

Нет в торговых палатках и в поле,
Нет в цветущем июньском саду.
И по чьей-то невидимой воле
Ну, никак я его не найду.

Заблудилось, рассыпалось искрами.
Улетело, как струйкою дым,
Или брызгами счастья лучистыми
Навсегда убежало к другим.

* * *

Запрягу я гнедую лошадку,
Потеплее одену тулуп,
Кину сена под ноги охапку,
И поеду к тебе, милый друг.

Станет месяц ущербный мне светить
Из последних предутренних сил.
Между прочим успею заметить,
Кто-то крепко его надкусил.

По ночному морозу поеду.
И под полозом снег будет петь.
Мне свиданье назначено в среду,
И я во время должен успеть.

Запоздалый пожар

Ах, зачем твоё платье мелькало
Среди шумных подруг на балу!
Запоздало любовь посылало,
Может быть, только мне одному.

Ты счастливом полёте кружилась,
В звучном вальсе красиво неслась.
Медь оркестра над залом резвилась
И на волю, как птица, рвалась.

Я смотрел на сверкавшую залу,
На мельканье счастливейших пар.
И любовь моя мало-помалу
Разгорелась, как сильный пожар.

Разгорелась и сразу погасла. —
Не горит из бывшего костёр.
Моя память старалась напрасно,
Лишь мозоли в душе я натёр.

Муза

Что же нынче со мной происходит,
Я стихи не могу сочинять.
Что-то муза давно не приходит –
Невезуха сплошная опять.

Где ты, милая муза летаешь.
Почему позабыла меня?
Иль поэтов других ублажаешь,
Или спишь среди белого дня?

* * *

Мы летели, взрывая просторы.
Наше судно летело в закат.
Облаков серебристые горы
Уплывали с восторгом назад.

И летела кудрявая пена
Над спокойною гладью речной...
Безусловно, красивая дева
Восторгалась красивой рекой.

Одиночество

И опять я, как в поле обсевок,
С тихой грусть смотрю на луну.
Нет со мною сегодня девчонок –
Так и хочется крикнуть: «Ау!».

Где вы, милые девоньки, ходите?
Одиночество часто кляня.
Почему-то ко мне не заходите?
И без цели гуляете зря.

Я вам счастьем наполню бокалы.
Мы осушим их сразу до дна,
Поцелуемся ради забавы.
И любви загуляет волна.

Станут волны любовные биться,
В глубину, проникая сердец,
И в окне будет слабо искриться
Мелким бисером звёздный венец.

Заброшенный луг

По заросшей травой дороге
Я пришёл на заброшенный луг.
Он застыл в неподдельной тревоге,
Одичал мой покинутый друг.

Тал угрюмо склонился над лугом,
Не шумит над травой ветерок.
Лишь ромашек, с каким-то испугом,
На зелёном белеет платок.

Я смотрю, вспоминаю бывшее,
Как работали в зной мужики,
А над лесом, красуясь собою,
Радуга воду пила из реки.

Мне немного тревожно и грустно,
Солнце тихо идёт на закат.
И хотя возвращаться мне нужно,
Я стою, без вины виноват.

Закружила снежинками осень

Закружила снежинками осень,
Все дороги уже в серебре,
И вот в эту осеннюю проседь
Я зашёл на минутку к тебе.

Наши души как будто столкнулись,
И, как шпаги, столкнулись глаза,
Мы друг другу слегка улыбнулись,
Про свои все забыли дела.

И пошли мы с тобой по дороге,
Мы за счастьем с тобою пошли,
И несли нас без устали ноги,
Я не знаю куда, но несли.

И была эта ночь, как в малине,
Так любовь захлестнула волной, —
Хоть за шторой рассвет уже синий,
А идти не хотелось домой.

Праздник души

Скоро солнце над лесом привстанет,
Коли ночь за моря убралась,
Утро радости тихо настанет.
Между тем уж заря занялась.

Первым, робкий рассвет замечая,
Где-то филин заухал в глуши.
И запели кругом, прославляя
Это утро, как праздник души.

Последний теплоход

Вновь уходит в туманную осень
По холодной реке теплоход,
И тревожно, и грустно меж сосен
Раздаётся прощальный гудок.

Он кого-то увозит от милой,
И кого-то терзает печаль.
Ну а кто-то с улыбкой счастливой
Уезжает в туманную даль.

Скоро скроются мачты в тумане.
Будут призрачно светить огни.
Может быть, попрощается с нами,
Просигналив, из тёмной дали.

Сохраните

Где вас носит, мои земляки,
По каким разбрелись вы дорогам?
Вряд ли вёрсты чужие легки,
Что открылись за отчим порогом.

Год за годом незримо проходят,
За дождями повалят снега,
Но покоя душа не находит,
Ей деревня своя дорога.

Может быть, вы страдаете тоже,
Не берусь я об этом судить.
Помоги же нам, Господи Боже,
Отчий дом никогда не забыть.

Нас судьба разбросала по свету,
Отошли в мир иной старики,
Но деревню любимую эту
Сохраните в душе, земляки.

Ссора

Мы сначала поспорились в шутку,
А затем поругались всерьёз.
Я ушёл, не захлопнув калитку,
Ты осталась, не вытерев слёз.

Всё ходил по ночным переулкам,
Успокоиться долго не мог,
Я себя обзывал недоумком
И молил, чтобы месяц помог:

Но смотрел на меня он сердито,
Говорил, что я сам виноват.
Эта ссора должна быть забыта,
И вернись поскорее назад.

Вот иду я сейчас, как побитый,
От тоски сочиняю стихи.
Весь промёрз, похудел, непобритый, —
За свои я страдаю грехи.

Отвергнутая любовь

Вспыхнул луч, улыбаясь в закате.
Ярко брызнул и сразу погас.
Но горели огни в крайней хате.
Свадьбу нынче справляли у нас.

Эта свадьба справлялась на диво,
Так красивою пара была, –
В белом платье невеста счастливо,
Как лебёдушка, в танце плыла.

Лихо в хате играла гармошка,
И гулял, веселился народ,
А в открытое настезь окошко
Звонко песни неслись в небосвод.

Но не все веселились в тот вечер.
За околицей девушка шла.
И на месте той памятной встречи
Тополь, молча, рукой обняла.

Нежно гладила, что-то шептала,
А сама всё смотрела в закат,
И несмело слезинка упала.
Затуманился девичий взгляд.

И пошла она полем, вздыхая,
Наклонилась, взяла василёк.
Видно, девичья доля такая –
Он с другой и любовь не сберёт.

Обман

Как жестоко в тебе я ошибся
И зачем же поверил тебе!
Видно, дьявол заставил влюбиться
И от ревности мучиться мне.

Проклинаю тот памятный вечер
И судьбу, что нас вместе свела.
И теперь нам похвастаться нечем,
Плохи наши с тобою дела.

Может, ты ещё любишь немного,
Ну а я ненавижу тебя.
Знаю – время рассудит нас строго,
Кто был прав – или ты или я.

Всё пройдёт, зарубцуются раны,
И бывшего мне будет не жаль,
Но в душе вот такие обманы
Оставляют надолго печаль.

Песня в осени

Я помню прохладную осень –
Берёз и осин перебранку.
И чистые головы сосен,
Умытых росой, спозаранку.

Мы ехали с другом по лугу,
Стога после сна позевали,
И пел он про русскую выюгу.
И птицы ему подпевали.

Он пел глуховато и чисто,
И песня к вершинам взлетала,
Потом, отражаясь от листьев,
В туманную даль улетала.

Призрак

Если где-то призрак бродит,
То скажу вам без прикрас –
Перед сном по дому ходит
Не жена, а Фантомас.

Волос включен и закручен,
На лице идёт война,
К страху этому приучен –
Красота всему вина.

Нарушенная тишина

За реку, за поля, перелески
Солнце село в привычный покой,
Словно сказочный добрый кудесник
Всё закрыл своей доброй рукой.

В темноте заиграла гармошка,
Полетел в тишину перебор,
И в свечении лунной дорожки
Закачался, как пьяный, забор.

Где-то весело пели девчонки,
Сигаретный резвился дымок,
И ребята, от шума, в сторонке
Пили брагу у ближних ворот.

Вот залаяла громко собака,
Замычала корова в хлеву,
И котов полуночная драка
Тоже рвёт невзначай тишину.

Болезнь

Что-то больно мне нынче уж очень,
Я огнём стихотворным горю.
Всё пишу про ушедшую осень.
И про зиму в бреду говорю.

То хожу по сосновому бору
Или в небо, как птица, лечу.
То с трудом забираюсь на гору,
На вершине от боли кричу.

То иду по знакомой дороге.
Вижу снова деревню свою.
Или тут же по пояс в сугробе
Замерзаю в холодном раю.

Я купаюсь в уснувшей речушке,
То катаюсь по тонкому льду.
Или в старой худой брезентушке
Я без цели куда-то бреду.

Почему меня так лихорадит?
Почему я стихами больной?
Кто же в царство поэзии манит?
Кто украл навсегда мой покой?

Подольше бы миру пожить

С напряженьем все ждём и со страхом,
Что же будет с землёй в декабре? –
То ли всё здесь подёрнется прахом,
Иль сгорим в необъятном костре.

Может, землю водою затопит.
Или недра вулкан содрогнёт? –
Разрешенья стихия не спросит,
И никто никого не спасёт.

Может небо закроется пеплом,
И на землю опустится мрак...
Мне бы надо писать лишь о светлом,
Но пока не выходит никак.

Не пишу, потому что на землю
Смотрим, как на источник сырья.
Задались мы единственной целью, –
Надо всё испоганить зазря.

Нет у солнца подобной планеты,
А у нас-то уж по́давно нет,
Что же делать!? – Ой, батюшки светы! –
Где найти на вопросы ответ.

Говорят, что уже запустился
Механизм истребления землян.
Может, правда, Господь рассердился,
И приказ на гибель отдан?

Землю чаще теперь содрогает,
Словно мечется бешеный конь.
Даже в Африке снег выпадает,
Иль дотла выжигает огонь.

Что нам делать теперь, я не знаю,
Коль нельзя ничего изменить.
Лишь одно всей душой понимаю,-
Надо милости Божьей просить.

Надо ночью молиться и днём,
Чтоб Господь все грехи нам простил!
...В нашем мире, конечно, всё тленно,
Но подольше бы мир наш пожил!

Выборы

Проституция нынче и пьянки
Захватили Россию в полон.
Раньше были без драки гулянки,
А теперь вызывают ОМОН.

Молодёжь наркотой в дискотеках
Губит тело и душу свою.
И твердит нам Москва об успехах, –
Мы живём, дескать, с вами в раю.

Не живём мы сейчас – выживаем,
А живёт лишь десятая часть.
Мы же нефть из земли выжимаем,
Да и кормим элиту и власть.

На Америку, с Западом вместе,
Мы киваем, что дали коня,
И троянское дерево мести
Они дали с пороком не зря.

Но свои забываем пороки, –
Полстраны не идёт выбирать:
– А зачем нам трудить свои ноги,
Лучше дома весь день пролежать!

Пролежали Союз и Россию
Можем вновь на печи пролежать...
Лишь тогда мы невзгоды осилим,
Когда все будем власть выбирать.

Физзарядка

Раз задумались дедка и бабка, –
Может, старым нужна физзарядка?
Думали этак, и думали так,
Чтоб не попасть им обоим впросак.
– Если нагнёмся, достанем носок?
– Может, посыпаться на пол песок!
– Ну, а если с утра, да на лыжах!?
– Ну, конечно! – при наших-то грыжах!
– А если заняться борьбою – сумой?
– Ты на всю голову, что ли больной!?
– Может, гантелями силу качать? –
– Всё-таки надо с чего-то начать!?
– Слушай, седая твоя голова,
Лучше, сходи-ка сейчас по дрова.
Печку затопим и чаю попьём,
И на дорожках весь снег уберём.
Сходим на речку, и прорубь пробьём,
Воды натаскаем и в баню нальём.
Кроликам хлеба чуть-чуть покрошим,
Сена коровушке вдоволь дадим.
Навоз уберёшь, а я подою,
И поросёнка потом накормлю.
Пол подмету и сварганю обед,
Ты же сенца накидай на поветь.
После обеда чуток отдохнём,
Опять со скотом управляться начнём.
– Снова навоз у коровы, быка!?! –
Может, отложим зарядку пока!?!

Косач

Жил когда-то в прошлом веке
На селе среди людей –
Сказ веду о человеке, –
Его звали дед Андрей.

Был тот дед рыбак фартовый,
Осетров ловил и щук.
Лёд долбил почти метровый –
Не жалел ни ног ни рук.

Рыбу ложил в сараюшке,
Клал отдельно осетров.
Дверь сарая лишь на клюшку
Закрывал он от воров.

Рядом с домиком Андрея,
Скажем так – рукой подать.
Жил Толян с душой злодея,
Что угодно мог украсть.

Как-то раз, лишь потемнело,
Дед Андрей подался спать.
Толя-вор задумал дело –
Осетра у деда взять.

Выбрал рыбину в сарае,
С ней пустился наутёк.
Да соседский пёс залаял:
«Всё – попался, ёк-марёк!»

Так подумалось Толяну,
Грустно стало на душе:
«Ладно, спёр бы рыбу спьяну –
Вон бегут с колом уже...!»

Под крыльцо чужого дома
Толя тут же занырнул,
Но уже в лазило схрона
Кто-то больно вора ткнул.

«Не уазь, острожник дикой! –
Страж кричит, а сам дрожит, –
Я тебя колом, как пикой,
Вмиг затычу, паразит!»

Понял вор, при лунном свете:
«Право, нечего терять!»
Тут же вылетел, как ветер,
Сбил охрану и бежать.

Шум услышали и вскоре
Все сбежались мужики.
Встретил их охранник-горе –
Полны снега сапоги.

«Ты пошто, тряси холера,
Вора тут не удержал?»
«Так лешак ту силу мерял! –
Им охранник отвечал, –

Я его колишшом тыкал,
И ругался, как басмач!
А он выскочил, зафукал,
Прямо, – вылитый косач!»

С той поры прилипло, вроде,
Не отлепится никак –
Стали Толю звать в народе
Не иначе, как Косач.

Нарисую

Нарисую, нарисую
Дед Мороза на холсте,
И снежинки пусть сверкают
У него на бороде.

Нарисую снег и тройку,
Шапку, валенки тулуп.
Пусть он едет к нам на ёлку
И зажжёт огни вокруг.

Нарисую для подарков
Вот такенный вот мешок,
Чтоб голодный волк Нахалков
В лес его не уволок.

Нарисую папу, маму,
Вот картина высший класс!
Подберу получше раму
И поставлю напоказ.

Про ручку

Нынче кляксу не поставишь,
Нынче ручки автомат,
Если стержень весь истратишь, –
Заменял, и весь расклад.

Раньше было по-другому –
Вот чернила и перо –
И пиши, брат, про Ермёму,
Или, что на ум пришло.

А когда-то были перья
Из гусяного крыла –
И пиши, брат, про деревья,
Про насущные дела.

Надо памятник поставить,
Тем, кто ручку изобрёл,
И в стихах сей труд прославить, –
Пусть сияет ореол.

День учителя

Вас сегодня поздравляем
С Днём Учителя, и мы
Вам здоровья все желаем,
И, конечно, доброты.

Ставьте нам одни пятёрки
По журнал, дневникам,
А про неуды и тройки
Хорошо забыть бы вам.

Мы вас любим, уважаем, –
Говорим не в бровь, а в глаз –
Если что не понимаем,
Вы за всё простите нас!

Живая кочка

Шёл по лесу Дед Мороз
И махал руками,
Бормотал себе под нос:
– Всё забью снегами!

Только всё же дед одну
Сделал заморочку.
Кинул снег он на сосну, –
Угодил на кочку.

Разозлился Дед Мороз,
Покраснел щеками,
Стал кидать он снег вразброс
Из мешка руками.

Испугалась кочка вдруг,
Понеслась скачками...
Что же делал зайчик тут?
Догадайтесь сами.

Новогодний карнавал

Мы на праздник Новогодний
Собрались сегодня здесь.
И наряд у нас сверхмодный,
И улыбок нам не счесть.

Веселимся, шутки, песни,
Конфетти кругом летят.
Всем ребятам интересный
Ёлки праздничный наряд.

Из мешка даёт подарки
Самый добрый Дед Мороз,
Все гостинцы высшее марки
Он из лесу нам принёс.

Хорошо, что есть на свете
Новогодний карнавал,
Словно в праздничной ракете
Каждый нынче полетал!

Для ветеранов

Благодатью дышала природа,
На реке Иртыше ледоход.
Шум летел из цехов Рыбзавода,
Да журчал ручейков хоровод.
Только стихла вдруг жизнь городская,
Только диктор московский сказал,
Что сегодня, девятого мая,
День Великой победы настал.
По Самарово весть пролетела...
Были песни, улыбок не счесть...
Только смерть чёрной тенью висела,
Омрачала победную весть.
Не вернуть было вдовам погибших,
Матерям сыновей не вернуть,
Но победа ласкала поникших,
Теплотой наполнял их грудь.
Не напрасно трудились до пота,
До кровавых мозолей не зря.
Обернулась победой работа,
Засияла победой заря.
Их сегодня так мало осталось,
Ими надо вдвойне дорожить,
Им и надо-то самую малость —
Чтоб могли бы с достоинством жить.

Поклон ветеранам

Слогом правдивым пишу я рассказ,
Как люди ковали победу для нас,
Как гибли в свинцовой метели,
И заживо в танках горели.

От моря до моря в окопах сидели,
Безусые парни, как деды, сидели,
Брод не искали в реке огневой,
Победу ковали кровавой ценой.

Окопы терзали снарядов воронки,
И горем летели родным похоронки,
Плакали матери, жёны и дети,
И только сердца их просили победы.

Работали так, что стонали от боли,
Рубахи и кофты белели от соли,
Отдых короткий и снова, как в бой,
– За нашу победу! За нашу с тобой!

Пусть солнце сияет и наша любовь
Вам, ветераны, пролившие кровь,
За вашу победу поклон до земли,
– Спасибо, что нашу страну сберегли!

Несовместные игрушки

Подружились две игрушки,
Несовместные совсем,
Юный львёнок Грозентишка
И телушка Мукамен.

То дружили, то ругались,
С ними чистая беда! –
Смотришь, только обнимались. –
Разбежались, кто куда.

На лужок пойдёт телушка,
Юный львёнок вслед за ней,
Подкрадётся к ней неслышно,
Да как крикнет – Бармалей!!!

– Дуралей! – взбрыкнёт телушка,
Львёнка бросится бодать,
Но отскочит Грозентишка. –
Ноги в лапы и бежать.

– Надоел ты мне зверюга! –
Разозлится Мукамен, –
– Ты же вылитый бандюга,
Хулиган, не супермен!

– Это что ещё за слово? –
Грозентишка зарычит, –
– Толстопузая корова,
Травоядный паразит!

А ты крашенная кошка,
Самый грязный мышелов!
Подожди ещё немножко,
Подберу побольше слов!

Поругавшись, разбегутся
И обиженно сопят.
Только к вечеру сойдутся, —
Друг на друга не глядят.

А потом, забыв обиды,
Львёнок встанет во весь рост,
Да как дёрнет со всей силы
Мукамен за длинный хвост.

И пошла плясать губерня, —
Побегут в перегонки...
И да здравствует веселье
Без печали и тоски!

Так и дружат две игрушки,
Несовместные совсем —
Юный львёнок Грозентишка
И телушка Мукамен.

След

Всё чаще меняют друг друга
Бездарно прожитые дни,
Как будто сметает их вьюга
И прячет в незримой дали.

Смазливо-капризная муза
Гуляет неведомо где,
И ноша тревожного груза
Лежит непосильно на мне.

Не может душа развернуться –
Без музыки не льются слова,
Они лишь мучительно бьются,
Как бьётся о берег волна.

А надо чтоб солнце сияло,
Ласкался волнами прибой
И места душе было мало
В такой красоте неземной.

... Но дни пролетают бесследно,
А музыки по-прежнему нет,
Лишь вижу, пока ещё бледный,
Мне душу волнующий, след

Осень в сорок пять

Бабье лето, – созрела морошка,
Луг зелёной отавой пророс
И склонилась она на дорожку,
Да стыдливая проседь берёз.

Это время начало расцвета,
Словно женщина, лет в сорок пять, –
Понимает, что кончилось лето,
Но не хочется это признать.

Ей не видеть бы первых морщинок,
Седину бы куда-то убрать,
И носить каблуки у ботинок,
Сантиметров, повыше, на пять.

В эту пору расцвет-увяданья
Не жалеете, для милых, утех.
Относитесь во всём, с пониманьем, –
А иначе – на вас будет грех!

Нам своё увяданье не в тягость,
Только женщин понять мы должны –
Даже взгляд им, любимого, в радость,
А уж ласки – безумно важны!!!

Про ворону

Сидит на заборе ворона
И, каркая, долбит доску,
Но птичьего злого жаргона
Понять я никак не могу –

Пророчишь, быть может, ненастье,
Какую-то чуешь беду?
Ты весть не приносишь о счастье,
Известно не мне одному.

А то, что зима наступает,
Не надо об этом кричать –
Ведь снег уже больше не тает –
Морозная всюду печать:

Уж пробуют силы метели,
Нагая стыдливость берёз
И травы давно пожелтели,
И, первого снега, занос...

Хоть каркай, не каркай, ворона,
Лети поскорей на юга,
Не-то здесь, едрёна-матрёна,
Настигнут тебя холода.

*Для справки – вороны у нас не зимуют, возвращаются
лишь в конце марта!*

Свинячьи скачки

Возле речки, на пригорке,
Братец мой сидел Егорка.
Просто так сидел, мечтал,
В речку камешки бросал.
Вскоре братцу надоело
Долго так сидеть без дела.
Гоша встал, махнул рукой
И пошёл, было, домой.
Но увидел, что у речки
Три свиньи паслись беспечно.
К ним подкрался в тот же миг,
Оседлал одну из них.
Крепко взялся ей за уши,
Сжал бока свинье потуже,
Чтоб дорогой не упасть,
И домой скорей попасть.
И рванула с места хрюшка,
Как из патрубка заглушка,
Завизжала: – Боже мой,
Это кто на мне такой!
... Визг метался меж домами,
Следом пыль вилась клубами...
И, от смеха, на траву
Я упал тогда – не вру!
... Брат у дома спрыгнул лихо,
Визг умолк и стало тихо.
Хрюшка сразу под амбар,
Чтобы вновь не оседлал.
P.S. Случай был такой когда-то,
Но ругать меня не надо,
Что про этот эпизод,
Рассказал я вам как мог.

Оглавление

Введение.....	3	Неизлечимая болезнь.....	80
Звёздная вечность.....	4	Ниже талии ни-ни!	82
Богом созданный рай.....	6	Никуда не полечу.....	84
Огонь любви.....	8	Облом.....	86
Листопад.....	10	Околица в дымке печали.....	88
Мне было когда-то семнадцать.....	12	Опять про любовь.....	90
Моё поле.....	14	Песнь камыша.....	92
Тропинка.....	16	Платок.....	94
Костёр.....	18	Призраки ночи.....	96
Далёкий огонёк.....	20	Ревнивый костёр.....	98
Арифметическое свиданье....	22	Ремонт.....	100
Безнадёжные дали.....	24	Родины круг.....	102
Благость весны.....	26	Родное тепло колыбели.....	104
Дорога по краю.....	28	Сосед.....	106
Верить, не верить?	30	Соседи синявок.....	108
Весенний пилотаж.....	32	Струна нежности.....	110
Восхищаюсь тобой.....	34	Счастье мы строили сами.....	112
Голубые грозы.....	36	Таинственный образ.....	114
Грозовая любовь.....	38	Туманная сеть.....	116
Дама любви.....	40	Ультиматум.....	118
Два костра.....	42	Что так тревожит меня?	120
Догнать бы на тройке метели.	44	Вальс «Школьные годы».....	122
Душа в осени.....	46	Эпоха.....	124
Если жить, даже этого ради...	48	Осенний рай.....	126
Заалела заря, заалела.....	50	Ночи и дни благодати.....	128
Заката пылающий взгляд.....	52	Зимняя хандра?	130
Заколдованный круг.....	54	Зарницы.....	132
Запела струна, зазвенела.....	56	Запах сирени.....	134
Зарядка.....	58	Вестовой Его Величества Нового Года.....	136
И снова про любовь.....	60	Поляна любви.....	138
Измены любовь не простила..	62	Ханты-Мансийску.....	140
Источник.....	64	Непонятная пропажа.....	142
Исцелованный забор.....	66	Осенний вальс.....	144
Коренного сдержать бы коня.	68	Подорожник.....	146
Листья счастья.....	70	Полёт души.....	148
Любви аромат.....	72	Мираж.....	150
Люблю, не люблю.....	74	Ночь в полнолуние.....	152
Метелица любви.....	76	Розе семнадцать.....	154
Мои вечера.....	78	Душа, как огонь на ветру.....	156

Виртуальная любовь.....	158	Баба Зина.....	236
Осока.....	160	Грешу?	238
Память.....	162	Позабытый погост.....	239
Река любви.....	164	Ненавижу.....	240
Юность далёкая.....	166	Щедрость.....	241
Земляки.....	168	А годы текут.....	242
Паруса надежды.....	170	Влюбляемся, каемся.....	243
Зимняя песня.....	172	Комета.....	244
Память весны.....	174	Грешить или не грешить!?	245
Песнь о Ханты-Мансийске.....	176	Идеал.....	246
Гимн «Новостям Югры».....	178	Почти, правда.....	247
Покинутая деревня.....	180	Вечорка с русалками.....	248
Призрак любви.....	182	Пир нечисти.....	250
Мой район.....	184	Весна не такая.....	251
Годы уходят.....	186	Ангел мой.....	252
Разбитая любовь.....	188	Метели.....	254
Аты-баты, виноваты.....	190	Хандра.....	255
Неспетая песня.....	192	Слезилось ненастье.....	256
Невеста.....	194	Гость карнавала.....	257
Надломленный цвет.....	196	Интернет.....	258
Ключи от сердец.....	198	Узница.....	259
Весна сорок пятого.....	200	Боярышник.....	260
Знойные будни.....	202	Беспокоит звезда.....	261
Голубые цветы.....	204	Звёздный хоровод.....	262
Вернуть бы.....	206	Мост.....	263
Крапинки зари.....	208	Тишина.....	264
Любовь неземная.....	210	Весенние мечты.....	265
Метельный загул.....	212	Электронные свиданья.....	266
Сон у костра.....	214	Некоторые противоречия.....	267
С добрым утром.....	216	Умирают деревни.....	268
Мой Ханты-Мансийск.....	218	Эпизоды из детства.....	269
Любите Югру.....	220	С наступающим...!	270
Моя семья.....	222	Туман.....	271
Розы памяти.....	224	Красота захватила.....	272
Калиновый цвет.....	226	Земли нет родней.....	273
Тебе, уватская земля.....	228	Белая вьюга.....	274
СТИХИ	230	Ханты-Мансийскому	
Вступление во власть.....	230	району – девяносто.....	275
Зарисовка.....	231	Где рассветы, туманы,	
Почти ни о чём.....	232	закаты?	276
Чужая красота.....	233	Царская роскошь.....	277
Опасная ночь.....	234	Земля в полёте.....	278
		Закат.....	279

В покое мученье.....	280	«Что я в жизни наделал	
Царство осени.....	281	такого...».....	313
Не грешите, покайтесь,		За деревней.....	314
любите.....	282	«Чем укрыть, тебя милая	
Отыскать и пройти.....	283	дева...».....	314
Покаяние.....	284	Есенину.....	315
Далёкие свиданья.....	286	Ожидание.....	316
Лунная шутка.....	287	Сон.....	317
Спокойная радость.....	288	Российский мужик.....	318
Прав ли я?.....	289	Берёзка.....	319
Верстовые столбы.....	291	Звезда детства.....	320
Горячая волна.....	292	Былые картины.....	321
И не все ещё росы упали.....	293	Памяти Людмилы Зыкиной...	322
Маяки осени.....	294	Вспомни.....	323
Город в тумане.....	295	Моей школе.....	324
Луна.....	296	Нашим женщинам.....	325
Спасёт красота.....	297	Поэтам России.....	326
Надоела зима.....	298	Погибли за нас.....	327
Эх, осина, осина.....	299	С победой.....	328
Хочу отдохнуть.....	300	Безвестные могилы.....	330
Куликовому полю.....	301	Деревенская осень.....	331
Сибирское лето.....	302	Счастье было.....	332
Вера в бога.....	303	Эх, Россия!.....	333
Пожелание.....	304	Мы сидели, обнимались.....	334
«В чистом поле трава		Весеннее утро.....	335
пожелтела...».....	304	Наступил.....	336
Апокалипсис.....	305	Ушедшая осень.....	337
Над обрывом.....	306	Подвода.....	338
Шабаш.....	307	«Он походит на снег, но не	
Сквозь пургу.....	308	тает...».....	338
«Я родился в глухой		Вдоль дороги.....	339
деревушке...».....	308	«Наши годы не все улетели...»	339
«Я хожу по бескрайнему		«Этой жизни крутые	
полю...».....	308	ступени...».....	339
Мы взрывали.....	309	Виденья.....	340
Звёздочка.....	309	Некрасову.....	341
«Зацелую, замилую...».....	309	Утро.....	342
Встреча.....	310	Луна.....	343
Отгуляло лето.....	311	Уборка.....	344
Туман.....	311	Белые розы.....	345
Осенняя ночь.....	312	Заветный цветок.....	346
Кони жизни.....	313	Не хватает мне рос.....	347

Утро земляков.....	348	Праздник души.....	368
Старый трактор.....	349	Последний теплоход.....	368
Тройка.....	350	Сохраните.....	369
Вьюга.....	351	Ссора.....	370
Силуэт.....	352	Отвергнутая любовь.....	371
Заря.....	353	Обман.....	372
Наш народ.....	354	Песня в осени.....	373
Ледоход.....	355	Призрак.....	373
Забывтая родина.....	356	Нарушенная тишина.....	374
На родине.....	357	Болезнь.....	375
Под весенним дождём.....	358	Подольше бы миру пожить...	376
Я на звёздное небо любуюсь..	358	Выборы.....	378
Лунные ночи.....	359	Физзарядка.....	379
Тёмные дали.....	360	Косач.....	380
Вера.....	360	Нарисую.....	382
Гибель звезды.....	361	Про ручку.....	383
Заблудившееся счастье.....	362	День учителя.....	384
«Запрягу я гнедую лошадку...»	362	Живая кочка.....	385
Запоздалый пожар.....	363	Новогодний карнавал.....	386
Муза.....	364	Для ветеранов.....	387
«Мы летели, взрывая просторы...».....	364	Поклон ветеранам.....	388
Одиночество.....	365	Несовместные игрушки.....	389
Заброшенный луг.....	366	След.....	391
Закружила снежинками осень.....	367	Осень в сорок пять.....	392
		Про ворону.....	393
		Свинячьи скачки.....	394

Николай Вторушин

НЕ ВСЕ ЕЩЁ РОСЫ УПАЛИ

Подписано в печать 03.12.2019 г.
Объем 24,9 уч.-изд. л. Формат 64x90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 5653.
Отпечатано ИП Колмогоров И.А.,
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,
тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583,
nf-kniga@yandex.ru,
сайт: типография-новый-формат.рф

*Вторушин
Николай
Михайлович*

Родился в 1946 году в деревне Шалимово Уватского района Тюменской области.

Первые стихи были напечатаны в альманахе «Самаровский ямб». Рассказы печатались в журнале «Эринтур», окружной периодике, альманахе «Югра».

Автор книг: «Лунные ночи» — стихи и рассказы; «Непридуманные истории» — рассказы, стихи; «Просто курьезы» — рассказы; «Китайский плацкарт» — рассказы; «Осеннее признание» — стихи; «Сборник песен» — песни; «Хотите, верьте — хотите, нет» — рассказы; «Паруса надежды» — песни; «Неслух Квак и другие разные разности» — стихи, рассказы; «Сказ о том, как мы для вас добываем нефть и газ» — стихи; «Родины круг» — стихи и песни; «Заката пылающий взгляд» — песни. Отредактирована и переиздана, с добавлением новых рассказов книга «Хотите верьте — хотите, нет», «Метелица любви» — песни.

Николай Михайлович — член Союза писателей России.

